

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И СОВЕТА ПО ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

ФОРУМ ПЛЮС

4 / 2021

ЛАУРЕАТЫ
ПРЕМИИ
«ЗВЁЗДЫ СОДРУЖЕСТВА»

КНИГИ
В ЭПОХУ ЦИФРЫ

ВОЛШЕБНЫЙ
РЕАЛИЗМ
ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЫ

УВИДЕТЬ И ПРОЧУВСТВОВАТЬ
УЗБЕКИСТАН

СТАРТУЕТ ПРОЕКТ ШКОЛЫ
«ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»

МФГС и компания АBBYU
представляют
**первый сводный электронный
словарь языков стран СНГ и Грузии**

Издание включает:

11 государственных языков

1,1 млн словарных статей

программное обеспечение

для создания собственных лексических файлов

Словарь распространяется на некоммерческой основе.

Дополнительная информация – по электронной почте: pr@mfgs-sng.org

№ 4/2021

Руководитель проекта
НЕЛЛИ ПЕТКОВА
pr@mfgs-sng.org

Шеф-редактор
АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА
aotol2@yandex.ru

Выпускающий редактор
ЕЛЕНА ГОРОВИК
forum@teatralis.ru

Дизайн, электронная верстка
ЛИДИЯ ЛАЗАРЕВА

Корректор
НАТАЛЬЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ

Предпечатная подготовка
ДЕНИС МОРОЗОВ

Журнал издается
Межгосударственным фондом
гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ
(МФГС)
www.mfgs-sng.org
e-mail: pr@mfgs-sng.org

Тираж 700 экз.
Для бесплатного распространения

Фото на обложке:
1-я страница обложки –
Панорама древнего города Хива (Узбекистан)
Фото – Uralsky/Depositphotos.com
4-я страница обложки –
В предгорьях Тянь-Шаня (Кыргызстан)
Фото – Christian Arnal/flickr.com

ТЕАТРАЛИС

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка,
печать – ООО «Театралис», 2021

105082, Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел.: (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

Нынешний год для Узбекистана – юбилейный: страна отмечает тридцатилетие своей независимости. Эти три десятка лет были очень сложными, но интересными и плодотворными как для экономического, так и для гуманитарного и культурного развития нашего государства. От советского прошлого мы пришли к осознанию национальных, традиционных начал, научились хранить и продолжать культурные традиции и бережно относиться к нашему богатейшему историческому наследию. Вместе с тем Узбекистан сегодня является частью современной цивилизации, здесь развиваются все актуальные направления образования, науки, музыки, визуальных искусств. Наглядное подтверждение тому – вручение премии «Звезды Содружества» прекрасному музыканту народному артисту Узбекистана Мансуру Ташматову, которого в нашей стране называют «Послом джаза». Сохранение и развитие национальной идентичности в эпоху всеобщей глобализации – очень непростая, но жизненно необходимая задача, поскольку каждый народ существует лишь до тех пор, пока помнит свое прошлое и сохраняет свою культуру. На помощь здесь приходит «коллективный разум», опыт всех постсоветских стран. Каждая идет своим путем, однако у нас у всех общий культурный базис и схожий опыт построения независимого государства и общества, мы лучше понимаем друг друга и учимся эффективно взаимодействовать в реалиях современного мира. Несмотря на трудности пандемического года наша страна не только активно участвует в деятельности Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества, но и является инициатором многих новых проектов. В Национальной библиотеке Узбекистана состоялся форум Содружества «Книга и чтение как стратегический ресурс в развитии общества», в ходе которого специалисты библиотечного дела обменялись опытом применения современных технологий для сохранения традиционной культуры чтения. Национальным университетом Узбекистана полностью подготовлен, чтобы стартовать зимой, уникальный проект культурно-образовательной школы «Познание истории и культуры Центральной Азии», ориентированный на молодежь из всех стран СНГ.

Итоги этой большой совместной работы планируется подвести, как обычно, на Форуме творческой и научной интеллигенции СНГ, который в этом, юбилейном году пройдет в столице Узбекистана Ташкенте.

Хочу надеяться, что нам удастся совместными усилиями преодолеть пандемию и ее последствия, осуществить все то, что задумано, и двигаться дальше.

Озodbek Назарбеков,
член правления МФГС от Узбекистана,
министр культуры Республики Узбекистан

О главном
Лауреаты
премии
«Звёзды
Содружества»

Эльчин Азизов / Азербайджан	4
Армен Дарбинян / Армения	9
Сергей Золотой, Сергей Кореняко, Александр Тузиков / Беларусь	12
Олжас Сулейменов / Казахстан	16
Мурат Джуматаев / Кыргызстан	21
Ион Тигиняну / Молдова	24
Анатолий Торкунов / Россия	29
Гулчехра Кохирова / Таджикистан	32
Мансур Ташматов / Узбекистан	34

События

Стажировка молодых ученых и специалистов стран СНГ в Дубне	38
Международный семинар по изучению биоразнообразия на базе станции «Кондара»	38
Выставка к 125-летию Ивана Кудряшова в Москве	39
Летняя школа молодых археологов стран Содружества в Таджикистане	39

Культурная столица Содружества – 2021

«Мы должны заботиться о наших последователях» Международный молодежный форум «Строим будущее вместе!»	40
--	----

Творцы чудес

Декоративное искусство: традиции и современность	42
---	----

Книги

«Мы находимся на передовой» II Международная конференция «Книга и чтение в цифровую эпоху»	50
--	----

Образование

Вместе сохранять памятники Международный культурно-образовательный форум «Дети Содружества»	54
Увидеть и прочувствовать Узбекистан Международная школа «Познание истории и культуры Центральной Азии»	58

Гармония в Шекветили
Международная летняя
театральная школа «Шекветили-2021» 60

Специальный проект «Год архитектуры»
«Если ты Баку не видел...» 64
Баку / Азербайджан

Город у подножия Библейской горы
Ереван / Армения 72

Портрет мастера
Высокий огонь
Валентин Байда,
Светлана Шугжда / Молдова 78

Коллекция
Волшебный
реализм
Федоскинская
лаковая
миниатюра /
Всероссийский
музей
декоративно-
прикладного
искусства 84

Маршрут
Объятия великой реки
Самарская Лука / Россия 92

В этом номере журнала мы представляем лауреатов главной гуманитарной премии СНГ «Звезды Содружества» за 2020 год. Премия ежегодно присуждается представителям государств СНГ за наиболее значимые успехи в сфере науки, образования, культуры и искусства, соответствующие уровню мировых достижений. Торжественную церемонию награждения лауреатов по традиции планируется провести в рамках Форума творческой и научной интеллигенции, который в нынешнем году должен состояться осенью в Узбекистане.

«ПОКА НЕ ВЛЮБЛЮСЬ В РОЛЬ, Я К НЕЙ НЕ ПРИСТУПАЮ»

ТЕКСТ_ КОНСТАНТИН КАРПЕНКО

ФОТО_ ИЗ АРХИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА РОССИИ

«Звездой Содружества» от Азербайджана стал Эльчин Яшар оглы Азизов – оперный певец (баритон), солист Государственного Академического Большого театра России, народный артист Азербайджана.

В музыку Эльчин Азизов пришел своим, особым путем. Он собирался быть режиссером кино, окончил Азербайджанский государственный университет культуры и искусств и успешно снимал рекламные ролики. А еще блистательно играл в команде КВН «Парни из Баку». Именно благодаря номеру с его участием – пародии на трио теноров: Паваротти, Каррераса и Доминго, где Эльчин спел «голосом Паваротти», – «Парни из Баку» стали обладателями Суперкубка и звания «лучшей команды XX века». В 2005 году он решил круто изменить свою жизнь, поступив в Летнюю академию консерватории «Моцартеум» в Зальцбурге, и нашел истинное призвание – оперное пение.

Вас называют первым в истории азербайджанским солистом Большого театра. Чувствуете груз ответственности?

Есть два пункта в моей жизни, которые для меня очень важны и ценны. Это когда я прогношу, что я солист Большого театра России и что я народный артист Азербайджана. Я с огромной гордостью вот уже тринадцать сезонов служу в Большом театре. Да, так сложилось, что я оказался первым азербайджанцем – штатным солистом. Для меня это большая честь. Безусловно, Гагариным

я себя не ощущаю, но, конечно, мне это льстит и очень приятно.

Легко вам было «входить» в Большой театр?

Да. Само ощущение этого бесконечного счастья, что я принят в труппу величайшего театра мира, скрашивало всё. Может, и были какие-то нюансы, но я не обращал на них внимания. Мне всегда нравилась поддержка тех людей, которые меня окружали, – это и мои концертмейстеры, и мои старшие коллеги, с которыми я выходил на сцену. Они буквально за руку

выводили меня, молодого с точки зрения вокала исполнителя, потому что я пришел в оперу в осознанном возрасте – мне было уже тридцать лет.

Вы довольно поздно начали карьеру певца, а как вы поняли, что да, у меня такой голос, с которым надо петь в Большом театре? С которым нужно всё переменить в жизни?

В школьные годы я пел в детском хоре, был солистом известного ансамбля «Джуджалари» («Цыпленок»). В период пубертата петь было нельзя, но я все-таки пел и, естественно, голос сорвал. Некоторое время петь вообще не мог и решил забросить это дело. Потому что если я не лучший, то не стоит этим и заниматься. И потом запел уже в КВН, в составе команды «Парни из Баку».

Кто был тот человек, который сказал вам: «Дружище, бросьте всё, вам надо петь»?

Во времена КВН мне говорили такое регулярно, но я относился к этому спокойно: ну, люди меня любят, я вызываю у них положительные эмоции, и, наверное, это просто комплименты. Переломным для меня и супруги (Гамида Меликова. – Прим. ред.) стал 2005 год. Мы вместе резко поменяли свою жизнь. Супруга, врач по образованию, стала прекрасным художником, ее работы выставляются в галереях, есть во многих частных коллекциях. У меня же дела обстояли так. Я выступил в Бакинской филармонии на презентации диска моего товарища – потрясающего пианиста Мурада Адыгезалзаде. Пел романсы, и мне это очень понравилось. Так что прямо-таки захотелось продолжать. Супруга отправила мои документы на летний мастер-класс в Зальцбург, и когда мы туда приехали, я понял, что всё очень серьезно. Потому что абсолютно чужие люди, которые меня не знали, смотрели на меня такими глазами, в которых читался вопрос: «Чем ты занимался до сих пор и для чего? Почему не развиваешь то, чем одарил тебя Всевышний?» И это стало для меня отправной точкой, с тех пор всё круто поменялось. Я начал активно заниматься – с педагогами в Зальцбурге и параллельно в оперной студии при Бакинской консерватории, а потом в центре Галины Вишневской.

К слову про Галину Вишневскую.

Был ли какой-нибудь эпизод общения с ней, который особенно запомнился?

Галина Павловна была уникальным человеком. Какое счастье, что я имел честь общаться с ней. Самое яркое воспоминание – это когда я принял решение участвовать в ее конкурсе в 2008 году. Тогда же начались мои прослуши-

Дамир Юсупов

вания в Большом театре, и уже шли разговоры, что я их успешно прохожу.

И вот, как сейчас помню: ехал я где-то по Москве, и вдруг мне звонят и сообщают, что Галина Павловна хочет меня видеть. Я говорю: «Я не на Остоженке, но сейчас примчусь». Через минуту мне перезванивают и произносят фразу, от которой меня просто поднимает над землей: «Галина Павловна вас ждет, приезжайте, когда сможете». Естественно, я примчался еще быстрее. Мы встретились, и она мне говорит: «Я знаю, вы хотите участвовать в моем конкурсе. Не надо». Я удивляюсь: «Почему?» А она поясняет: «Конкурс – дело не очень благодарное, это человек здесь и сейчас, утром проснулся – болит голова, живот, психологическое состояние не то, всякое может случиться, а если вы, не дай Бог, вылетите с первого тура? Вы же пробуетесь в Большой, что там скажут? Начнут сомневаться в вас». Но я сказал, что хочу участвовать. А она: «Документы можно отозвать даже за час до начала конкурса, пока думай». За день до конкурса мы встретились в коридоре центра, я открыл рот сообщить, что решил все-таки участвовать, но она посмотрела на меня и сказала: «Иди, всё вижу». Это один из моих очень личных случаев с Галиной Павловной, который показывает, насколько она всё видела, чувствовала, беспокоилась.

В 2005-м принял решение стать певцом, а с сезона 2008 года я штатный солист Большого театра. И за этим стоят три года сумасшедшей работы! Возможно, со стороны всё выглядит круто, но на самом деле было очень трудно. Особенно морально. Семья-то ведь осталась в Баку!

Есть мнение, что для оперного певца это даже хорошо – начинать не с самого раннего возраста...

На мой взгляд я пришел правильно. Осознанно. Многие говорят: нет, поздно. Но может быть, приди я раньше, и не добился бы такого успеха в такой срок, двигался бы с осторожностью. А так у меня не было времени. Мой непосредственный педагог в школе Вишневецкой – Бадри Майсурадзе, потрясающий тенор, – понимал, что перед ним тридцатидвухлетний мужчина, у которого семья, и некогда тянуть. Я хватал всю информацию, сутки напролет проводил в центре Вишневецкой, и не исключено, что это и дало мне возможность в кратчайшие сроки добиться того, чего я добился. Я считаю – это успех.

▼ «Царская невеста».
Грязной –
Эльчин Азизов

В 2005-м принял решение стать певцом, а с сезона 2008-го я – штатный солист Большого театра. И за этим стоят три года сумасшедшей работы! Возможно, со стороны всё это выглядит круто, но на самом деле было очень трудно. Особенно морально. Семья-то ведь осталась в Баку. Мы с супругой несколько лет летали друг к другу на свидания.

С тех пор как вы стали солистом Большого, ваша жизнь как-то переменялась? Появились какие-то особенные оперные ограничения?

Когда я только начал заниматься, то, будучи человеком еще очень далеким от оперы, спросил у моего педагога, профессора музыки Ричарда Миллера, что полезно, а что вредно для голоса. И он ответил мне: «Что полезно для организма человеческого, то полезно для голоса, а что для организма вредно, то и для голоса вредно». Скажем, орать на футбольном матче для организма не особенно полезно, значит, и для голоса тоже. Холодное есть для организма вредно, и для голоса так же.

Если завтра спектакль, вы придерживаетесь каких-то правил?

Да. Обязательно ем мясо, отдыхаю, молчу. На самом деле вредно разговаривать. Много – особенно. Я, разговаривая, стараюсь это делать в некой вокальной позиции, чтобы нагрузка на связки была равномерной.

Спектакли – это тяжелая физическая нагрузка?

Есть спектакли, на которых я теряю до двух килограммов. Например, «Царская невеста», «Снегурочка», «Мазепа». Как-то, не знаю, в шутку или в всерьез, народный артист Владимир Анатольевич Маторин сказал, что в опере исполнить одну из главных ролей – то же самое, что разгрузить вагон муки в одиночку. Спектакли – это очень большая нагрузка. И уснуть потом всегда тяжело.

Как вам работаете с режиссерами? Вы ведь тоже режиссер по первому образованию.

Я люблю работать, люблю репетиции. В какой-то момент мое режиссерское образование, мой режиссерский этикет мне внушил, и я этого придерживаюсь, что на репетиции я солдат. Я могу предложить, обсудить, выразить свое мнение, но если режиссер считает, что вот это должно быть так, то в сильный спор я вступать не буду. Если, конечно, это не конфликтует с моими духовными и моральными принципами. Но я командный игрок и с удовольствием буду идти к тому, чтобы продукт получился хорошим.

Дамир Юсупов

Совсем недавно вышла премьера «Мазепы». Вы исполняете заглавную партию. Как вы подступаетесь к новой роли?

Пока я не влюблюсь в роль, не влюблюсь в партию, я к ней не приступаю. У меня в жизни бывали случаи, когда я долго отказывался от предложенной партии, потому что она мне не нравилась, а в какой-то момент влюблялся в нее так, что сойти с ума и не оторваться. Это приходит постепенно. Для всего надо созреть. Услышать правильные интонации. Конечно же проблема тут не в композиторе, а всё дело в моем восприятии, в моем внутреннем созревании в данный момент. Это как легенда про Мону Лизу – что она настолько великая, что сама выбирает, кому нравится, а кому нет. У меня такое же отношение к классическим произведениям: они сами выбирают исполнителя. Надо дорасти до того, чтобы мой мозг, мой слух готовы были взяться за это произведение. В моем репертуаре много партий, хотя всегда кажется, что этого мало, и я все их очень люблю.

Как вам концепция режиссера-постановщика «Мазепы» Евгения Писарева?

Там три акта происходят в трех временах. Начинается в петровскую эпоху, второй акт – это гражданская война, сам Полтавский бой – сороковые, и последнее действие – современность. Роль я начинаю в исторических костюмах, заканчиваю в современных. На первых репетициях не очень получалось всё это соединить, я не видел целостности, но когда мы стали выходить на сцену, когда появились элементы костюмов, декораций, я понял, что это оправданно. Речь идет о войне, о человеческих взаимоотношениях, и как бы ни менялась эпоха, война – это война, а человек – он всегда человек. Какие бы ни были пафосные цели. Мы, кстати, так и шли: от широкого – к маленькому. От широких пафосных жестов петровской эпохи до каких-то ужимок с очками в пятом акте в нынешнее время.

В опере сейчас работают очень многие театральные режиссеры. Как вы к этому относитесь?

Очень люблю с театральными режиссерами работать. Я из тех счастливиц, которым повезло, например, работать с Юрием Любимовым («Князь Игорь» А. Бородина, 2013 год). Он однажды сказал уникальную фразу, которая стала для меня знаковой. Это было на пресс-конференции после премьеры, ему задавали разные вопросы, в том числе и острые. Журналисты пытались, я бы сказал, придрататься. И он ответил так:

Дамир Юсупов

▲ «Кармен». Эскамильо – Эльчин Азизов

«У меня рабочий стаж восемьдесят лет, я знаю, что я делаю». Сколько человек в истории театра могли бы позволить себе сказать такое? Единицы! И не только в истории театра, а вообще в истории!

Про оперных певцов Любимов неоднократно говорил: «Вы полубоги. Вам нужно следовать тексту, музыке, действиям, надо смотреть на дирижера, при этом у вас нет возможности сделать паузу, где она вам нужна психологически, вам нужно идти за музыкой!»

▼ Владимир Маторин, Юрий Любимов, Елена Заремба, Эльчин Азизов на репетиции оперы «Князь Игорь»

Дамир Юсупов

Дамир Юсупов

Вы долго учите партии? Любите этот процесс?

Я вообще не люблю что-либо учить. И в результате выбрал себе профессию, которая требует делать это регулярно! Но сложно сказать: кому-то кажется, что я учу слишком быстро, кому-то – что слишком медленно, сам же я считаю, что можно бы и быстрее. В целом всё зависит от партии, от языка, от композитора. Некоторые композиторы заучиваются легко, некоторые трудно. Ко всему надо привыкать, но с годами становится легче. Опыт. Я каждый день с концертмейстером разбираю партии, текст, фразы, проверяю всё по голосу – я из тех маньяков, которые стараются петь всегда в голос, чтобы сразу привыкать к состоянию, в котором придется дальше работать.

А на каком языке проще петь – на русском или на азербайджанском? И есть ли тут вокальные нюансы?

Вокальные нюансы есть всегда. В зависимости от того, на каком языке исполняется опера. Каждый алфавит передает определенные звуки, в том числе и гортанные, которые обычно усложняют вокал. Но я не испытывал никаких трудностей, потому что в азербайджанском языке достаточно трудных звуков, таких же,

▲ Репетиция оперы «Снегурочка»

Я получаю колоссальное удовольствие, исполняя оперу на русском языке. Он для меня такой же родной, как и азербайджанский. В детстве я учился в русской школе, университет заканчивал на азербайджанском. Так что я, можно сказать, многозадачен.

какие есть в главных оперных языках – итальянском и французском. Мне не нужно было тратить много времени, чтобы изучить произношение. Сложные французские звуки [э] [ø], [ц] есть и в азербайджанском языке, так что с произношением у меня сложностей не было. Что же касается русского, то я получаю колоссальное удовольствие, исполняя оперу на русском языке. Он для меня такой же родной, как и азербайджанский. В детстве я учился в русской школе, университет по специальности режиссер игрового кино заканчивал на азербайджанском. Так что я, можно сказать, многозадачен.

Сейчас вы живете в Москве?

Да. Мой сын – студент второго курса ВГИКа, учится в режиссерской мастерской Хотиненко. Исполнил папину мечту. Я в его возрасте мечтал учиться на режиссера во ВГИКе. Но тогда было сложное время для переезда и обучения в Москве, и я учился в Баку.

Как вам живется в Москве? Чего не хватает?

Солнца, моря и большой воды. Это другая энергия. Когда я жил в Баку, то относился к этому довольно индифферентно, а когда лишился, сразу понял.

На родине часто бываете?

Как только выпадает возможность. Езжу туда отдохнуть, повидать родителей, друзей или на какие-то красивые торжественные мероприятия. Вот в мае ездил на возрожденный тридцатилетие спустя музыкальный фестиваль «Хары Бюль-Бюль».

А изменилась жизнь в Баку с тех пор, как вы переехали в Москву?

Она не могла не измениться. Но надо сказать так. Если человек хочет увидеть изменения в плохую сторону, то он это и увидит. Ну а я вижу, что страна процветает, что город становится красивее, а моя родина – лучше. Я хочу это видеть, и я это вижу. 🇦🇿

«НАШ УНИВЕРСИТЕТ – ОБРАЗЕЦ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

ТЕКСТ_ ИРИНА АБРОЯН

ФОТО_ ИЗ АРХИВА АРМЕНА ДАРБИНЯНА

Премией «Звезды Содружества» лауреат от Армении Армен Дарбинян распорядился для многих неожиданно. Весь денежный эквивалент награды (а это два миллиона рублей) он перечислил в фонд возглавляемого им Российско-Армянского университета (РАУ). Этот шаг профессора, члена-корреспондента Национальной Академии наук – еще один яркий штрих к портрету человека, чья жизнь посвящена активной деятельности во имя процветания своей страны.

В разные годы Армен Дарбинян занимал высокие посты в системе государственной власти Армении. В частности, был одним из ключевых руководителей Центрального банка страны в период становления национальной финансово-банковской системы, министром финансов, экономики, инициатором и автором концепции системы государственного казначейства Армении, Гражданского Кодекса страны. В 1998–1999 годах возглавлял Правительство Республики Армения.

Армен Дарбинян обладает исключительным опытом исследования и реализации реформ для стран с переходной экономикой. Является видным международным экспертом по преобразованию экономических, политических и социальных систем из централизованной структуры в рыночную, по развитию демократических ценностей и свобод в государствах и обществах с переходной экономикой.

Армен Размикович, расскажите нашим читателям о Российско-Армянском университете.

Российско-Армянский университет – прекрасный проект гуманитарного сотрудничества

и взаимодействия России и Армении. Вуз был учрежден межгосударственным соглашением в 1997 году с целью создания в Армении классического университета высокого качества, который смог бы реализовать лучшие традиции российского и армянского образования и науки. И я очень рад, что в преддверии 25-летия РАУ согласно международным рейтингам мы сумели стать лучшим университетом Армении по качеству предоставляемых образовательных услуг и по уровню научных исследований. Мы сумели объединить ведущие академические институты, людей, которые делают высокую науку, и, соответственно, стали аккумулятором, агрегатором научной мысли в Армении. Я выпускник МГУ, для меня это образец классического университета. И в своей деятельности пытаюсь внедрить лучшие университетские стандарты.

Классический университет тем и отличается, что в нем присутствуют все направления и специализации и каждое из них имеет свою стратегию развития. У нас нет специальностей-аутсайдеров и специальностей-лидеров.

Мы являемся, так сказать, образцом экспорта российского образования, поскольку обучение у нас ведется по государственным образовательным стандартам Российской Федерации, на русском языке, с выдачей российского диплома государственного образца. Расширение спектра русского образования – еще одна очень важная миссия РАУ, и, повторю, университет – пример эффективного взаимодействия России и Армении в гуманитарной области. Отмечу, что наш университет стал еще и центром притяжения армянской русскоязычной диаспоры, одним из каналов миграции в страну. Наши соотечественники возвращаются на родину, получают качественное образование и вовлекаются в профессиональную работу, в трудовой процесс уже в Армении. Так что это еще одна из важнейших миссий нашего университета.

Армен Размикевич, как решаются кадровые и языковые проблемы в вузе?

Честно говоря, мы не соприкасались с языковыми проблемами. У нас их попросту нет. В университете параллельно действует и армянский сектор, куда поступают ребята, которые не в достаточной степени владеют русским языком, чтобы обучаться на русском отделении. Но даже эти студенты, вовлекаясь в общее пространство университета, углубленно изучают русский язык, совершенно спокойно приобретают навыки профессиональной работы, в том числе и на русском языке. Что касается русского сектора, то мы каждый год фиксируем новый рекорд: число заявок на поступление ежегодно увеличивается ближе к геометрической прогрессии. Никогда мы не соприкасались с языковой проблемой. И вообще, в Армении ситуация в этом смысле качественно отличается от других стран бывшего Советского Союза. Во-первых, в Армении всегда существовала двуязычная среда, всегда была прослойка творческой, научной интеллигенции, которая прекрасно владела русским языком. Во-вторых, нельзя забывать, что среди армян были и есть ведущие ученые в области мировой русистики. Эта школа никуда не делась: она осталась, имеет своих учеников уже в нынешнее время, в молодом поколении. Российско-Армянский университет сегодня является одним из центров мировой русистики именно в научном контексте. У нас ежегодно проводятся различные международные конфе-

ренции очень высокого уровня. В частности, конференция «Русский язык на перекрестке эпох», которая уже завоевала мировое признание среди известных зарубежных лингвистов и филологов. Наряду с Хельсинкским и Женевским университетами РАУ становится центром мировой русистики вне территории Российской Федерации. И мы этим очень дорожим, мы это развиваем.

Что касается привлечения кадров, то у нас не было особых проблем, поскольку любой грамотный человек, тем более претендующий на то, чтобы преподавать в нашем университете, должен владеть русским языком. А теперь проблем и подавно нет, так как за 25 лет своего существования преподавательский и административный состав РАУ пополнился нашими собственными выпускниками, прекрасными кадрами, молодыми учеными, которые сегодня составляют около 40% наших преподавателей. То есть мы сами готовим своих специалистов, преподавателей, и вчерашние студенты сегодня – наши коллеги, среди которых есть уже и доктора наук, профессора. Это очень красивый процесс смены поколений и подготовки собственного кадрового резерва.

Какие направления и специальности в РАУ сегодня особенно востребованы?

Информационные технологии, компьютерные науки, программирование. Традиционно всегда сохраняется интерес к экономическим наукам, к правоведению. Немалой популярностью пользуются международные отношения, дипломатия. В последнее время растет интерес к сфере нанотехнологий, нанофизики. Прекрасные кадры мы выпускаем в сфере биотехнологий, био- и геномной инженерии – востребованность этих направлений также растет. По большому счету классический университет тем и отличается, что все направления и специализации в нем присутствуют и каждое из них имеет свою стратегию развития. В потенциале мы конечно же заинтересованы и движемся в сторону того, чтобы каждое направление и специализация генерировали свой собственный интерес. И так собственно и происходит. У нас нет специальностей-аутсайдеров и специальностей-лидеров.

Представьте, пожалуйста, вкратце вашу научную деятельность.

Я в большей степени представляю российскую экономическую науку, нежели армянскую.

Ведь я не просто выпускник МГУ – в московском университете я защищал кандидатскую и докторскую диссертации и в общем-то являюсь представителем московской, российской экономической школы. Мои учителя – академик Александр Иванович Анчишкин, Гавриил Харитонович Попов, Геворг Ашотович Егиазарян, Абел Гезевич Аганбегян, Станислав Сергеевич Шаталин. Это люди, которые определяли советскую экономическую школу с конца 80-х годов прошлого века.

Моя научная деятельность сконцентрирована в области политической экономики и изучает взаимосвязь политических решений в сфере экономики и экономических решений в сфере политики. И не просто взаимосвязь, но и взаимодополняемость этих процессов. Конечно же я очень много внимания уделяю сопоставительному анализу транзитных экономик (после развала СССР). Этой теме я посвятил много работ и авторский лекционный курс по политической экономике, который я читаю в РАУ уже почти 20 лет. Часто принимаю участие в различных международных конференциях и в области политики, и в области международных отношений, и в области региональной безопасности и экономического контента.

Вот и на недавнем VII международном научно-экспертном форуме «Примаковские чтения» мы вас видели. Расскажите, пожалуйста, о вашем участии в этом престижном мероприятии.

С Евгением Максимовичем Примаковым меня связывала очень длинная, долгая и прекрасная дружба. Я его знал еще со студенческих времен. Евгений Максимович был не просто блестящим государственным деятелем России, очень филигранным, тонким, многое знающим и понимающим политиком, но и фактически основателем нашего университета. Решение о начале финансирования РАУ и принципах, по которым университет будет развиваться, мы принимали совместно с Евгением Максимовичем в 1998 году, когда проводили переговоры в Москве в качестве руководителей правительств двух государств – Армении и России. Поэтому имя Примакова для меня очень важно и символично. Мы находимся в тесном взаимодействии с Институтом мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН и принимаем самое активное участие в регулярных «Примаковских чтениях». Более того, в 2019 году мы проводили «Примаковские чтения» в Ереване, на базе нашего университета. Поэтому мое присутствие и участие в этом форуме носит не случайный, а закономерный характер. Я с удовольствием в нем участвую, и не только я: политологическая

▲ Армен Дарбинян со студентами Российско-Армянского университета

школа нашего университета вносит значительный вклад в интеллектуальную копилку этого форума.

Ваша активная деятельность, в том числе и на посту ректора РАУ, отмечена высокой наградой – «Звездой Содружества».

Я очень благодарен МФГС за эту награду. Эта премия существует для того, чтобы стимулировать творческую, культурно-просветительскую, гуманитарную деятельность в странах СНГ. За 25 лет создать университет, ставший лидером в стране и в региональном масштабе, – важная миссия, которая, собственно, и была отмечена. Хотя премия вручается персонально номинантам, я принял решение перечислить ее денежный эквивалент в Фонд финансовой устойчивости РАУ. И с удовольствием перечисляю деньги в этот фонд. Он станет основой, «закваской» для будущего мощного фонда, в котором примут участие наши финансово состоятельные выпускники, а также партнеры. Своими перечислениями и пожертвованиями они будут способствовать дальнейшему развитию и процветанию нашего университета. Кстати, такой фонд – очень распространенное явление в мире. Практически при каждом серьезном университете существуют подобные фонды. Их бюджеты во много раз превышают текущие бюджеты вузов и служат «финансовой подушкой» для того, чтобы университеты устойчиво развивались. Вот такую «подушку» мы обязательно создадим для РАУ, и я очень рад, что первый взнос в эту копилку произведен мною лично благодаря этой премии. Это благородное дело – способствовать в качестве ректора становлению такого фонда. 📌

КОСМИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ БЕЛАРУСИ

ТЕКСТ_ ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА

ФОТО_ ТАТЬЯНА МАЛЬКО

Почетной межгосударственной награды удостоен коллектив ученых Национальной академии наук Беларуси за большой вклад в разработку и успешную реализацию программ в космической сфере, расширение и укрепление сотрудничества между государствами – участниками СНГ в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Лауреатами стали генеральный директор Объединенного института проблем информатики Национальной академии наук Беларуси, член-корреспондент Академии наук Александр Тузиков, директор научно-инженерного предприятия «Геоинформационные системы» Сергей Золотой и заведующий отделом совместных программ космических и информационных технологий Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси Сергей Кореняко.

СПУТНИК ВЫШЕЛ НА ОРБИТУ

Республика Беларусь сегодня входит в число космических держав – такой статус носят 37 стран мира. Путь к мировому признанию был непростым. Когда Беларусь запустила свой первый спутник БелКА-1, он потерпел крушение из-за неисправности двигателей ракеты-носителя. Неудача не остановила, а, наоборот, поспособствовала более тщательной исследовательской работе ученых. Исполнителями проекта теперь с белорусской стороны стали Национальная академия наук, предприятие «Геоинформационные системы» и ОАО «Пеленг». Второй спутник БКА и аналогичный российский спутник «Канопус-В» были успешно выведены на орбиту 12 июля 2012 года с космодрома Байконур. Только за первые пять лет они произвели космическую съемку территории Земли общей площадью более 317,5 млн кв. км. Рабочий ресурс БКА-2 был рассчитан на период до 2017 года, однако он работает и сейчас!

– С запуском Белорусского космического аппарата (БКА) Беларусь вошла в число космических стран, – рассказывает **Александр Тузиков**. – Также нас приняли в члены Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. Решение о создании собственного спутника как орбитальной составляющей Белорусской космической системы дистанционного зондирования Земли правительство одобрило в 2003 году. Наш институт и раньше занимался тематикой, близкой к космической, еще в 1970-х – 1980-х годах, когда

велись исследования в области цифровой картографии. Совместно с другими научными организациями СССР мы выполняли опытно-конструкторские работы, создавали устройства и программное обеспечение для работы с цифровыми картами. Но с распадом СССР эта тематика в прежнем масштабе исчерпала себя. Однако опыт и квалификация специалистов оказались востребованы. Сейчас мы заняты реализацией сложных проектов в космической сфере, создаем научно-техническую продукцию для орбитального сегмента и наземной инфраструктуры национальной системы дистанционного зондирования Земли. Это дает мощный импульс развитию новых высоких технологий, в том числе в приборостроении, материаловедении, информационных системах для эффективного использования космической информации в решении задач охраны природы, землепользования, лесного, сельского, водного хозяйства, исследования природных ресурсов, поиска полезных ископаемых, мониторинга пожаров и других чрезвычайных ситуаций.

За прошедшее время удалось добиться значительных успехов. Произведенная в Беларуси целевая оптико-электронная аппаратура высокодетальной съемки устанавливается сегодня на российских спутниках серии «Канопус», а также на других космических аппаратах, изготовленных по коммерческим заказам для российских и иностранных потребителей. На околоземной орбите сейчас работают наши БКА, спутник связи «Белинтерсат-1»

Александр Васильевич Тузиков с отличием окончил факультет прикладной математики Белгосуниверситета, аспирантуру и докторантуру Института технической кибернетики НАН Беларуси. С 2003 года – заместитель директора по научной работе, а с 2009-го – генеральный директор Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси. В 2005 году ему было присвоено ученое звание профессора, в 2014-м он избран членом-корреспондентом НАН Беларуси. Лауреат Государственной премии Республики Беларусь. Опубликовал свыше 400 научных работ, в том числе пять монографий. Выступал с научными докладами на международных конференциях и в ведущих зарубежных научных центрах в США, Канаде, России, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Испании, Нидерландах, Австралии, Японии. Александр Тузиков – представитель Беларуси в международной ассоциации по распознаванию образов (IAPR).

Сергей Анатольевич Золотой – главный конструктор Белорусской космической системы дистанционного зондирования Земли, кандидат технических наук. Работает в Национальной академии наук Беларуси с 1983 года, с 1996-го возглавляет научно-инженерное предприятие «Геоинформационные системы». В числе основных направлений научной деятельности – создание систем обработки видеоинформации (космо- и аэросъемка). Удостоен звания Почетного изобретателя Института технической кибернетики Академии наук Беларуси. Автор более 150 научных работ, имеет 55 авторских свидетельств на изобретения в области автоматики и вычислительной техники, медицинской и импульсной техники, пять патентов. Является действительным членом Международной академии астронавтики (Париж, Франция).

Сергей Анатольевич Кореняко – заведующий отделом совместных программ космических и информационных технологий Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси. Автор 44 научных публикаций, в том числе трех патентов и трех монографий. Исполнительный директор программ Союзного государства «Космос-НТ» и «Мониторинг-СГ». Один из основных разработчиков Национальной космической программы Беларуси, председатель оргкомитета по проведению V–VII Белорусских космических конгрессов.

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ «ЗВЕЗДЫ СОДРУЖЕСТВА»

и образовательный наноспутник Белорусского государственного университета.

Приятно отметить, что белорусские вузы активно сотрудничают с научными учреждениями в космической сфере. Белгосуниверситет является ведущим вузом на данном направлении. Созданный в БГУ наноспутник BSU Sat-1 был запущен с китайского космодрома Цзюцюань в 2018 году, станция управления и приема информации находится в белорус-

▼ Антенна приема информации со спутников дистанционного зондирования Земли

ском государственном университете. Так что наноспутник вполне можно назвать летающей образовательной лабораторией: студенты имеют возможность в реальных условиях осваивать космические технологии. Многие старшекурсники затем подключаются к практической работе в нашем институте.

– Беларусь исследует космос в тесной кооперации с Россией, – акцентирует **Сергей Коремяко**. – Совместно мы реализовали семь

В 2018 году в Беларуси проходил Международный конгресс Ассоциации участников космических полетов. В его работе приняли участие более 80 космонавтов и астронавтов из 18 стран мира, а также ведущие ученые и специалисты в космической сфере, всего более 450 человек. Гости высоко оценили научно-технический потенциал Беларуси, достижения белорусских ученых и промышленников в космической сфере. Итогом форума стало участие НАН Беларуси в качестве научного партнера в международном научном проекте SIRIUS. Его проводят Институт медико-биологических проблем Российской академии наук и Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) США.

Обмен опытом и сотрудничество развернулись и в образовательной сфере. Так, предметом деловых переговоров стали вопросы подготовки специалистов в области аэрокосмических технологий. Запуск учебного университетского спутника в Белгосуниверситете явил собой хороший пример. Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека предложил многовекторное сотрудничество: создать совместную образовательную программу по специальности «аэрокосмические технологии» и открыть в 2022 году первый набор студентов. Предполагается, что обучение будет проходить по схеме «2 плюс 2» с перспективой выдачи дипломов двух вузов.

союзных космических программ. Сегодня наш спутник работает в составе орбитальной группировки дистанционного зондирования Земли вместе с однотипными российскими аппаратами. Между НАН Беларуси и госкорпорацией «Роскосмос» подписано соглашение о расширении возможностей данной группировки. Создание на орбите многоспутниковых белорусско-российских группировок малоразмерных космических аппаратов для дистанционного зондирования Земли и околоземного пространства является экономически выгодным проектом.

А ОН ВСЁ ЛЕТАЕТ!

Сегодня в космической отрасли в Беларуси задействовано более 20 научных и производственных организаций, около 4 тысяч квалифицированных специалистов, сформирована система исследований космоса. Белорусские космические снимки используют в своей работе более 20 предприятий и организаций, а также 11 министерств и ведомств. Настоящая гордость – сам белорусский спутник, запущенный в 2012 году. Несмотря на длительность эксплуатации, БКА в полном объеме выполняет сегодня свои задачи. Гарантированный срок его службы определялся в 5 лет. Но после недавнего освидетельствования специалисты прогнозируют получение качественной информации с БКА вплоть до 2025 года. Это серьезный успех, экономия затрат в данном случае эквивалентна созданию аналогичного космического аппарата. То есть белорусы фактически сэкономили на целом спутнике! Разработана новая модель российско-белорусского космического аппарата. Этот спутник будет существенно превосходить действующий по таким параметрам, как разрешающая способность снимков и производительность,

обладать улучшенным режимом стереосъемки и видеосъемки, будет иметь пространственное разрешение 0,35 м (у БКА – 2 метра). Возможности нового космического аппарата уникальны в обновлении топографических карт и планов городов (масштаб до 1:10 000). Кроме того, на новом спутнике появится функция видеосъемки в режиме HD.

ДЕВИЗ ДНЯ – ОБЪЕДИНЕНИЕ

Пять лет назад в Беларуси было создано Агентство по космическим исследованиям. Среди его важнейших задач – развитие международного сотрудничества в космической сфере. Из стран СНГ космические аппараты на орбите есть у России, Беларуси и Казахстана. Взаимодействие с Россией показало свою высокую эффективность, сейчас важно более тесно работать по вопросам исследования и использования космического пространства с другими странами Содружества. Межгосударственный совет по космосу государств – участников СНГ был создан еще в конце прошлого столетия. Но настоящее взаимодействие наладилось только в последние годы. На встрече в Минске в 2020 году обсуждались реальные проекты по интеграции наземных инфраструктур, использующих сигналы системы ГЛОНАСС, совместные исследования и использование космического пространства в мирных целях, в том числе создание совместной группировки спутников. Страны СНГ до сих пор отдельно развивали свои программы по космосу, сейчас было решено их скоординировать. В январе 2021 года в формате онлайн состоялось новое заседание Межгосударственного совета по космосу, которое было подготовлено Казахстаном. Следующая встреча запланирована на начало 2022 года в Российской Федерации.

ВОЗРОДИТЬ ЧИТАТЕЛЯ

ТЕКСТ_ ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ

ФОТО_ ИЗ АРХИВА ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

Лауреатом премии «Звезды Содружества» от Казахстана стал Олжас Сулейменов – выдающийся казахский поэт, литературовед, тюрколог, Народный писатель Казахской ССР, директор Международного Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО. Он получил награду за вклад в дело укрепления Содружества.

Олжас Омарович, поздравляем вас с вручением премии! Какое место она займет в веренице наград, полученных вами за долгие годы общественной и творческой деятельности?

Это очень важная награда – свидетельство того, что мои усилия по сближению стран разваливавшегося Советского Союза были замечены единомышленниками. Еще тогда, в конце 80-х годов, и на протяжении тридцати лет Независимости мы не теряли духовной связи, хотя могли и не знать имен друг друга. Об этом же красноречиво свидетельствует премия «Посол дружбы», которой в середине июля на своем заседании наградила меня Ассамблея народов Евразии.

Как вы считаете, какую роль в современном мире играет дружба народов и, в частности, народов, населяющих страны Содружества?

Я надеюсь – главную. Несмотря на то, что за прошедшее тридцатилетие политики сделали немало, чтобы упростить это сложное понятие «дружба народов», родившееся в Советском Союзе. «Народы могут сотрудничать, но дружить – не обязательно», как мне объяснял один очень известный политик. Народы, значит, могут соседствовать, враждовать, им даже воевать позволено, но только не дружить. Но не все с такой программой соглашаются. И я в том числе. Я за то, чтобы народы, большие и малые, сотрудничали и дружили. Так мое поколение воспитали школа, вуз, рабочие коллективы. Хочу, чтобы такое воспитание продолжалось и во всех следующих поколениях.

В вашей биографии есть интересные факты, которые нечасто упоминаются в печати. Например, что вы окончили Казахский государственный университет имени аль-Фараби по специальности инженер-геолог, а еще – что вы много лет являлись председателем Шахматной федерации Казахстана.

Это очень пространные темы. Объемов всего номера не хватит на ответы. Геологией, конечно, интересуюсь. Играю в шахматы, но, увы, редко. В молодости, разумеется, чаще давал жару и даже международного гроссмейстера обыграл. Он давал сеанс в Алма-Ате. Двадцать лучших шахматистов города сразились с ним, и только мне он пожал руку, признав поражение. Шахматам я признателен еще и за то, что в какой-то мере благодаря им мне как председателю антиядерного движения «Невада –

Семипалатинск» удалось в мае 1990 года провести в Алма-Ате первую международную конференцию «Избиратели Мира против ядерного оружия». В 1989 году мы сумели остановить испытания под Семипалатинском. Они продолжались сорок лет (с августа 1949-го по октябрь 1989-го. – *Прим. авт.*). «Холодная война закончена!» – объявили Рейган и Горбачев в начале 1989-го, но испытательные взрывы продолжали сотрясать нашу землю и насыщать атмосферу радиацией. Поэтому возникло движение, членами которого в один день, 23 февраля 1989 года, стали более двух с половиной миллионов казахстанцев!

Да, это действительно одно из самых массовых антиядерных движений в мире.

И из восемнадцати запланированных на тот год взрывов оно остановило одиннадцать. Последний, седьмой взрыв на Семипалатинском полигоне состоялся 19 октября 1989 года. И всё. Полигон прекратил свою работу. Это был замечательный повод, чтобы объединить все антиядерные силы в мире, убедить избирателей повлиять на избираемых, заставить их запретить ядерное оружие. Ситуация, складывавшаяся в СССР и в мире, заставляла нас поверить – получится! СССР переживал «миг демократии», как я потом назвал то время. И мы поверили в силу избирателя. О том, что советский полигон замолчал, стало известно миру, и желающие прибыть на Международную конференцию засыпали штаб письмами. Только из США поступило триста заявок от делегатов! А конференция – это большие деньги. Где их взять? Наше движение их не имело. Я как народный депутат, член Верховного Совета (нас, антиядерщиков, была почти треть состава советского парламента) не мог просить помощи у государства. Но мы уже заслужили особый авторитет, который мог помочь.

▼ Митинг международного антиядерного движения «Невада – Семипалатинск» против ядерного оружия

А шахматы-то?

К тому и веду. Я обратился в Советский Комитет мира. Им руководил Анатолий Карпов – мой шахматный кумир. Мы объяснили Комитету, что деньги эти нужны для сохранения мира, и нам поверили! Так устроены шахматные мозги. Избирателям хорошо бы спрашивать у претендентов на президентство или на пост премьера: «А в шахматы играли?». Комитет выделил на проведение конференции четыреста тысяч рублей. Полновесных советских рублей. Этого хватало на оплату гостиницы, на проведение заседаний, даже на прием и содержание многих прибывших, но не все делегаты могли оплатить перелет. Тогда я пошел к министру гражданской авиации Бугаеву, и он помог. Нам предоставили самолет, который доставил более трехсот делегатов из Нью-Йорка, постоял в аэропорту Алма-Аты до окончания конференции, потом перевез пассажиров в том же составе в Семипалатинск, где мы провели митинг в центре города, и в тот же вечер улетел в Америку.

Вот это было время!

О да! Я не рассказываю о содержании речей на конференции. Но по итогам этой встречи уже в январе следующего года представители всех антиядерных групп, организаций, движений мира собрались в Нью-Йорке и в зале Штаб-квартиры ООН провели учредительную конференцию Глобального Антиядерного Альянса. Там и постановили – провести в этом же году межпарламентский референдум. Поставить перед всеми парламентами мира (а их было почти двести) только один вопрос: «Нужно ли миру ядерное оружие?». И мы знали, сколько парламентов могли ответить «да». Только пять в ту пору. Но большинство воскликнули бы: «Нет!». И это большинство должно было со временем стать в буквальном

В 1989 году нам удалось остановить испытания под Семипалатинском. Они продолжались сорок лет.

смысле подавляющим. Всё зависело от парламентских ответов СССР и США.

Американские антиядерщики уже работали в Конгрессе и Сенате США, мы – в Верховном Совете. В начале лета 1991 года впервые была создана межпарламентская группа, которую составили два депутата СССР (директор Курчатовского института Евгений Велихов и ваш покорный слуга), два сенатора, два конгрессмена и два английских парламентария. Мы должны были за три дня облететь столицы ядерных стран и сообщить руководителям (кого застанем) о проекте межпарламентского рефе-

БЕЗЫМЯННАЯ ВЫСОТА

Хроника

Памяти Курбана Бадельбаева

...От полка осталось 32 штыка –
шли из окружения от самого Бреста.
Всего-то начальства – писарь полка,
последняя позиция – холм безымянный,
что стал для альпийских стрелков Эверестом.
Взрывом гранаты мне порубило глаза:
командир наш, писарь полка Соломин,
снял с себя мокрый бинт, завязал мне глаза
и сипло сказал: «Посмотрим,
нас еще двое,

мы им дадим рукопашную,
меня узнаешь по голосу,
остальные – не наши...»
Я бежал рядом с Соломиным,
упираясь штыком в темноту.
Спотыкался и падал,
вставал,
воздух прикладом круша.
У ног моих бился, хрипел, умирал Соломин.
Они гоготали, меня окружа,
не знал я,
что гибнуть придется в таких условиях...
Сержант Соломин вел боевой дневник:
«Выйдем к своим, – говорил, –
для отчетности пригодится».
Кто дезертировал,
кто геройство в боях проявил,
кто где похоронен –
всему вел учет полковой писарь Соломин.
Когда на кордоне лесном
погиб пулеметчик Корнилов
и не осталось больше в полку коммунистов,
писарь Соломин, раненым горлом сипя,
клялся со всеми и, нарушая устав,
принял в партию

весь наличный состав
полка. В том числе и себя.
Все заявления, сколотые ржавой булавкой,
сохранились в сыром планшете.

Через тридцать лет
пионеры отроют планшет,
документам размытым поверят райкомы
и военкоматы –

всех, кого принял в партию,
кого представил к награде
сержант Соломин –
примут и наградят,

посмертно.
Высота 230 на старенькой карте-трехверстке
обозначена цилиндрическими неправильными
овалами,

будто отпечаток папиллярных узоров.

Высоты, которые они держали,
похожи на кровавые отпечатки
солдатских пальцев...
Безымянная высота.

Почему – безымянная?
Тридцать – отдали ей навсегда
свои имена:

четыре Ивана, три Петра, два Ахмета,
Хамит и Саша,
Кирилл, Владимир, Исаак
и маленький санинструктор
Агаша –
без вести павшие солдаты наши.

Родиною звали мы
край, где рождены,
там кизячные дымы,
тополь у стены.
Как назвать страну берез,
где мы встали в рост,
не скрывая от огня,
ни крови, ни слез!..

рендума и о его цели. Сначала встретились с Михаилом Горбачевым в Москве, в тот же день вылетели в Лондон. Маргарет Тэтчер уже ушла, а новый премьер еще не приступил к работе. Встретились с министром обороны. И наутро вылетели в Вашингтон. Буш был за границей. Поговорили с советником по обороне. А когда выходили из его кабинета в Белом доме, в коридоре встретились с президентом, возвратившимся из Мексики. Черeda ответов большинства парламентов могла начаться во второй половине 1991 года. Но вы ведь знаете, какова была эта вторая, «перевер-

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В гостинице «Украина» я опустошил один цветочный горшок. И никак не мог объяснить горничной, для чего мне эта земля.

...Пока я поднимался на корабль,
мне грубо подарил мой друг-араб
портфель с Талмудом, Библией, Кораном.
Он счастлив был, увидев, что я рад.
Еще халат золототканый шейха,
чалму зеленую, платок на шею.
Жена его, прощаясь, Хадиша,
лицо открыв, сказала мне:
«Хаджа»...
Я рад всему,
тому, что уезжал,
тому, что возвращаюсь,
что достал я
пращу средневековую,
кинжал
дамасской, синей легендарной стали.
В Москве я вспомнил,
что не взял земли.
Священной пыли горсть
с полей аллаха.
Ждет не дождется бабушка Зали!
Не привезу – старуха будет плакать.
Горсть пыли из цветочного горшка –
в платок,
в портфель с библейскими вещами,
горсть темного земного порошка!
Земля везде, по-моему, священна.
Я рад тому, что выполнил обет.
(Любой хаджа – обманщик и пролаза.)
Не ахай, бабушка, чтоб не накликасть бед,
и не любуйся внуком,
чтоб не сглазить!
Убережет от злобы и от зла,
от родичей недобрых,
от обмана
священная московская земля,
зашитая старухой в талисманы.

ЖАРА

Ах, какая женщина,
руки раскидав,
спит под пыльной яблоней.
Чуть журчит вода.
В клевере помятом сытый шмель
гудит.
Солнечные пятна бродят по груди.

Вдоль арыка тихо еду я в седле.
Ой, какая женщина! Косы по земле!
В сторону смущенно
смотрит старый конь.
Солнечные пятна шириной в ладонь.

нутая» половина. Государственный комитет по чрезвычайному положению, развал СССР... И наш проект, возможно, спасительный для всего человечества, не состоялся. Об этом стоит пожалеть даже больше, чем о распаде Союза.

Ваши стихи и поэмы переведены на многие языки. Может быть, какой-то перевод больше всего дорог, более профессионально и душевно сделан?..

Специалисты выделяют, например, перевод моей поэмы «Глиняная книга» на французский язык. Она вышла в Париже в 1977 году. Перевел ее Леон Робель – профессор Сорбонны, работавший с произведениями Хлебникова, Маяковского. Причем сделал это на таком уровне, что знаменитый Антуан Витез, художественный руководитель театра «Комеди Франсез», хотел поставить спектакль.

Вы необыкновенно многогранная личность. В ваших стихах всегда чувствовался яркий характер и темперамент. Как меняетесь с возрастом, Олжас Омарович? Кем ощущаете себя?

С возрастом все меняются. Чаще всего чувствую себя интересно пожившим человеком лет, эдак, шестидесяти (Олжас Сулейменов 18 мая отметил 85-летие. – Прим. авт.). Повидавшим мир. Шесть лет работал в Риме, двенадцать – в Париже. Написал немало, задумал больше. И надеюсь еще завершить главное из задуманного.

О чем вы жалеете? Что-нибудь изменили бы, пояись машина времени?

Лучше пусть не появляется. Персонажи, посчитавшие себя машинами времени, испробовали свои задумки на наших странах, особенно на России. Большая часть двадцатого века перепахана их колесами и гусеницами. Но восходит не то, что они хотели посеять.

Дайте, пожалуйста, свою оценку современной литературе.

По сегодняшней литературе стран бывшего Советского Союза невозможно понять душевное, интеллектуальное, эмоциональное состояние народов этих государств. Объективное состояние. Каким увидят наш сегодняшний мир читатели через пять, десять, пятнадцать лет? Читатели книг, написанных в это нынешнее «тридцатилетие»...

Я убедился, что одна из главных культурно-политических ошибок наших новых государств в том, что они допустили, позволили погубить читателя. Приучали людей обходиться без книг, без газет и журналов. Всю информацию получать из телевизора, из плоских телефонных экранов. И в погоне за «всемирным американским» заменили советскую систему образования на «американскую», не разобравшись в том, что в Америке их две. Существует гарвардская (в развитых школах и вузах). Такая же полноценная, какой была наша советская образовательная система. И существует упрощенная система для отсталых районов. Ее называют

▲ Чингиз Айтматов, Минтимер Шаймиев, Олжас Сулейменов

▼ Международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию антиядерного движения «Невада – Семипалатинск». Нур-Султан, 2019

Одна из главных культурно-политических ошибок наших новых государств в том, что они допустили, позволили погубить читателя. Приучали людей обходиться без книг, без газет и журналов. Всю информацию получать из телевизора, из плоских телефонных экранов.

гарлемской. Она помогает выполнить социальную задачу по типу «лишь бы выпустить». В таких школах ученики не находят правильные ответы сами, а угадывают их. Учитель называет несколько готовых ответов задачи, и ученик должен угадать, какой из них верен. Такое вот школьное казино. Именно эта «американская система образования» осваивается в нынешней Евразии. Какие из этих выпускников получатся студенты, потом специалисты, а потом и писатели?

Недавно казахские журналисты меня спросили: «Что нового принесло народу тридцатилетие Независимости?». Я попросил их назвать имена великих ученых, изобретателей, писателей, художников, которые появились за эти годы. «Эти имена и будут ответами на ваши вопросы», – сказал я. Полагаю, что государства должны, пока не поздно, серьезно подумать о том, как возродить читателя в наших странах.

В 2018 году на мероприятии Клуба Forbes вы сказали, что до сих пор пишете ручкой. Что-то изменилось с того времени? Какие у вас отношения с новыми технологиями?

Отношения прохладные, но не враждебные. Продолжаю пользоваться ручкой. В юности пробовал стучать на машинке. Понял, что стихи перепечатывать на машинке можно, но писать нельзя. А вообще уже много лет занимаюсь археологией слова и письменного знака. Например, анализирую древнеегипетские иероглифы. Ручкой эта работа выполнима, компьютер не справится. Благодаря ручке мне удалось понять и восстановить первоиероглифы, названиями которых были созвучия. Расставшись со знаками, они стали славянскими словами «bog», «небо»: god – «бог» (англ.), got (нем.); diu – «бог» (лат.). Вызываю на соревнование Академию наук! Посмотрим, удастся ли им цифровыми технологиями и методами старой этимологии сделать в археологии слова больше, чем я шариковой ручкой! 📌

«НАШИ УСТАНОВКИ БУРИЛИ ПОВЕРХНОСТЬ ЛУНЫ»

ТЕКСТ_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ; ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН

Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик, доктор технических наук Мурат Джуматаев стал лауреатом премии «Звезды Содружества». Это почетное звание ему присвоено за многолетнюю научную и педагогическую деятельность. О своих успехах и о проблемах на избранном поприще Мурат Садырбекович честно и подробно рассказал нашему корреспонденту.

Как вы восприняли новость о присвоении вам звания лауреата этой престижной премии?

В принципе я ко всем регалиям и наградам отношусь спокойно. Не ради них работаю, главное для меня – дело. Но здесь случай особый. После развала Советского Союза мы, ученые, оказались в вакууме. Порой не с кем было посоветоваться по той или иной научной проблеме, трудно получить интересующую информацию. Фонд гуманитарного сотрудни-

чества выполняет великую миссию, налаживая деловые контакты и восстанавливая дружбу между деятелями науки и искусства стран СНГ.

Как вы сами стали заниматься наукой?

Забавная история. Я родился во Фрунзе (сейчас – Бишкек), но в семилетнем возрасте родители отдали меня на воспитание бабушке и дедушке в отдаленную Таласскую область. Кажется, в 1966 году в нашем доме появился телевизор. Посмотреть интересные переда-

Я восхищен деятельностью Европейского Союза: там любые крупные научные разработки щедро финансируются этим межгосударственным объединением. Конечно, сначала любая идея тщательно анализируется специалистами ЕС, но если ее сочтут полезной и эффективной, то сразу открывают финансирование. В Евразийском Экономическом Союзе эта работа только разворачивается.

чи и кинофильмы к нам приходили чуть ли не все односельчане. А меня, девятилетнего мальчугана, в первую очередь интересовали (не поверите, но факт!) репортажи об открытии новых заводов, о выполнении производственных планов рабочими разных предприятий. Своим детским умом я постигал, что Киргизия из крошечного аграрного края превращается в индустриальную республику. У меня было чувство огромной гордости за успехи моих соотечественников. И я тоже хотел участвовать в развитии экономики своей родины. Так что после школы поступил на факультет горной промышленности Фрунзенского политехнического института (ныне Бишкекский технический университет). Мечтал по окончании вуза стать инженером на каком-нибудь крупном заводе, укреплять индустриализацию нашей экономики, но вышло всё по-другому.

Как это – «по-другому»?

На нашем факультете в то время работал замечательный педагог и ученый Леонид Трофимович Дворников. На его счету множество изобретений и даже открытий. Когда я учился на третьем курсе, Леонид Трофимович включил меня в группу механиков-исследователей. Мы занимались усовершенствованием различных механизмов, двигателей и агрегатов, задействованных в горнорудной отрасли, да и не только в ней.

Меня эта творческая работа порой отвлекала даже от учебы. Нам всем было чрезвычайно интересно внести хотя бы крошечный, микроскопический вклад в совместные исследования. А когда на третьем курсе меня пригласили работать в институт автоматики Академии наук, стал считать себя чуть ли не Кулибиным. Мы сделали много полезного для развития промышленности республики и всей огромной страны. Наши агрегаты для буровых установок, штамповочного производства использовались на многих предприятиях Советского Союза.

Расскажите о своем главном достижении. Оно у вас очень известное, вся республика знала!

Да, есть что вспомнить! В середине 70-х годов мы получили заказ на изготовление специальной установки, которая смогла бы пробурить

поверхность Луны на глубину до 2,7 метра. Мы понятия не имели, какой грунт на этом спутнике Земли, однако предположили, что он очень твердый. Сначала выдвигали разные теории о том, какой должна быть эта установка, по какому принципу работать, и лишь потом, когда пришли к общему мнению, приступили к практической деятельности. Сколько ошибок было сделано, сколько бессонных ночей проведено – даже сейчас не могу вспоминать без содрогания. Бывали и моменты отчаяния, но тем не менее работа по созданию лунной буровой установки была завершена в срок. Этой работой руководил еще один мой наставник – замечательный человек и ученый Олег Дмитриевич Алимов. Он буквально фонтанировал идеями, смелыми неожиданными предложениями, версиями и теориями. Трудиться с ним, перенимать его опыт было одно удовольствие. В первую очередь благодаря Олегу Дмитриевичу мы успешно справились с порученным нам делом. Наш буровой агрегат в 1976 году установили на станции «Луна-24», и он отлично сработал. Мы получали благодарности от ученых Академии наук СССР, от советского правительства. Одним словом, испытывали чувство гордости за себя и за свою республику.

Чем занимались дальше?

На моем счету 130 научных трудов, 15 изобретений. А чтобы вам совсем уж была понятна сфера моей научной деятельности, назову тему докторской диссертации. Она называется «Шарнирно-рычажные механизмы переменной структуры». Звучит, конечно, скучновато, но тем не менее эти агрегаты позволяли решать сотни производственных проблем в горной отрасли и не только в ней.

Пришлось поработать и на развитие оборонной промышленности. В начале 80-х годов мы изготовили пресс-автоматы для штамповки гильз. После внедрения нашего изобретения качество этой продукции резко возросло. Наши ноу-хау успешно внедрялись на предприятиях России, Украины, кавказских республик. И ни одной рекламации мы ни разу не получили.

Но вся эта успешная работа, очевидно, была свернута после 1991 года?

Когда меня выбрали президентом Национальной академии наук Кыргызстана, я решил на преобразования. Вместо двадцати шести научно-исследовательских институтов мы оставили только девятнадцать, стали нацеливать руководителей действующих НИИ на выполнение социально значимых заказов, которые принесут пользу экономике страны. И теперь все они занимаются прикладной деятельностью.

Ведь нет сейчас в республике мощных промышленных предприятий, а наука влечит жалкое существование...

В 80-х годах мы создали научно-промышленное объединение «Импульс», то есть намеревались выполнять заказы промышленных предприятий страны. Сначала дело шло бодро. Мы получили десятки заказов на изготовление буровых установок, различных прессов. Радостно встретили перестройку, независимость Кыргызстана. Надеялись, что с исчезновением железного занавеса, плановой экономики, контроля со стороны партийных и прочих органов начнем поставлять свою продукцию за рубеж, но мечты наши быстро рассеялись.

Приведу один пример. В Кыргызстане уже больше двух десятилетий добывает золото одна известная канадская компания. Мы сразу предложили канадцам свои буровые установки, которые позволяли бы вскрывать горную породу без всякого экологического ущерба природе Кыргызстана. Очень долго те водили нас за нос, в конце концов мы поняли, что они никогда не приобретут наши установки, а будут пользоваться аналогичными агрегатами, привезенными из своей страны. Одним словом, мы тогда, в 90-е годы, и не догадывались, какой жестокой может быть конкуренция в рыночной экономике.

Помню, мы просили правительство защитить нас, производителей крайне важного для промышленности страны оборудования, от наплыва аналогичной импортной продукции, нас в принципе поддержали, но только на словах. Но все же мы не опустили руки, ищем и находим заказы на изготовление буровых установок и различного штамповочного оборудования, но наш научный и производственный потенциал задействован лишь частично.

А как и при каких обстоятельствах вы возглавили Национальную Академию наук Кыргызстана?

До 2017 года я возглавлял научно-производственное объединение «Импульс», но потом перешел на работу в академию. Я понимал, что нашей науке нужны кардинальные реформы. Вы будете смеяться, но бюджет академии составляет всего лишь пять миллионов долларов (триста миллионов сомов). Когда меня выбрали

президентом академии, я решил на преобразования. Вместо двадцати шести научно-исследовательских институтов мы оставили только девятнадцать, стали нацеливать руководителей действующих НИИ на выполнение социально значимых заказов, которые принесут пользу в первую очередь экономике страны. И теперь все они – я подчеркиваю это – занимаются практическими делами, то есть прикладной деятельностью.

Окрылил нас и президент Кыргызстана Садыр Жапаров. Побывав у нас в конце прошлого года, он сказал: «Хватит академии быть музеем! Начинайте возрождать науку». Глава нашего государства – человек дела. Он предпринимает активные действия по возрождению кыргызстанской науки, прекрасно понимает ее значение для развития страны. В частности, при его содействии в новой конституции Кыргызстана написано, что государство будет поддерживать ученых и требовать с них конкретные результаты. Намечается также комплекс мер по сближению науки с производством. Одним словом, появляется надежда на то, что мы перестанем необдуманно приобретать из-за рубежа оборудование, технологии, товары, а займемся импортозамещением, будем полагаться на свои силы и возможности.

Если честно, отношения с коллегами – учеными из стран ближнего зарубежья не восстановлены?

Я восхищен деятельностью Европейского Союза в этом направлении. Там любые крупные научные разработки щедро финансируются этим межгосударственным объединением. Конечно, сначала любая идея тщательно анализируется специалистами ЕС, но если ее сочтут полезной и эффективной, то сразу открывают финансирование. В Евразийском Экономическом Союзе эта работа только разворачивается. Все представители стран, входящих в ЕАЭС, постоянно говорят о том, что нужно возрождать сотрудничество наших ученых, даже создан научно-технический совет, но отдача от его деятельности могла бы быть и большей. Будем надеяться, что сотрудничество между научными деятелями наших стран в самое ближайшее время действительно укрепит и начнет приносить свои результаты.

«НАНОТЕХНОЛОГИИ – РЕАЛЬНЫЙ ВЫХОД ДЛЯ НАШЕЙ СТРАНЫ»

Лауреатом премии «Звезды Содружества» от Республики Молдова в этом году стал президент Академии наук Молдовы, академик, доктор физико-математических наук Ион Тигиняну. В середине июня научное сообщество этой страны отпраздновало 60-летие создания Академии наук и 75-летие образования первых научно-исследовательских институтов академического типа, на базе которых в середине прошлого века открылся филиал Академии наук СССР. Мы попросили Иона Михайловича рассказать, как отмечались эти важные даты, и поделиться своим видением настоящего и будущего молдавской науки.

ТЕКСТ_ ТАТЬЯНА БОРИСОВА
ФОТО_ ИЗ АРХИВА ИОНА ТИГИНЯНУ

Ион Михайлович, прежде всего примите поздравления с высокой наградой. Вы обладатель многих званий, почетный член разных международных организаций, профессиональных союзов, редколлегий авторитетных научных журналов. А чем знаменательна для вас нынешняя премия?

Для меня она дорога и символична, поскольку первые самостоятельные шаги в науке я сделал в Москве. Когда я учился на втором курсе Технического университета Молдовы, меня пригласили продолжить учебу в Московском инженерно-физическом институте. Закончив его с отличием, свою научную деятельность

я начал в Физическом институте им. П.Н. Лебедева Академии наук СССР. Там поступил в аспирантуру, стал кандидатом физико-математических наук, а в 1991 году благодаря серии научно-исследовательских работ, выполненных в тесном сотрудничестве с коллегами из этого научного центра, защитил и докторскую диссертацию. Кстати, даже знанием английского, без которого в большой науке не сделать и шага, я обязан московскому вузу. В МИФИ меня определили в группу из шести человек, которые изучали этот язык по углубленной программе. И дипломную работу я защищал на английском.

И в дальнейшем где бы я ни работал – в родной ли Молдове или в научных центрах разных стран – всегда был тесно связан с российскими коллегами. А с 2005 года на протяжении двенадцати лет являлся полномочным представителем правительства Молдовы в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне. Занимался и организационной работой, помогая продвижению там трудов молдавских студентов, молодых ученых. И, конечно, лично участвовал в ряде научных проектов на базе ОИЯИ. В разные годы приходилось тесно сотрудничать и с белорусскими коллегами, в частности из Национальной академии наук Беларуси. Так что премию «Звезды Содружества» воспринимаю с особой теплотой и благодарностью.

Давайте поговорим о дне сегодняшнем. Наука в нашей стране остается на правах бедной родственницы. Талантливая молодежь уезжает, зарплата у ученых порой символические.

Печально об этом говорить, но наука у нас действительно во многом держится на энтузиазме. Назову лишь одну цифру: сегодня ее финансирование в Молдове не превышает 0,23% от ВВП. Это ничтожно мало! Конечно, тут необходимы серьезные решения руководства страны, которые предполагали бы не только гранты на отдельные проекты, – важна стабильная поддержка людей, составляющих золотой фонд молдавской науки, тех, кто накапливает бесценный опыт и десятилетиями передает его молодежи. В целенаправленной защите фундаментальной науки я вижу одну из главных задач Академии наук.

Фундаментальная наука, нацеленная на изучение основ, глубинных процессов, не дает быстрых осязаемых результатов. Но без нее не будет и науки прикладной, инноваций. Казалось бы, это простые истины, но жизнь показывает, что власти предрекшие об этом забывают. А значит, ученые должны снова и снова напоминать, что фундаментальная наука – от слова «фундамент», на ней строятся все научные изыскания.

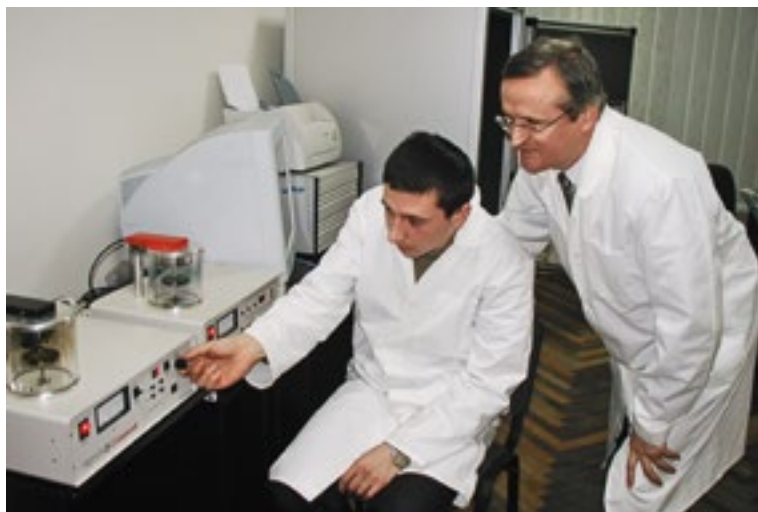
Ион Михайлович, несмотря на пандемию вам удалось ярко отметить нынешние юбилейные даты в истории Академии наук Молдовы. Что больше всего порадовало в этом праздничном марафоне, длившемся не один день?

Пожалуй, то, что его участниками стали и приглашенные нобелевские лауреаты, и члены нашей академии, и студенты, и даже лицеисты. Это большое счастье – видеть, что при всех сложностях ты можешь вовлечь в научную орбиту талантливую молодежь. Еще в начале года, обсуждая на президиуме Академии наук празднование этих дат, я предложил посвятить им не одно торжественное заседание, а целую Неделю науки. Идею поддержали, и каждый день этой Недели нам удалось наполнить по-настоящему актуальной тематикой. В Голубом зале Академии, включая и виртуальное пространство, собирались известные ученые, их талантливые воспитанники, выступавшие со своими сообщениями. А главными докладчиками – конечно, в режиме онлайн – стали пять нобелевских лауреатов: живущие в Америке ученый-почвовед Раттан Лал и генетик Рэнди Шекман, физики Штефан Хелль из Германии, Хироси Аmano из Японии и Константин Новоселов. Сегодня Константин живет в Манчестере, а когда-то работал в Институте проблем технологии микроэлектроники РАН в Черноголовке под Москвой.

Конечно, даже виртуальное общение с такими личностями стало стержневым событием Недели науки. Это отметили не только наши академики, но и представители гражданского общества. Ведь всё шестидневное мероприятие прошло в режиме лайфстрим – «живой трансляции». Мы продемонстрировали полную открытость, и на сайте академии все желающие могли в удобное для них время прослушать интересующие их выступления.

А как участвовали в Неделе науки лицеисты?

Полтора года назад мы запустили интересный молодежный проект «STEM» (Science, Technology, Engineering, Mathematics), который должен максимально приблизить к миру науки талантливых учащихся лицеев. Сначала ребята слушали лекции по нанотехнологии, физике, химии и другим дисциплинам, а потом в настоящих академических лабораториях могли своими глазами увидеть экспериментальную, практическую сторону исследовательской работы. Помню, как мы пытались отговорить от участия в проекте лицеиста с севера Молдовы: объясняли ему, что занятия начинаются в субботу в девять утра и он просто не успеет приехать к началу лекции. Но парень буквально взмолился: «Я в три часа ночи поеду в Киши-

▲ В лаборатории атомно-силовой микроскопии. Оборудование: система покрытия углеродом и тонкими (нанометровыми) слоями металла

нев, только не исключайте меня из списка!». К сожалению, тогда мы проработали лишь два месяца, планы нарушила пандемия. Как только прекратится карантинный режим, проект непременно будет продолжен. А для участия в Неделе науки мы организовали виртуальную Летнюю школу. Был объявлен конкурс, в ходе которого дети прислали мотивационные письма, рассказав, почему они решили записаться в такую школу, каковы их научные увлечения. Письма оказались чрезвычайно интересными, оригинальными. В итоге было отобрано шестьдесят юношей и девушек, для которых мы организовали виртуальные лекции ученых из разных стран на английском языке. Потом в ходе тестирования удалось выяснить, насколько увлекательны и полезны они были для ребят. Результаты нас порадовали: в Молдове немало по-настоящему талантливых детей, и помочь им выбрать оптимальный путь в науку – одна из задач, которую на мой взгляд Академия наук должна решать системно и неформально.

По вашей инициативе в академии были созданы так называемые информационные платформы, в рамках которых уже проведено немало конференций, круглых столов. Насколько я понимаю, они решают и просветительские задачи, и сугубо научные, и консультационные – выработывая для правительства конкретные предложения по актуальным вопросам жизнедеятельности страны...

Концепцию информационных платформ мы начали внедрять два года назад. Первые же дискуссии на этих площадках показали, что они успешно синтезируют теорию и практику, выстраивая мосты взаимодействия ученых и с властью, и с обществом. И происходит это в том же режиме лайфстрим. В мире такой подход именуется «открытой наукой», поскольку публичными на этих информационных платформах являются не только дискуссии, но и отчеты ученых о реализации конкретных

проектов. Замечу, что подобные материалы могут быть весьма полезны для разных людей. К примеру, для бизнесменов, которые хотят услышать авторитетное мнение по тем или иным вопросам – скажем, в сфере экономики или сельского хозяйства.

Благодаря информационным платформам молдавские и зарубежные ученые, пока в режиме онлайн, практически еженедельно проводят конференции, читают лекции. Большой отклик вызвало, например, выступление директора бельцкогокого НИИ полевых культур «Селекция» профессора Бориса Боинчана. Оно касалось вопросов изменения климата и вытекающих из этого рисков для развития сельского хозяйства в Молдове. Результатом этих дискуссий стало тесное взаимодействие ученых и членов правительства, руководства Министерства сельского хозяйства.

Отмечу, что целый ряд поданных на информационной платформе предложений молдавских ученых, касающихся проблем изменения климата, будет передан организаторам международной конференции в Глазго. Этот форум пройдет в начале ноября нынешнего года. Большой интерес вызвал и блок вопросов, которые обсуждали на информационной платформе ректор Молдавской академии экономических знаний академик Григорий Белостечник и член-корреспондент АНМ, директор Национального института экономики Александру Стратан. Они проанализировали влияние пандемии на состояние экономики республики и предложили механизмы противодействия этим негативным процессам. Не менее актуальными были дебаты, касавшиеся вопросов экологии, продовольственной безопасности, миграции и демографии, в ходе которых можно было услышать мнения самых авторитетных специалистов.

Ион Михайлович, год назад Академиями наук Молдовы и России был подписан новый Договор о сотрудничестве. Почему возникла необходимость в этом документе?

В последние годы реформированию подверглась не только молдавская академия, но и российская. Поэтому и было решено составить новый договор, учитывающий эти изменения. С российской стороны его подписал академик Юрий Балега, вице-президент РАН. К сожалению, разработать маршрутную карту сотрудничества помешала пандемия. Даже подписание договора проходило в онлайн-формате. В дальнейшем, используя этот документ как стартовую площадку, нужно будет организовать конкурс совместных проектов, которые предстоит финансировать, в частности, Национальному агентству по исследованиям и разработкам.

У Молдовы очень мало природных ресурсов, нет традиционных источников энергии. Нанотехнологии – реальный выход для нашей страны. Невозможно создать процветающее общество, делая упор лишь на сельское хозяйство.

А пока продолжается уже налаженное сотрудничество между конкретными институтами, академическими структурами двух стран. Стоит сказать, что за последние двенадцать лет российские и молдавские ученые успешно реализовали около сотни совместных проектов. Десять из них поддержал Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества. Так, сотрудничество в области искусственного интеллекта было налажено между Институтом математики и информатики Академии наук Молдовы и федеральным исследовательским центром «Информатика и управление» РАН. В том числе исследовались возможности применять нейронные сети для решения различных задач – в частности, для оценки поведения человека на основе распознавания эмоций, которые можно «прочитать» на лице, в жестах. Тесные контакты установились между бельцким НИИ «Селекция» и Сельскохозяйственным институтом в городе Орел, между Институтом садоводства и пищевых технологий при Министерстве сельского хозяйства Молдовы и краснодарским Северо-Кавказским зональным институтом садоводства и виноградарства. Не прерываются связи факультета пищевых технологий Технического университета Молдовы со Всероссийским институтом пищевых технологий из подмосковного города Видное, нашего Института генетики, физиологии и защиты растений с Агрофизическим научно-исследовательским институтом в Санкт-Петербурге. Не один год молдавские медики сотрудничают с коллегами из таких московских вузов и исследовательских институтов, как Медуниверситет имени Сеченова, Институт педиатрии, Медуниверситет имени Пирогова. Понятно, что никакие пандемии, бюрократические препоны и финансовые сложности не в силах «заморозить» эти многогранные многолетние контакты, скрепленные чисто человеческими, дружескими взаимоотношениями.

Ваша научная деятельность связана с нанотехнологиями и многофункциональными наноматериалами. Напрашивается грустный вопрос: до нанотехнологий ли сегодня маленькой бедной Молдове?

Знаете, однажды меня спросили в Америке: как это в крохотной Молдове, которую и на карте трудно найти, вы умудряетесь делать открытия в сфере нанотехнологий? Я тогда ответил, что всё логично: в большой Америке – большие производства, а в Молдове места мало, вот

и приходится заниматься технологиями нано. А если серьезно, то без технологий нет будущего. У Молдовы очень мало природных ресурсов, нет традиционных источников энергии. Нанотехнологии – это реальный выход для нашей страны. Невозможно создать процветающее общество, делая упор лишь на сельское хозяйство.

Вообще мне доводилось работать в разных странах, в первоклассных лабораториях. Но дома все же лучше! Поэтому я очень рад, что участие в научно-исследовательских проектах в Германии и США позволило мне в 2001 году с помощью международных грантов открыть в Кишиневе при Техническом университете Молдовы Национальный центр по исследованию и тестированию материалов, оснащенный современным оборудованием.

Так у вас в нынешнем году еще один юбилей – двадцатилетие Центра?

Получается, что так. Два десятилетия назад в Молдове были работы по нано-науке только теоретического плана, и наш Центр стал первой серьезной экспериментальной базой для физиков, исследующих низкоразмерные объекты. В свою команду я пригласил лучших студентов Технического университета. Видели бы вы, как горели их глаза, когда был приобретен сканирующий электронный микроскоп! В научно-исследовательскую работу мы погружались с головой, и лет за пять-шесть наши результаты стали известны в мире, нас приглашали на международные конференции, на наши работы ссылались коллеги из России, США, Японии. В 2012 году, выступая с докладом в Курчатовском институте, я рассказал о создании в нашем Центре новых материалов в области пористых полупроводниковых соединений. Мы были первыми, кто доказал, что на их основе, используя самоупорядоченные процессы, можно создать фотонные кристаллы. И это, замечу, дешевые технологии, которые могут применяться в экологии и медицине, в частности в онкологии.

Среди многих ваших научных достижений особое место занимает изобретение совершенно нового сверхлегкого материала – аэрогалнита, состоящего из сцепленных трубчатых клеток. В чем его уникальность?

Это первый искусственный материал, который способен одновременно и отталкивать,

и притягивать воду, другие жидкости. В начале 2019 года, когда об открытии рассказали главный сайт по физике PhysicsWorld и авторитетный научный журнал «Наноэнергия», Национальный центр буквально атаковали журналисты. Но голову это не вскружило, напротив, мы еще упорнее продолжали свои изыскания, экспериментально доказывая, что аэрогалнит с уникальными дуальными свойствами гидрофобности и гидрофильности можно использовать в медицине, для защиты от радиации, в разработках технологии будущего – 6G. Более того, мы доказали, что при соответствующем технологическом подходе подобные дуальные свойства можно придавать и другим материалам. Сегодня важные исследования, связанные с применением аэрогалнита в медицине, мы продолжаем с учеными Кишиневского и Ганноверского медуниверситетов.

Ион Михайлович, а как вы «заболели» физикой? Ведь учились вы в сельской школе, вдали от всяких научных сообществ.

В нашей школе в селе София Дрокиевского района выиграть школьную олимпиаду по физике и математике зачастую было сложнее, чем районную. Там работали очень сильные преподаватели – Виктор Еремеевич Прока, Анатолий Пантелеевич Кишлару, Виктор Петрович Еду, другие талантливые педагоги. Благодаря им наши выпускники уверенно поступали в кишиневский политех, а затем трудились на руководящих должностях на таких заводах, как «Мезон», «Счетмаш», «Альфа». Уже с пятого-шестого класса учителя давали мне учебники со сложными задачами, над которыми я мог корпеть до двух часов ночи. Хорошо помню восторг, если самостоятельно находил

решение. Это чувство и сегодня окрыляет, когда после многих недель, месяцев, лет рутинной работы в лабораториях вдруг увидишь «свет в конце тоннеля». Я и сына Петру учил самостоятельно искать ключи к решению сложных задач. Рад, что он пошел по моим стопам, работает в сфере искусственного интеллекта, так же увлеченно занимается наукой. После учебы в Техническом университете Молдовы он закончил магистратуру в университете Карлсруэ в Германии, а диссертационную работу защитил в Институте имени Нильса Бора в Дании.

В этом бесконечном научном калейдоскопе хватает ли времени на спорт, на какое-то хобби?

В студенческие годы, в Москве, чуть ли не каждый день гоняли в футбол, зимой – в хоккей. Теперь поддерживаю физическую форму утренними пробежками. Что касается хобби – пишу стихи. В душе я романтик, с юности люблю Есенина, Эминеску. Но сам пишу не часто, лишь после сильных душевных потрясений. Это стихи философского свойства. Как-то в Брюсселе произошел теракт. Я тогда уезжал оттуда поездом во французский город Лилль, на конференцию. На вокзале всё было наэлектризовано: проверки, полицейские кордоны, тревога в глазах людей. Тут и родилось стихотворение о том, как хрупок мир, как чье-то варварство может в одну секунду оборвать человеческую жизнь... Знаете, во время учебы в МИФИ к нам в институт приходили космонавты, рассказывали интереснейшие научные вещи. А мне особенно запомнились их слова о том, как важно любить и беречь нашу крохотную Землю. Без этой любви не спасут человечество ни супероружие, ни супертехника, ни супервакцины.

▼ В Академии наук Молдовы с детьми из села София

<http://eurasian-strategies.ru/>

«ВИДЕТЬ СЕБЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ»

ТЕКСТ_ ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Российская «Звезда Содружества» – Анатолий Торкунов, дипломат, историк и политолог, ректор МГИМО с 1992 года, кандидат исторических наук, доктор политических наук, профессор, академик РАН, заслуженный работник дипломатической службы РФ. Масштаб личности Анатолия Торкунова выходит за рамки его должностей и титулов. Он создатель новой концепции исторического мировоззрения и исторической памяти, автор методического комплекта по истории России, сторонник того, чтобы каждый говорил хотя бы на одном иностранном языке. Подвижник, аналитик, прогнозист, которого слушают.

Анатолий Васильевич, вы один из авторов концепции, гласящей, что учитель будущего – это наставник и координатор самостоятельного обретения знаний. А дети готовы к научному поиску?

Хотим мы того или нет, но мир меняется стремительно, меняются ожидания и требования людей, в том числе к системе образования и обмена знаниями. Образование начиная со школы должно давать знания, ориентированные на наукоемкие технологии. Тут все едины – все хотят давать детям востребованные знания. Одна из главных задач отечественного образования – подготовка инженеров нового типа мышления, способных к саморазвитию

в разных областях экономики и социальной жизни, от наукоемкого производства до здравоохранения и индустрии развлечений. То есть людей, которые могут развиваться всю жизнь. В таком смысле урок будущего – это не обязательно нечто относящееся к компьютерной технике и роботам. Нет. Это прежде всего новые образовательные техники, которые могут быть связаны, например, с отказом от привычной классно-урочной системы. Она тоже нужна, но как часть творческого отношения к учебе, как часть самостоятельного учебного и научного поиска человека от момента, когда он учится читать-писать, и до обретения научной степени. И учитель, новый учитель, должен учить

<https://fundimimor.ru/>

ребенка самостоятельному мышлению – через игру, через научный поиск, преодоление – да, и через муштру, но как часть обретения знаний, а не как ее основа. И тут педагог – наставник по жизни. Как было в древности в Греции и Риме. Другое дело, что там это носило штучный, элитарный характер. В современном обществе мы, думаю, доросли до внедрения «штучности» в технологии образования.

Как вы оцениваете уровень знания истории современными молодыми людьми?

Он такой, каким мы его формировали в последние годы, – преимущественно клиповый. Уйти от клиповости мышления поможет формирование принципов исторического мировоззрения. Что это такое? Это не столько сумма знаний, сколько умение видеть себя в контексте истории. И тут важно не только учить истории как научной дисциплине. Не менее значимо пробудить интерес школьников к истории через фильмы, телепрограммы, интернет-ресурсы, исторические игры. Да так, чтобы подрастающая личность видела себя в истории. К сожалению, выпускники наших школ, которые не готовятся к сдаче ЕГЭ по этой дисциплине, знают ее слабо, фрагментарно. Что не способствует целостности исторического мировоззрения. Например, даже знание периодизации дат и реформ Петра I часто не дает понимания – а зачем реформы были нужны? Так происходит потому, что мы даем сумму знаний, но часто не учим думать. Базовое образование – это не образование на всю жизнь. Оно должно давать основу – «скелет знаний», и вместе с тем – способность размышлять, анализировать и делать выводы. Вот такое преподавание истории и формирует культуру исторической памяти, широту мышления. Историческое мировоззрение надо приобретать всю жизнь. «Накопить» исторические знания, как денег на черный день, –

это мимо культуры мышления, и точно – мимо исторического мировоззрения.

Получается, что история пересекается с наукой жить?

Кстати, по данным ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития. – Авт.), в Европе, например, человек меняет направление своей работы каждые пять-семь лет. Выпускник факультета физики может так увлечься историей, что способен преподавать ее. Далеко не все историки и в России изначально получили историческое образование. Если человек увлечен, то, конечно, ему надо развиваться дальше. Повторюсь: базовая специальность еще не предопределяет жизнь человека на многие годы вперед. Я знаю среди историков киноактеров, деятелей шоу-бизнеса, среди физиков – историков и микробиологов. Они получили хорошее образование, знают иностранные языки, у них мощная гуманитарная подготовка, которая и формирует широту мышления – базу исторического мировоззрения.

В МГИМО еще с 1970-х годов развивается школа сценарного анализа. Вы утверждаете, что «в сценарном прогнозировании можно увидеть спектр возможного развития будущего».

И на своих лекциях сами выступаете с прогнозом четырех сценариев будущего. Могли бы их описать?

При условии, что читатель должен понимать: это эскиз или проект прогноза, а не конечный продукт. Первый сценарий – избыток ресурсов и высокий уровень сотрудничества. Представим, что кризис в мировой экономике преодолевается, новые технологии – те же «цифра» и биотех – обеспечивают высокие темпы роста, а в ходе борьбы с пандемией ключевые игроки находят баланс взаимоотношений. Итог: меняется видение глобализации: от экспансии транс-

национальных корпораций, безопасность которых обеспечена одной сверхдержавой – США, мир идет к широкому сотрудничеству национальных государств, к «новой глобализации».

Слишком оптимистично, чтобы поверить.

Я против алармизма, но всё может быть и иначе. Растущее неравенство на фоне шока от пандемии, с которой многие государства справились плохо, обостряет социальные конфликты. Движение Occupy Wall Street в США, французские «желтые жилеты», электоральные успехи на выборах «несистемных политиков», усиление национализма и терроризма... Итог: рост конфликтов и беспорядков в мире. Санкции становятся инструментом хищнической экспроприации. Такой сценарий – он нежелателен – можно назвать «новой Великой депрессией». Более реалистичен третий сценарий, когда ресурсов по-прежнему мало, но при этом сохраняется высокий уровень сотрудничества государств. В моду вновь войдет идея равенства, справедливого распределения благ. При этом экономическая ситуация может оказаться слишком тяжелой для того, чтобы поддерживать политически мотивированные и дорогостоящие ограничения международного экономического сотрудничества. Этот «гармонический» сценарий вполне возможен, но нужны воля и компромиссы многих сторон. И, наконец, четвертый сценарий, подготовленный Институтом международных исследований МГИМО, – достаток ресурсов, в основном наукоемких, но слабое международное сотрудничество. Мировая экономика выздоравливает, международная конкуренция усиливается, самые сильные экономики, США и Китай, понимая, что «глобализация сломалась», стремятся создать вокруг себя техноэкономические блоки – большие сообщества государств, ориентированные на технологического лидера. Граница между техноэкономическими блоками совпадает с границей влияния технологических платформ критической инфраструктуры – «чужаки здесь не ходят». Наши коллеги назвали этот прогноз «каждый – за себя».

Россия и страны СНГ – это отдельный техноэкономический блок или примкнувшие?

Россия, большинство постсоветских стран и страны Евросоюза пока не примкнули ни к одному из обозначившихся блоков. При этом у нас есть технологический задел, но не хватает финансовой системы и емкости рынка. Емкость рынка особенно важна для развития цифровых технологий, связанных с обработкой данных. Зависимость прямая: больше пользователей – больше данных – больше возмож-

Базовое образование – это не образование на всю жизнь. Оно должно давать основу – «скелет знаний» и вместе с тем способность размышлять, анализировать и делать выводы. Вот такое преподавание истории и формирует культуру исторической памяти, широту мышления.

ностей для совершенствования технологий, основанных на искусственном интеллекте. Здесь есть много перспектив для сотрудничества в рамках Евразийского союза и СНГ и для взаимодействия со странами ЕС. Это естественное партнерство. Однако развитие цифровых технологий ставит много вопросов, которые требуют международного регулирования. А механизмов регулирования практически нет. Пока тут как с пандемией, которая поражает ключевые узлы глобализации. Вопрос только в том, что будет ставиться во главу угла: разработка и внедрение сверхдорогих и уникальных технологических решений для элиты или процветание и здоровье всех граждан. Разные страны ответят на этот вопрос, увы, по-разному.

У какого из четырех сценариев развития будущего больше шансов реализоваться?

Я неспроста говорю об эскизе прогноза. Они ведь могут перетекать один в другой. И XXI век, беспрецедентный по плотности кризисов и событий, тому пока подтверждение. Расчет исторических событий на протяжении многих веков показывает, что история всегда развивалась с ускорением. В последние века она не просто ускоряется, а находится на грани мощного рывка. Эту формулу вывели и доказали, работая независимо друг от друга, австралийский генетик Генри Снукс и русский физик Александр Панов. Они утверждают – и тому есть масса косвенных подтверждений, – что в ближайшие десятилетия история развития резко заворачивает в некую вертикаль. Неконтролируемое ускорение, конец истории? Снукс считает, что история приблизится к бесконечной скорости, разрыв между народами и континентами сотрется, люди адаптируются к новой динамике. Панов, доказывая то же самое, делает иной вывод: нарастающий темп развития сменится горизонталью – своеобразным концом истории. Что нас ждет – фантастика или пустота? Я бы сказал так: к середине века нас ждет либо планетарный обвал, либо трудный фазовый переход на новую ступень развития. По своей значимости он равен или даже превзойдет появление жизни на Земле. Может произойти космизация человеческой деятельности.

«МЕНЯ ЗАВОРАЖИВАЛО НОЧНОЕ ЗВЁЗДНОЕ НЕБО»

ТЕКСТ_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

ФОТО_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

Лауреат премии «Звезды Содружества» от Таджикистана – Гулчехра Кохирова, ученый-астрофизик, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана (2017), доктор физико-математических наук (2012), с 2014 года – директор Института астрофизики НАНТ. Решением Международного астрономического союза за значительный вклад в астрономические исследования ее именем – «Kokhirova» – названа малая планета 24533.

Гулчехра Кохирова родилась в Душанбе, закончила физический факультет Таджикского государственного университета (ныне Таджикский национальный университет) по специальности астрофизика. Будучи студенткой третьего курса, начала работать в Институте астрофизики Национальной академии наук Таджикистана. Основное направление научных исследований – физика и динамика малых тел Солнечной системы (комет, астероидов, метеороидов), их происхождение и взаимосвязи. Исследования выполняются на основе наблюдений этих объектов в обсерваториях Института астрофизики. Активно занимается подготовкой астрономов, а также популяризацией астрономических знаний. Автор трех монографий и более полутора сотен научных статей, опубликованных как в Таджикистане, так и в ведущих международных рецензируемых журналах.

Гулчехра Исроиловна, поздравляем вас со званием лауреата премии «Звезды Содружества». Как вы думаете, за какие научные труды вам досталась эта высокая награда?

Поверьте, самому лауреату трудно ответить на такой вопрос. Моя жизнь почти всецело связана с научными исследованиями, с родным Институтом астрофизики. Думаю, что такая беззаветная длительная служба любимому делу, настойчивость и целеустремленность,

ответственность и дисциплинированность могут служить предпосылкой к тому, чтобы твои труды стали успешными и заметными. В этом становлении большая роль принадлежит моему учителю и наставнику – академику Пулату Бабаджанову. Под его руководством я осваивала азы научной деятельности, одолевала тернистый путь, ведущий к вершинам достижений и высоким оценкам коллег. Ныне я продолжаю развивать и совершенствовать научную школу, созданную Бабаджановым и признанную во всем мире. Две монографии, опубликованные совместно с моим учителем, содержат фундаментальные результаты исследований потенциально опасных астероидов – объектов, которые могут пересечь орбиту Земли. Высокий международный индекс цитируемости подтверждает значимость вклада наших трудов в проблему астероидно-кометной опасности, являющейся сегодня особенно актуальной. Кроме того, в последние годы наш институт активно расширяет и укрепляет научные связи с астрономическими учреждениями мира и в особенности государств СНГ. Мы поддерживаем сотрудничество с профильными институтами России, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Армении, включая совместные наблюдения космических объектов, обработку материалов, подготовку и публикацию статей и доклады на международных конференциях.

Все это несомненно укрепляет гуманитарные связи государств – участников СНГ.

Стать астрофизиком – это было вашей мечтой с детства?

Да, с самого раннего детства меня завораживали ночное звездное небо и тайны, которые скрывала его необъятность. Думаю, тогда и появилась эта мечта. Осознанной она стала позже, когда в девятом классе учитель физики и астрономии привел меня на физический факультет Таджикского государственного университета, где действовал астрономический кружок для школьников. Вот тогда и пришло окончательное, зрелое решение о выборе профессии – заниматься астрономической наукой.

Каких высот в науке достигли наши таджикские женщины-астрофизики?

Нет такой науки, в истории которой женщина не играла бы какую-то видную роль. Взять хотя бы астрономию: наука эта требует от своих adeptов необычайной настойчивости и сильного, математического ума. Во всем мире и во все времена астрономия считалась мужской специальностью. Ведь астрономическая наука связана с наблюдениями практически на открытом воздухе, нередко – многочасовыми, да еще и в холодные зимние ночи. При этом необходимы трудоемкие измерения, а последующая обработка полученных данных заключается в сложных и порой однообразных вычислениях. Поэтому всегда считалось, что женщине не хватит ни сил, ни способностей для занятия астрономией. А между тем в истории астрономической науки немало женщин: Гипатия из Александрии Египетской, София Браге, Каролина Гершель, Софья Ковалевская. Мне хотелось бы отметить и вклад в астрономические исследования астрономов-женщин Таджикистана.

Это Светлана Ивановна Герасименко, научный сотрудник Института астрофизики Национальной академии наук Таджикистана (до 2019 г.), первооткрыватель кометы Чурюмова – Герасименко. Именно это небесное тело было выбрано для исследования с помощью космического аппарата «Розетта». Летом 2014 года он достиг кометы, став первым космическим аппаратом, который вышел на ее орбиту. Длительность полета составила 10 лет 8 месяцев 11 дней, и 12 ноября 2014 года произошла первая в мире мягкая посадка спускаемого аппарата на поверхность кометы. Для наблюдений за этим событием в реальном времени Светлана Герасименко была приглашена в Германию, в центр управления полетом. Изучая эту комету, ученые найдут ответы на многие вопросы, связанные с происхождением малых тел Солнечной системы, включая возникновение

жизни на Земле. За это достижение Светлана Герасименко в 2018 году была удостоена Государственной премии Республики Таджикистан имени Абуали ибн Сино.

В рамках международной программы наблюдения переменных звезд (Variable Stars Net) с 2019 года в обсерватории Санглох женщины-астрономы совместно с другими обсерваториями наблюдают вспышки сверхновых звезд. Надо отметить, что такие наблюдения в обсерватории Санглох начаты впервые за годы независимости Республики Таджикистан. Полученные результаты очень важны для анализа эволюции звезд, а кроме того, эта работа крайне необходима для исследования процессов, связанных со вспышками новых звезд и общей проблемой их образования.

На основе всех выполненных наблюдений получены совершенно новые оригинальные результаты, которые уже доложены на международных конференциях и опубликованы в ведущих астрономических международных журналах. Они включены в мировую базу данных Международного астрономического союза – Международный центр малых планет (IAU Minor Planet Center), что подтверждает: наши результаты соответствуют мировым стандартам астрономических наблюдений.

Наименование малых планет, или астероидов, Солнечной системы в честь ученых – одно из подтверждений значительности их вклада в развитие астрономической и астрофизической науки. Такие события происходят под эгидой Международного астрономического союза, специальная комиссия которого занимается отбором кандидатур. Именами женщин, работавших и работающих в нашем Институте астрофизики, названы три планеты. Это Чернова, Герасименко и Кохирова. Отмечу, что три женских имени и еще пять мужских – неплохое достижение института.

На ваш взгляд, насколько работы наших ученых влияют на качество жизни в современном мире?

Устойчивое развитие общества невозможно без прогресса науки и совершенствования гуманитарной деятельности человечества. Достижения абсолютно всех научных отраслей внедрены в нашу жизнь, применяются на каждом шагу и приносят пользу, напрямую или косвенно служа каждому человеку.

Приведу пример из такой, казалось бы, фундаментальной (не прикладной!) науки, как астрономия. Нашу жизнь уже нельзя представить без средств мобильной связи, без интернета, телевидения и радио, без дистанционного зондирования Земли и средств локации. Всё это является результатом успешного освоения космического пространства.

«НАШ ШАНС – ЭТО КАЖДЫЙ ДЕНЬ»

ТЕКСТ_ РИММА САБИРДЖАНОВА
ФОТО_ ИЗ АРХИВА МАНСУРА ТАШМАТОВА

Известного певца Мансура Ташматова смело можно назвать послем джаза в Узбекистане. Заслуженный артист Узбекской ССР, Народный артист Узбекистана, лауреат международных фестивалей и конкурсов, педагог и наставник творческой молодежи, вот уже много лет он руководит эстрадно-симфоническим оркестром имени Батыра Закирова, а до пандемии регулярно проводил Международный фестиваль джаза в Ташкенте.

Благодаря выступлениям самого Мансура Ганиевича зрители снова и снова погружаются в атмосферу мировой классики джаза, когда со сцены звучат такие хиты, как «Мой путь», «Нью-Йорк, Нью-Йорк» Фрэнка Синатры, песни из репертуара Тома Джонса, Стиви Уандера, Эла Джерро. В нынешнем году признанный джазмен Узбекистана в числе тринадцати номинантов из девяти стран стал лауреатом межгосударственной премии СНГ «Звезды Содружества». Словом «пандемия» этого человека явно не напугает: еще до нее певцу пришлось перебороть более страшную болезнь – рак. Поэтому всё, что было после, – снова любимый джаз, участие в различных творческих проектах, в том числе и в российском «Голосе 60+», жизнь на карантине и даже заболевание коронавирусом – Мансур Ганиевич воспринимает уже с легкостью, играючи и даже с юмором.

Мансур Ганиевич, в конце 2020 года президент страны Шавкат Мирзиёев наградил вас медалью «Шухрат» за вклад в развитие культуры, а теперь – новая награда, уже международного уровня. Наверное, признание творческих заслуг,

даже несмотря на столь солидный опыт на сцене, всегда приятно?

Несомненно, мне отрадно было узнать, что я стал лауреатом премии «Звезды Содружества». Тем более интересно и удивительно, что незадолго до этой новости я переболел ковидом, был даже в реанимации и только выписался из больницы. Помню, кто-то из друзей сказал мне тогда: «Выкарабкался – значит, ты нужен здесь для чего-то еще»... В то же время награды такого высокого уровня я воспринимаю как большую ответственность и обязательство достигать и реализовывать в творчестве что-то новое.

Замедленный ритм жизни из-за пандемии на вас никак не сказался?

Я постоянно где-то занят. Это и концерты, и различные конкурсы, где я являюсь членом жюри. Например, весной мы провели конкурс среди молодых вокалистов в память Батыра Закирова, а теперь идут региональные этапы конкурса на лучшую песню, посвященную тридцатилетию Независимости Узбекистана. Я уже побывал в Бухаре, Самарканде, Каракалпакстане, Фергане, а теперь дальше – Ташкент, Ташкентская область и финал.

Карантин, конечно, сильно ударил именно по творческой деятельности. В частности, уже второй год подряд мы не можем провести Международный фестиваль джаза, инициированный ЮНЕСКО и ставший традиционным у нас. В организационном плане он проводился практически на голом энтузиазме. В иностранных посольствах, куда я обращался, всегда находились единомышленники, которые вели переговоры о приезде в Ташкент музыкантов из их страны. А я за свои деньги делал афиши, мы писали партитуры для приезжих артистов, и на эти концерты всегда собирались полные залы ценителей. Играть вместе с зарубежными музыкантами и дирижерами на одной сцене – это фантастические ощущения. Но в нынешнем году единственное, что у нас получилось, это провести 30 апреля большой концерт, посвященный Международному Дню джаза, и концерт к 85-й годовщине со дня рождения Батыра Закирова. Вместе с тем я продолжаю вести научное исследование по истории джаза в Узбекистане, по определению его места в культуре узбекской музыки; эту работу я начал в прошлом году во время мирового локдауна. Обратился к архивам Государственной консерватории и Национальной библиотеки им. А. Навои, а через интернет мне удалось наладить контакты с музыкантами, принимавшими участие в джаз-фестивалях 1978 и 1982 годов в Фергане. Все они, естественно, сейчас разбросаны по всему свету. Например, мы вышли на связь с композитором Эдуардом Каландаровым, он живет в Калифорнии, с певицей Эльмирой Уразбаевой, которая сейчас тоже в Америке, и многими другими коллегами. Всё, что удается собрать, от руки записываю на бумаге.

А есть ли сейчас у нас в столице места, где поклонники джаза могут собраться, чтобы вживую послушать выступление вашего коллектива?

Не могу сказать, что есть какие-то конкретные места или площадки подобного рода. За Ташкентом не закрепился такой джазовый бренд, скажем так. В этом смысле можно говорить в целом про узбекский джаз, корни которого уходят в Фергану 1970-х – 1980-х годов. Мало кто знает, что именно здесь проводились первые джазовые фестивали на пространстве Советского Союза. И там собирались настоящие профессионалы со всей страны. В 1981-м в Ташкент приезжал знаменитый американский джазовый музыкант Бенни Гудмен. Тогда он дал всего три концерта: в Москве, в Ленинграде и в Ташкенте. Это была сказка...

Сегодня мы можем говорить только об отдельных выступлениях и концертах. С начала этого года мы уже стали выступать в залах Госкон-

серватории, потом – на летней площадке концертного зала «Туркестан», в городском парке «Ашхабад», с которым мы сотрудничаем, а также в скверах и даже на стадионах. А совсем недавно дали большой концерт в киностудии «Узбекфильм» по случаю возобновления Ташкентского кинофестиваля стран Азии, Африки и Южной Америки. И все-таки влияние пандемии сказывается даже на репертуаре: ведь по сути мы вечерняя организация, у нас изысканная публика, и мы не можем давать концерты в любом месте. Поэтому когда нас просят выступить, например, в парке, мы играем программу, рассчитанную на широкую аудиторию. То есть это больше популярная эстрадная музыка, чем джаз как таковой. В целом могу отметить, что профессиональных музыкантов и исполнителей этого жанра в чистом виде сейчас мало по всему пространству бывшего Союза. Взять, к примеру, Ларису Долину, которая в начале своей карьеры взяла себе за ориентир Эллу Фитцджеральд и у нее хорошо пошло, но она так и не довела свой джазовый потенциал до нужной точки, поняв, что в Советском Союзе джаз не пойдет, и перешла к поп-музыке. Так произошло со многими знакомыми мне исполнителями. Из всех ветеранов советского джаза, я считаю, только Игорь Бутман выдержал испытание временем. Мы с ним периодически встречаемся на концертах, которые организует бывший аким Южноказахстанской области Умирзак Шукеев, он сам джазмен. Поэтому сегодня есть лишь частные лица, которые симпатизируют джазу и стараются расширять музыкальный кругозор среди его поклонников.

Вы и сами как-то в одном из интервью рассказывали, что не сразу пришли к джазу. Как случилось, что будучи эстрадным певцом, которого большой зритель впервые узнал как исполнителя знаменитых «Русских берез» на музыку Ширяева, вы перешли в другой жанр?

Боюсь, что не я выбрал джаз, а джаз выбрал меня. Это интеллектуальная музыка, человеку она становится понятной с возрастом, когда он уже обладает определенным жизненным опытом и разбирается в жанровом многообразии. Если говорить аллегориями, то, плывя по реке музыки, в какой-то момент жизни ты все равно прибиваешься к берегу джаза. Хотя в классическом его понимании «махровый» такой джаз, представленный, например, творчеством Эллы Фитцджеральд или Луи Армстронга, мне до сих пор кажется тяжелым для восприятия неподготовленным слушателем. Меня в эту музыку, можно сказать, привел Фрэнк Синатра, когда мне было сорок семь лет. Его нельзя считать только джазовым музыкантом – основу

Джаз выбрал меня. Это интеллектуальная музыка, которая становится понятной человеку с возрастом, когда он уже обладает определенным жизненным опытом и разбирается в жанровом многообразии. Если говорить аллегориями, то, плывя по реке музыки, в какой-то момент жизни ты все равно приберешься к берегу джаза.

его репертуара больше составляют популярные песни. И в то же время у него была такая свободная исполнительская манера, которая сближала его с певцом-импровизатором. Вот это мне близко, такие направления, как smooth jazz, soft jazz – смесь джаза с легким ритм-н-блюзом или поп-музыкой. Хотя я не назвал бы это «облегченным джазом», потому что в данном направлении работают такие серьезные музыканты, как Боб Джеймс, Джордж Дзюк, Натан Ист. Для меня smooth jazz – это такая настольная книга, которая сопровождает меня везде и каждый день.

Мансур Ганиевич, я знаю, что сегодня вы являетесь также наставником творческой молодежи и нередко готовите начинающих вокалистов к участию в международных конкурсах. Расскажите, какие у вас критерии отбора.

Действительно, уже четыре года я преподаю в Госконсерватории Узбекистана и даже успел обзавестись там прозвищем «чокнутый профессор», как проговорились мои студенты. Потому что, когда я пришел, то сразу сказал им: «Берите пример с меня. Вот вы, молодые, ленитесь, едва ходите, едва занимаетесь и еще жалуетесь, что вам времени не хватает. А мне девяносто девять лет в обед, но я бегаю быстрее вас всех, йогой занимаюсь, пою и организую концерты, вам преподаю и всё успеваю!». Посмеялись, конечно, но мне постоянно приходится их теребить, к чему-то подталкивать, чтобы они стремились не только как можно больше постичь в музыкальном искусстве, но и расширить свой кругозор в других науках. А этого пока, увы, у нашей молодежи не наблюдается, в том числе, возможно, и из-за сокращения образовательных программ в профильных творческих учебных заведениях. А джаз у нас даже отдельным спецкурсом ни в одном музыкальном учебном заведении не изучается. Молодежь должна разбираться в жанровом многообразии и уметь различать направления. Что же касается подготовки вокалистов к конкурсам, то сейчас с отбором конкурсантов мне стало намного легче благодаря поездкам

по регионам страны в рамках республиканских отборочных этапов. Я уже знаю, в какой области, например, есть хороший тенор или певица сопрано. А дальше уже требую от вокалиста всесторонней подготовки – от подбора и изучения песен, распевков и записи фонограммы до костюмов, сценического поведения, актерского мастерства и даже умения правильно держать микрофон. Ведь на самом деле не так просто выйти и спеть песню. Чтобы за четыре минуты не только безупречно технически спеть, но и произвести впечатление на зрителя и жюри, нужно сначала изучить драматургию песни, проникнуться ею и правильно подать на сцене. И самое главное – чистота пения. Обычно я говорю ребятам: «Вы можете спеть и “В лесу родилась елочка”, но чтобы чисто, без фальши!».

Ваше кредо в жизни и в музыке?

В творческом плане для меня, как и для любого артиста, думаю – ответственность перед зрителем, который пришел на твой концерт. К сожалению, нередко организаторы решают, вживую ты споешь или будет использоваться фонограмма. Но в любом случае я всегда пою вживую даже сверх «плюса», не хочу обманывать людей. Поэтому даже если останавливается фонограмма, я продолжаю петь, и зритель благодарен за это. Бывало и такое. Когда артист предельно честен со зрителем и полностью отдается на концерте, происходит удивительный обмен энергетикой с залом. Это интересное состояние, когда артист отпел весь концерт, вышел за кулисы и сидит опустошенный: нет ничего – ни мыслей в голове, ни сил, только приятная усталость. Вот это я и называю обновлением, когда приходит понимание, что я смог дать людям то настроение, за которым они шли на концерт.

Российский телепроект «Голос»: что сподвигло вас, артиста с солидным опытом, лауреата многочисленных международных конкурсов, принять в нем участие?

Я, можно сказать, «играющий тренер». Хотя многим у нас на родине это не понравилось. Но ведь это моя жизнь, мой голос и мое решение, где мне выступать. У меня ни в коем случае не было мысли проверить свои силы, состязаться с кем-то, мне, если честно, просто было интересно вновь встретиться со своими старыми друзьями – Натальей Нурмухаммедовой, Львом Лещенко, Игорем Бутманом, «прошвырнуться», так сказать. А в итоге дошел аж до третьего тура и получил целых три эфира за полгода, в том числе и в программе «Сегодня вечером», чего сам не ожидал. Моим наставником в проекте был Лев Лещенко. И, собира-

ясь за кулисами вместе с друзьями, мы с самого старта проекта начали хохмить и травить анекдоты. Мы были такими шумными и порой так хохотали, что нас всё грозились выгнать с проекта. Мне нужна была эта перезагрузка.

Что или кто помог справиться с испытанием тяжелой болезнью – раком?

Мне повезло попасть к хорошим врачам: старшая дочь повезла меня в Индию, там меня обследовали и сделали операцию. Как сказал мой лечащий врач, мы вовремя обратились. После операции за мной ухаживала дочь. Потом в течение года была химиотерапия. Весь этот период меня поддерживали мои близкие, мои дочери. И еще, я думаю, спасало творчество. Я даже не думал и не хотел останавливать работу и тем более увольняться из оркестра. Уже через двадцать дней после первой операции я поехал на фестиваль в Юрмалу, где целый концерт с оркестром пел вживую. А дальше была Алма-Ата, там я несколько месяцев состоял в жюри одного из вокальных проектов, периодически приезжая в Ташкент на химиотерапию. То есть творчество продолжалось, я старался не думать о плохом, а просто продолжал работать, учил новые песни, репетировал, мы давали концерты. А если я не мог петь, то был на концерте ведущим.

Как изменилась ваша жизнь после этого?

Знаете, кардинально изменился взгляд на жизнь. Для физического здоровья и тонуса я немного занимаюсь йогой. А в духовном плане даже само понятие счастья у меня теперь ассоциируется с тем, что это – просто возможность жить. Думать, говорить, ощущать, что ты жив, – это уже класс. С утра открываю глаза и думаю: «Слава Богу, что я проснулся!», – а потом психологически настраиваю себя, чтобы выполнить всё намеченное на сегодня. Каждый

день – это шанс прожить его счастливо, и зависит это только от тебя. Мне важно, чтобы моя жизнь была насыщенной, чтобы был наполнен каждый день. Поэтому дела, которые я наметил с вечера, всегда стараюсь сделать, не люблю откладывать на завтра, поскольку завтра могу уже уехать. Стараюсь чаще видеть своих детей, угостить внуков чем-нибудь. Каждый день, каждая минута, каждая секунда стали иметь для меня не одно, а множество значений. Если раньше я в чем-то был легкомыслен, то сейчас появилась ответственность, стараюсь выполнять данные мной обещания. В то же время я сделался чересчур дипломатичным, и у меня не стало врагов. Даже само это понятие я воспринимаю как нелепость. Стараюсь просто проживать свою жизнь – красиво, достойно, честно, правильно, прежде всего для себя.

Вы упомянули о детях и внуках, вас можно назвать счастливым отцом и дедушкой?

У меня две дочери и четверо внуков. Так получилось, что я разведен и не женился больше, но у нас с моими любимыми дочерьми самые нежные и трогательные отношения. А внуки – это вообще мои друзья. Я их просто обожаю и готов с ними носиться и потакать им постоянно, стараюсь каждый день чем-то порадовать их, наслаждаюсь общением с ними, тем, как они растут у меня на глазах. Вот младшая внучка уже пошла, и я увидел это событие – такое счастье... Я чувствую, что являюсь объединяющей силой для нашей большой семьи: всегда всех дергаю, звоню, куда-то приглашаю, мне хочется чаще видеть своих близких, друзей. Это делает мою жизнь веселой, счастливой. В этом, я думаю, и есть мое предназначение в жизни – дарить людям только позитив и хорошее настроение. И я надеюсь, что став взрослыми мои внуки передадут эту любовь и отношение к людям следующему поколению. 🇺🇵

Физики, химики и биологи СНГ учились в Дубне

В подмосковной Дубне прошла 14-я стажировка молодых ученых и специалистов стран СНГ, организованная Международным инновационным центром нанотехнологий (МИЦНТ) СНГ при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ и Объединенного института ядерных исследований.

В этом году, несмотря на непростую эпидемиологическую ситуацию, на месячную стажировку в Дубну приехали научные сотрудники, преподаватели, инженеры, аспиранты, студенты из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины. В Международном инновационном центре нанотехнологий и Институте ядерных исследований участники детально познакомились с передовыми направлениями в фундаментальных

исследованиях по физике, химии и биологии, с возможностями уникальных физических установок, наладили контакты с работающими в Дубне коллегами со всего мира, получили полное представление о том, как реализуется междисциплинарный исследовательский подход.

Примечательно, что по времени стажировка совпала с юбилеем Объединенного института ядерных исследований – в нынешнем году отмечает 65-летие со дня образования.

Множество тематических лекций, консультации опытных специалистов и знакомство с новейшими технологиями, в том числе на современных предприятиях научно-производственного комплекса в инновационной особой экономической зоне «Дубна», – вот далеко не полный обзор программы стажировки. Впоследствии молодые ученые СНГ смогут претендовать на конкурсное предоставление научных грантов в рамках совместной программы МФГС и МИЦНТ СНГ.

<http://icjnr.ru/isp>

<http://icjnr.ru/isp>

Как сохранить биоразнообразие?

В Душанбе при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества состоялась Международная конференция по изучению биоразнообразия на базе Варзобской горно-ботанической станции «Кондара».

Экологи, ботаники, физиологи, почвоведы из государств – участников СНГ получили уникальную возможность познакомиться с работой на современной цифровой метеостанции, установленной на «Кондаре». Ведущие сотрудники станции провели практические занятия в Кондаринском ущелье, которое

ученые рассматривают как эталонную модель по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия.

Организаторы проекта – Национальная Академия наук Таджикистана и сотрудники станции – продемонстрировали последние наработки в области сохранения биологиче-

ского разнообразия растений, акцентировав внимание участников на наиболее актуальных проблемах в данной сфере. Еще одна важная задача международной конференции состояла в том, чтобы привлечь ученых к участию в проектах по изучению сходных по растительному покрову горных территорий для распространения на них опыта растениеводческого освоения и охраны биологических ресурсов растительного мира.

Иван Кудряшов. К 125-летию со дня рождения

В Москве в Новой Третьяковке в августе прошла первая масштабная выставка Ивана Кудряшова – одного из ярких художников русского авангарда, ученика Малевича и Певзнера. На выставке было представлено более трехсот экспонатов из коллекций, находящихся в России, Узбекистане, Греции и Франции.

Иван Алексеевич Кудряшов (1896–1972) – живописец, график, супрематист, крупнейший представитель космизма в творчестве прошлого века, создатель собственного варианта абстрактного искусства, педагог. Международный музейный проект, посвященный юбилею Ивана Кудряшова, – это выставка-исследование творческого пути художника, который является неординарным и в то же время характерным для понимания истории культуры XX века.

Кудряшов принадлежал к поколению художников, искренне откликнувшихся на революционные преобразования. Однако с середины 1920-х годов убежденный авангардист подвергся жесткой критике. В 1938-м

он был исключен из Московского отделения Союза художников РСФСР и тем самым лишен возможности выставляться.

В наши дни творческое наследие мастера неравномерно распределено между музеями четырех стран, предоставивших работы для московской выставки. Самая значительная коллекция содержится в Музее искусств узбекского города Нукус.

Экспонирование работ Ивана Кудряшова в Москве вводит творчество крупного, но малоизученного мастера русского авангарда в широкий контекст искусства XX века.

К открытию выставки подготовлено иллюстрированное издание – первое монографическое исследование творчества Кудряшова, в кото-

<https://upload.wikimedia.org/>

ром опубликовано свыше полутора сотен произведений из собраний России, Узбекистана, Греции и Франции. В отдельной книге впервые представлена реконструкция проекта супрематической росписи для театра в Оренбурге. Выставка «Иван Кудряшов. К 125-летию со дня рождения» организована в партнерстве с Фондом развития культуры и искусства при Министерстве культуры Республики Узбекистан. 📌

<https://labyrinth.vanovo.ac.uk/>

<https://storage.myseldon.com/>

Таджикские археологи поделились опытом

На месте древнего городища Хулбук в Хатлонской области Таджикистана в августе состоялась Летняя школа молодых археологов стран Содружества.

<https://asparus.jinfo/>

Ее участниками стали археологи, реставраторы и студенты старших курсов образовательных учреждений государств СНГ, специализирующиеся в сферах археологии, реставрации и истории. Слушатели школы обсудили ключевые проблемы сохранения археологического наследия на пространстве Содружества, познакомились с новыми методами фиксации, датировки и изучения археологического материала, получили навыки описания и сохранения артефактов. Для молодых археологов были организованы лекции по методикам реставрации объектов материального наследия. Археологический комплекс Хулбук – это средневековая крепость, на территории которой находятся дворец правителя и фрагменты древнего городища. В 1999 году этот древний памятник был представлен на включение в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. 📌

«МЫ ДОЛЖНЫ ЗАБОТИТЬСЯ О НАШИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯХ»

ТЕКСТ_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

ФОТО_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

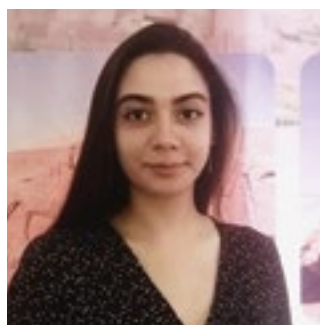
Сохранять и поддерживать традиционные семейные ценности и национальные традиции, заботиться о памятниках материальной культуры – неужели это дело только старших поколений? Когда-то считалось именно так, но в наши дни ответственность за такую работу все больше принимает на себя молодежь. И это в очередной раз доказал состоявшийся в июне в Душанбе в рамках программы «Культурная столица Содружества» Международный молодежный форум «Строим будущее вместе!».

▲ Татьяна Котельникова

▲ Зебо Шарифова

▲ Камола Сафарова

▲ Манижа Усманова

Организаторами форума выступили Комитет по делам молодежи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан и исполнительный орган государственной власти города Душанбе при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

Молодежный форум «Строим будущее вместе!» представляет собой площадку для обмена опытом в сфере сохранения культурного и исторического наследия, налаживания новых партнерских контактов и разработки проектов молодежных волонтерских организаций стран Содружества.

Одним из основных событий нынешнего года стала выставка-презентация, наполненная различными мероприятиями, такими как ярмарка методов обучения, биржа проектов для инвестирования

и т.п. Участники представили на своих стендах лучшие волонтерские практики общественных организаций и молодежных инициативных групп. В рамках работы форума состоялся цикл пленарных дискуссий «Культурное наследие в современном мире», «Историческое наследие и культурные ценности на пространстве СНГ».

На форум съехалось более трехсот молодых специалистов из семи государств СНГ. После официального открытия мероприятия, состоявшегося 21 июня, участники возложили цветы к памятнику основоположнику таджикского государства Исмоили Сомони. Затем гости посетили Национальный музей Таджикистана и Гиссарскую крепость.

Мы побывали в расположенном в Ромитском ущелье близ Душанбе санатории «Явроз», где проходил форум, и пообщались с его участниками.

Татьяна Котельникова, руководитель международного направления организации «Волонтеры победы», Москва:

– Наша организация занимается патриотическим воспитанием молодежи, и мы приехали в Душанбе, чтобы рассказать о своей деятельности. У нас более пятидесяти международных координаторов по всему земному шару, но мы хотим привлечь к нашему движению новых ребят и партнеров. Надеюсь, что в дальнейшем у нас появятся проекты, которые мы будем делать вместе.

Зебо Шарифова, исполнительный директор общественной организации «Женщины-юристы за развитие», Таджикистан:

– Эту площадку общения я нахожу очень полезной, потому что здесь собирается молодежь со всего СНГ. В нынешнем году обсуждается насущная тема – культурное наследие

стран Содружества. Мы должны заботиться о наших последователях, о наших культурных ценностях, о достопримечательностях и памятниках. Важно еще раз напомнить молодым людям, что будущее в их руках и дальше им самим предстоит развивать и хранить нашу культуру.

Камола Сафарова, студентка Ташкентского государственного стоматологического института:

– Я представляю Ассоциацию волонтеров Узбекистана, в которой отвечаю за направление здравоохранения. Если говорить о волонтерском движении в нашей стране, то волонтерство у нас в крови. Достаточно вспомнить, как во время войны жители Узбекистана усыновляли детей-сирот. У нас развиты разные виды волонтерского движения – семейное, экологическое,

культурное и историческое наследие в стране. Ведь только мы, молодежь, сможем поднять свою страну, а уехать ради хорошего заработка за границу – это неправильное решение. Мы планируем при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества организовать у нас в Кишиневе совместный проект с таджикскими партнерами. Я уже третий раз в Таджикистане и хочу отметить, что уровень организации форума с каждым разом становится все выше.

Дмитрий Субцельный, председатель неправительственной организации «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО», Минск:

– Мы ежегодно ездим на такие форумы. Хочется отметить, что их тематика из года в год становится

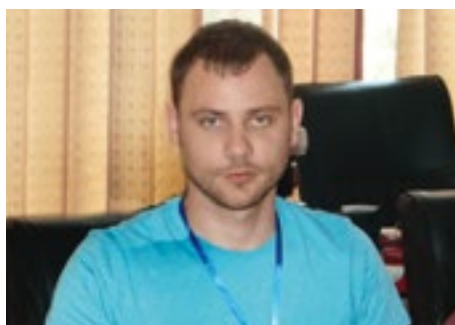
знает культуру и традиции своих народов. Нужно организовывать волонтерские лагеря, внедрять проекты для молодых педагогов и лидеров. Мы намерены сформировать отношения с таджикскими друзьями, для чего подготовили меморандум о сотрудничестве между молодежными организациями Беларуси и Таджикистана.

Манижа Усманова, ведущий специалист международного отдела Комитета по делам молодежи и спорта при Правительстве Республики Таджикистан:

– Совместно с Домом молодежи и при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества мы уже не в первый раз проводим международный форум «Строим будущее вместе!». Очень

▲ Адиль Кадыргалиев

▲ Дмитрий Ройбу

▲ Дмитрий Субцельный

медицинское. Пользуясь случаем, хочу пригласить участников форума к нам в Узбекистан.

Адиль Кадыргалиев, общественный деятель, Казахстан:

– Организация «Оз тандау» («Познай себя»), в которой я состою, помогает молодым людям, страдающим алкогольной и наркотической зависимостью: мы проводим с ними определенную работу. Коллеги из Таджикистана и из других стран рассказали нам, как работают они, а мы поделились своим опытом. Благодаря участию в форуме мы обрели бесценные знания и новые знакомства. Будем продолжать совместную деятельность.

Дмитрий Ройбу, молодежное движение «Потомки Штефана», Кишинев:

– Наша задача – продвигать патриотизм среди молодежи, хранить

все более познавательной и актуальной. Это неформальные площадки для общения молодежи на пространстве СНГ. Наследие наших народов уникально, так как оно охватывает территории Средней Азии, Европы, Кавказа. К сожалению, современная молодежь в наших странах плохо

радостно, что гостям понравилась наша страна и наша столица, что они остались довольны тем, как был организован форум. Эти встречи позволяют расширить сотрудничество молодежи стран СНГ, обмениваться знаниями в сфере сохранения культурного наследия. 🇷🇺

ТВОРЦЫ ЧУДЕС

ТЕКСТ_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА
ФОТО_ НАСРУЛЛО ТУЙЧИЗОДА

Начиная знакомить наших читателей с Душанбе – культурной столицей СНГ 2021 года, мы рассказали о культурно-развлекательном комплексе «Кохи Навруз». Это яркий пример архитектуры, сочетающей многовековые национальные традиции зодчества и современные подходы к дизайну и техническому оснащению. Как создавался дворец «Кохи Навруз», какие мастера участвовали в этой работе, с какими древними ремеслами и национальными традициями таджикского народа он знакомит? Об этом – наш разговор с главным архитектором комплекса Самиджоном Азизиёном, а также с известными мастерами Солехом Азизовым, Махмадкаримом Ракибовым, Анваром Абдуллоевым, Джамшедом Джураевым и Насимом Негматовым.

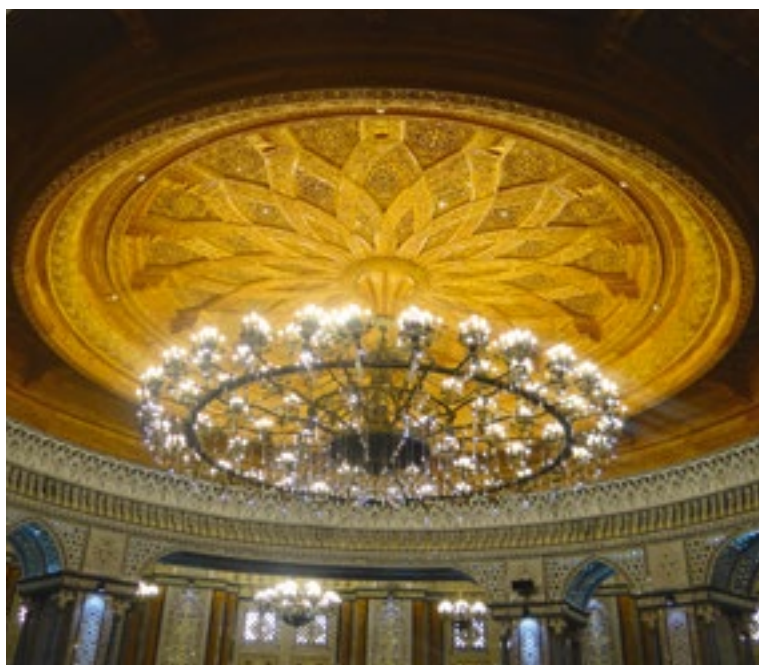

САМИДЖОН АЗИЗИЁН, главный архитектор комплекса:

– Когда по инициативе Президента республики Эмомали Рахмона был объявлен конкурс на лучший проект по созданию самой большой чайханы в столице Таджикистана, многие творцы представили свои планы и замыслы. Мы были счастливы, узнав, что выбран именно наш проект. К строительству комплекса мы привлекали самых умелых мастеров со всех уголков Таджикистана. Чайхана с древних времен имеет огромное значение для таджиков. Это не только место для чаепития и трапезы – здесь проводятся советы старейшин, собрания жителей, обсуждаются новости. Вот из такой «многофункциональности» чайханы мы и исходили. В четырехэтажном комплексе «Кохи Навруз» – пятнадцать залов, в которых можно поиграть в бильярд, посмотреть фильм в современном кинотеатре, отведать блюда национальной кухни. Если вы посмотрите на комплекс сверху, то увидите форму древней короны. В этом – символическая связь времен.

УСТО СОЛЕХ: «Каждый узор имеет определенный смысл»

Солех Азизов родился в древнем городе Истаравшан в семье ремесленников. Его предки были известными мастерами резьбы по дереву. Дедушка Усто Азиз по приглашению Амира Олимхона, эмира бухарского, поехал в Бухару, где работал над созданием тронного зала в крепости Арк. Да, истаравшанские мастера во все времена пользовались спросом в Средней Азии: искусство резьбы по дереву было развито в Хиве, Коканде и Истаравшане. В Самарканде и Бухаре наибольшую известность получила резьба по ганчу (алебастру). Не одну чайхану в стране построил Усто Солех. Его первой работой была чайхану в Зафарабадском районе, которую Усто вместе с учениками соорудил в течение трех лет и завершил в 1986-м. В 1989 году он поступил в организацию по защите и реставрации историко-архитектурных памятников Таджикистана в качестве мастера по обработке древесины. В 1995-м участвовал в реставрации мавзолея Хавос в Узбекистане, а в начале 2000-х декорировал в национальном стиле чайхану «Гули-сурх» в Истаравшане. Готовясь к празднованию 2700-летия города Куляб, он возводил чайхану «Истаравшан» и ворота крепости Хулбук. В Дангаре строил ворота для мавзолея Мавлоно Обиддина, а в период с 2007 по 2010 годы участвовал в создании известной чайханы «Хуррамшахр». В 2005 году Усто Солеха пригласили оформлять дворец «Кохи Навруз». Результаты его труда можно увидеть в залах «Дидор», «Аржанг» и «Зарандуд» – это топчаны, купола и балконы. Вместе с Усто Солехом работал молодой мастер художник-орнаменталист Алишер Джумаев. В своем творчестве Усто Солех использует древесину кедра, ольхи, дуба, черешни, ясеня

Кандакори – резьба по дереву в Таджикистане делится на резьбу барельефов (кандакори барджастаи мукарнаси); прямую, гладкую резьбу (кандакори хамвор); глубокую резьбу (чукур); резьбу декоративных решеток (дутарафа); закрытую резьбу (руйбаст).

Его старший сын Самиджон – архитектор, а младший, Соби, как и отец, работает с деревом.

– Каждый узор, выходящий из-под руки резчика, несет в себе определенный смысл. Резчик по дереву должен хорошо знать историю и культуру своего народа и соседей, а для этого нужно много путешествовать. Как говорили наши мудрецы: «Ищи знания с колыбели до могилы». Я в своих работах всегда стараюсь изобразить нашу богатую историю и возродить национальные орнаменты, – говорит Усто Солех.

и ореха. Спрос на его работы и сейчас очень большой. Он делает на заказ ворота, двери, топчаны, столы, стулья и другие красивые вещи. Усто Солех подготовил более ста тридцати учеников, которые работают не только по всей стране, но и за рубежом, успешно продвигая национальное искусство резьбы по дереву.

УСТО МАХМАДКАРИМ: «Национальные узоры – святой элемент культуры»

Махмадкарим Ракибов родился в живописном уголке Таджикистана – горном районе Вандже. Является ведущим мастером по рельефной росписи кундаль. Этот термин переводится по-разному: «ветка дерева» – с таджикского языка или «райские цветы» – с фарси. А еще Усто Махмадкарим преподает в Институте изобразительного искусства и дизайна Таджикистана.

Национальные узоры для нас как родной язык, это святой и важный элемент искусства. В начале своего развития человечество уже творило узоры. В далеком прошлом не существовало разговорных языков, и люди общались, передавая через разные символы свои мысли и чувства. Я не потомственный художник – можно сказать, в художественное училище поступил случайно. Когда учился в школе, то в основном проявлял интерес к таджикской литературе и родному языку. Но получив аттестат, не смог сдать экзамены в вуз. И только на следующий год поступил в художественное училище города Душанбе, – вспоминает Махмадкарим Ракибов.

Кундаль (арабск. kundale) – техника декорирования в архитектуре Средней Азии. Рельефный декор наносится на поверхность стены ангобом (цветной глиной), затем его покрывают золотом или серебром.

Художник принял участие в декорировании нескольких дворцов в национальном стиле. Это Дворцы культуры в районах Пяндж и Вандж, административные и жилые здания в Душанбе, а также несколько объектов, находящихся в Узбекистане. Он украшал балконы и залы Таджикского государственного театра оперы и балета им. С. Айни и Академический драматический театр им. А. Лахути, который являет собой один из лучших образцов в сфере искусства орнамента в стране.

– Художественный орнамент имеет тысячелетнюю историю, однако принятие ислама внесло свои изменения, так как появился запрет на изображение живых существ. Каждый узор должен иметь определенный смысл и образ. Таджикские национальные орнаменты очень разнообразны и красивы. В Худжанде и Истаравшане, в Самарканде и Бухаре испокон веков существовало это искусство, здесь жили известные художники-орнаменталисты. Руководство нашей страны обращает особое внимание на развитие народных промыслов. Такую поддержку художники чувствовали только в период Саманидского государства. А сегодня в каждом районе Таджикистана строится дворец культуры, и в его оформлении можно найти все наши древние национальные виды искусства – резьбу по дереву, ганч и другие. Залы дворца «Кохи Навруз» Усто Махмадкарим расписывал со своими сыновьями Азизом, Равшаном и Комроном в течение четырех лет. – Замечательно, что этот вид росписи остался у нас в Таджикистане. К сожалению, в других странах его можно встретить очень редко. Наша задача состоит в том, чтобы передать это искусство будущим поколениям, – убежден Усто Махмадкарим.

УСТО АНВАР: «Мы верили в чудо и творили его...»

Анвар Абдуллоев – мастер зеркальной мозаики. Он родился и вырос в Душанбе, окончил художественный колледж им. М. Олимова. Свою творческую деятельность Усто Анвар начал еще в студенческие годы под руководством Садулло Мирсаидова. Первой его работой в качестве мастера была чайхана «Саодат» в центре Душанбе. Затем в 1986 году в столичном парке «Дружба народов» он украшал чайхану «Истаравшан». По рекомендации одного из учителей, М. Ракибова, участвовал в проекте создания чайханы «Хуррамшахр», одной из самых больших в Таджикистане. Его руками оформлено несколько VIP-залов «Кохи Навруза». Залы, которые Усто Анвар создал в «Хуррамшахре» и «Кохи Наврузе», уникальны: в последние годы художник тщательно изучал мастерство зеркальной мозаики и стал основателем этого вида искусства в Таджикистане:

Зеркальная мозаика – современная технология декора. Суть ее в том, что узор выкладывается на поверхности из кусочков зеркал одинаковой или разной формы. Мозаикой декорируются не только стены и потолок, но и различные изделия в интерьере.

– В 1995 году я путешествовал по Ирану и в мавзолее Имама Резы в городе Мешхед впервые увидел зеркальные залы с интереснейшими орнаментами. Мне сразу понравилось это искусство. У меня нет наставника на данном направлении, все свои работы я выполнял по собственным идеям. Я решил попробовать себя в этом новом виде искусства, и главный архитектор комплекса Самиджон Азизиён поддержал меня. Можно сказать, что я сильно рисковал. И очень рад, что не подвел творческий коллектив – ведь для того чтобы выполнить работу с высоким качеством, были выделены огромные деньги. Теперь мастер мечтает об учениках и последователях в этом виде искусства. Искусство зеркальной мозаики развито в Иране и арабских странах. А в нашей стране кроме меня никто этим больше не занимается. Я был бы рад, если бы наши молодые мастера обратили на него внимание. Из-за того, что спрос на наши услуги невелик, мы не загружены работой. Сырье для работы, то есть стекло, привозим из Китая. Очень хотелось бы развивать это искусство в Таджикистане, – отметил Усто Анвар.

Джамшед
Джураев

**«В НЕБОЛЬШОЙ РАБОТЕ ПОМЕСТИМ
ВСЮ СТРАНУ!»**

Особое место во дворце «Кохи Навруз» занимает зал «Аржанг», который производит сильнейшее впечатление на посетителей. Здесь находятся работы таджикских художников **Джамшеда Джураева** и **Насима Негматова**, выполненные в стилистике флорентийской мозаики.

Как пояснил Джамшед Джураев, доктор философии в области искусства и мировой культуры Оксфордского международного университета фундаментальных исследований, флорентийская мозаика не только в Таджикистане, но и в мире является искусством уникальным:

– В советские годы был у нас художник Александр Абрамович Левкович – единственный, кто занимался флорентийской мозаикой. Когда я учился в Душанбинском художественном техникуме им. М. Олимова, мне довелось встретиться с ним. Он показал основы этой техники

Насим
Негматов

и рассказал о ее секретах. Таким образом тридцать пять лет назад я впервые познакомился с этим делом.

– Я учился в Ташкенте по специальностям реставрация и интерьерное дело. С флорентийской мозаикой меня познакомил Джамшед, вернувшийся с учебы из Москвы, – вспоминает Насим Негматов.

Рассказывает ДЖАМШЕД ДЖУРАЕВ:

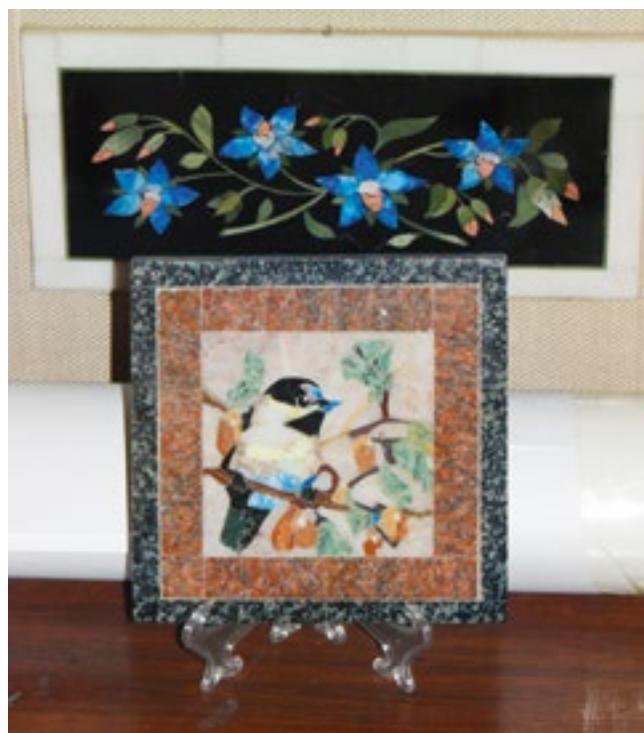
– Название мозаики происходит от города Флоренции, одного из центров эпохи Возрождения в Европе. У них это искусство развито уже шестьсот лет, причем они до сих пор стараются использовать ручной труд, чтобы не нарушать традиции. Техника работы и подходы у нас различаются, хотя результат получаем один и тот же. Мы в основном используем местные камни. Ведь территория Таджикистана на 93% – это горы, а горы – это самоцветы и минералы: лазурит, афины, цветные мраморы, яшма. Лазурит доставляем из Бадахшана, из региона Вандж – это наше любимое место для сбора камней. В небольшой маленькой работе может поместиться весь Таджикистан, а точнее – спитаменские, айнинские, пенжикентские и памирские камни.

Флорентийская мозаика – мозаика из цветных полудрагоценных камней разных форм, состыкованных в единый рисунок так, что граница между ними практически незаметна. Эта техника камнерезного искусства используется для изготовления настенных панно, столешниц, шахматных досок, ювелирных коробочек, а также для украшения мебели. Она получила поэтичное название «каменная картина».

Расскажите, пожалуйста, о вашей работе в «Кохи Наврузе».

Художественный руководитель проекта «Кохи Навруз» академик Рустам Маджидов пригласил нас после работы во дворце в Дангаре. Мы с Насимом занимались только мозаикой. Там была очень интересная команда, полтора десятка художников с высшим образованием и еще люди, которые нам помогали. Мы работали больше трех с половиной лет. В мире не делают мозаику в большом масштабе. «Кохи Навруз» – это самая крупная на сегодняшний день работа в этой технике. Мы украшали зал «Аржанг» по миниатюрам таджикско-персид-

ской классики. Вообще-то сделали панно, но оно в этом зале смотрится как миниатюра.

Над чем работаете сейчас?

Есть ли спрос на вашу работу?

В данный момент у нас частные заказы, работаем над ними каждый день. Главное, что мы получаем наслаждение от своего труда.

Где еще можно увидеть ваши крупные работы?

В музее Согдийской области – зал Александра Македонского; над ним мы трудились два года. Здесь в мозаичных полотнах отражена жизнь великого полководца от рождения до смерти. Такое внимание к покорителю мира и любимцу богов не случайно. Некогда Худжанд, один из древнейших городов Средней Азии, был завоеван Македонским и носил его имя – Александрия Эсхата, то есть «Александрия Крайняя». Река Сырдарья стала естественной границей его империи, дальше которой Александр не пошел. Недавно мы выполнили центральное панно в гостинице «Хаят» на тему персидской миниатюры. Работали и в русских церквях. Нам интересна любая работа.

Каковы особенности флорентийской мозаики в сравнении с другими видами искусства?

Наше искусство долго сохраняется. Иногда спрашивают: какой срок гарантии у ваших работ? И я отвечаю, что для начала – пятьсот лет!

Были ли у вас персональные выставки?

Как таковых персональных выставок у нас не было, потому что наш труд очень долгий

и мы этим делом живем. Мы не успеваем создавать достаточное количество работ для выставок. Но участвовали в выставках в рамках ШОС в Пекине, мы выполнили гербовый зал штаб-квартиры ШОС. Еще у Насима была очень интересная задача: в течение года он делал цветки – символы государств, они были представлены на ЭКСПО-19 в Пекине, где их увидело около пяти миллионов человек.

Вы никогда не пытались продавать свои работы на аукционе или через интернет?

Нет, такого опыта у нас не было. И создавать сайт тоже неинтересно. Мы, наверное, далеки от этого. Нашу работу нужно видеть и трогать руками. Фотографии ничего не передают – здесь должен быть контакт непосредственно с клиентом или с ценителями.

Я прочитал, что вас нашла одна иностранка и купила вашу уникальную работу...

Я попробовал создать в камне картину русского художника Михаила Врубеля «Демон сидящий». Оказалось, что эта женщина, дипломат, тоже поклонница Врубеля. Когда она впервые пришла к нам в мастерскую и увидела работу, то была изумлена. Она показала нам фотографии из Третьяковской галереи, на которых изображена эта картина. А потом часто приходила к нам, интересовалась нашим творчеством. И вот после четырех лет дружбы, когда она уезжала, пришлось расстаться с этой работой. Но я уверен, что она в достойных руках, у настоящего ценителя.

Какие качества нужны, чтобы стать хорошим специалистом в вашей области?

В первую очередь желание, художественное образование и вкус. Конечно, терпение, усидчивость. У этого дела нет ни конца, ни края: каждый новый камень, каждый новый его разрез имеет свою фактуру и уже подсказывает, что делать дальше.

У вас есть ученики?

Да, молодежь интересуется этим творчеством. Ну а мы всегда готовы раскрыть секреты своей работы. Не все способны дотерпеть до конца, но мы уверены, что это искусство не умрет и продолжится в Таджикистане. Мы ничего не скрываем, а наоборот, афишируем то, что делаем, ведь искусство обязательно нужно передать молодым. 🇷🇺

«МЫ НАХОДИМСЯ НА ПЕРЕДОВОЙ»

ТЕКСТ_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН
ФОТО_ ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН

Почему важно развивать и поддерживать в людях интерес к чтению и как в цифровую эпоху приобщить к книге детей и молодежь? В конце июня в Кыргызстане состоялись два крупных форума, посвященных совершенствованию работы публичных библиотек стран СНГ, – II международная конференция «Книга и чтение в цифровую эпоху» и «Роль публичных библиотек Кыргызстана в духовно-нравственном развитии молодого поколения».

Обе встречи прошли в санатории «Аврора», расположенном на берегу озера Иссык-Куль.

На конференциях обсуждались вопросы и рекомендации, имеющие целью приобщить к чтению детей и юношество в наших странах.

Инициаторами проведения обоих форумов стали Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников стран СНГ, Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики, Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Национальная библиотека Кыргызстана

имени народного поэта республики Алыкула Осмонова. В конференции «Книга и чтение в цифровую эпоху» приняли участие руководители крупнейших национальных библиотек стран СНГ, представители профильных научно-исследовательских, образовательных учреждений и книжных издательств наших государств.

НЕ БЫТЬ ПЕШКАМИ В ЧУЖОЙ ИГРЕ

Перед открытием форумов наш корреспондент встретился с директором **Национальной библиотеки Кыргызстана Нуржан Ракимовной Иманкуловой**.

– Мы счастливы, что наши друзья из Фонда гуманитарного сотрудничества предложили нам во второй раз провести библиотечный форум, – отметила Нуржан Ракимовна. – После первой конференции, которая прошла два года назад в Бишкеке, наша библиотека стала организовывать больше тематических встреч со школьниками, во время которых мы рассказывали им о новинках в области мировой и киргизской литературы. Говорили на этих встречах о судьбе и творчестве известных мастеров слова нашей республики, в частности о народном поэте Алыкуле Осмонове, прожившем короткую, но яркую жизнь и оставившем заметный след в истории национальной литературы. Много событий было посвящено творчеству Чингиза Айтматова, прославившего нашу страну на весь мир.

– Наверное, благодаря этим встречам у школьников и появляется интерес к национальной и мировой литературе?

– Конечно, такие мероприятия посещает все больше молодых людей. Но хочу подчеркнуть: часто мы сами приходим в учебные заведения. Зачем ждать, что кто-то к нам придет, лучше встречаться с подростками, как говорится, на их территории: ребята в своих классах более раскрепощены, ведут себя свободно, задают острые вопросы.

– Как давно в вашей библиотеке началась оцифровка книг?

– Три года назад. Но если честно, эта работа идет не так быстро, как хотелось бы. Мы очень ограничены в средствах. Достаточно сказать, что сотрудники нашей библиотеки получают в среднем четыре тысячи сомов (пятьдесят долларов) в месяц. Средств на приобретение самого необходимого цифрового оборудования катастрофически не хватает. Библиотеки Кыргызстана финансируются по остаточному принципу.

Бесполезно просить, чтобы государство увеличило финансирование, – необходимо научиться зарабатывать самим, и мы уже делаем первые шаги в этом направлении. Мы создаем электронный банк данных, в котором будут храниться тексты всех книг, пользующихся популярностью, и постараемся научиться зарабатывать на этом. А чтобы работа была быстрой и успешной, ищем спонсоров.

– Как вы сами объяснили бы себе, для чего нужно возродить интерес людей к чтению?

– Приведу пример из собственной жизни. Недавно мои знакомые с укоризною спросили меня, почему я не ношу женскую мусульман-

► Нуржан
Иманкулова

скую одежду. Мне уже пятьдесят лет, я многодетная мать с устойчивыми жизненными принципами, долгие годы работала в бизнесе, сейчас возглавляю Национальную библиотеку – так зачем же я должна менять свой внешний вид? Помню, долго беседовала с одним из этих агитаторов и выяснила, что он Коран знает гораздо хуже меня. В конце нашего разговора я убедила его, что у каждого человека Бог должен быть в душе, а какую он носит одежду – не имеет особого значения. Но это я, умудренный жизненным опытом человек, сумела доходчиво и эффективно объяснить свою позицию агитатору, а сколько молодых девчонок попадает в сети таких вот пропагандистов! Не случайно в Кыргызстане, в том числе и в Бишкеке, все больше девочек ходят в хиджабах и даже в парандже. Не секрет, что некоторые страны дальнего зарубежья хотят изменить менталитет киргизов, сделать их восприимчивыми к чужим законам и обычаям и – уж если говорить прямо – подчинить своей воле. Это называется геополитической борьбой. Вот поэтому нужно вернуть любовь наших людей, особенно молодежи, к чтению. Только так они научатся отличать правду от лжи, добро от зла. Книга многому учит. А кому-то это очень не нравится. Так что мы, работники библиотек, сейчас находимся

на передовой в борьбе за умы и сердца молодежи. Нас нужно поддерживать, а не обделять. Но я понимаю, что наше государство сейчас не может полностью удовлетворить наши запросы. Будем действовать самостоятельно!

– **С чего начнете?**

– А вот как раз с наших форумов. Я постараюсь зафиксировать все ценные методы наших коллег по внедрению цифровизации в деятельность библиотек. После конференции планирую съездить в Узбекистан, в Россию для изучения опыта. Очень хочу внести свой вклад в дело возрождения любви наших людей к чтению.

После беседы мы вместе с Нуржан Иманкуловой вышли встречать участников форумов. В холле Национальной библиотеки их ждал сюрприз. Усевшись поудобнее, шестилетний бишкекчанин Бекджан Базакбаев декламировал строки из народного эпоса «Манас». Гости были очарованы выступлением юного манасчи, и организаторы встречи пригласили Бекджана в специально установленную в холле библиотеки юрту, в которой он и продолжил свое выступление.

▲ Шестилетний Бекджан Базакбаев декламирует строки из народного эпоса «Манас»

С ПЕРВОЙ СТРАНИЦЫ

Перед отъездом на Иссык-Куль докладчики рассказали о темах своих выступлений. Так, представительница Российской национальной библиотеки **Елена Романенко** (Санкт-Петербург) сообщила, что ее доклад будет посвящен соединению буквы и цифры в школах. «Не следует бояться, – подчеркнула она, – того, что молодежь увлекается всевозможными цифровыми новинками. Нужно уметь сочетать старые классические формы обучения с новыми». Гостя из Армении **Анна Чулян** заметила, что тема ее доклада довольно необычная: «От манускриптов до цифры». «Я расскажу, как тяжело было первым книгопечатникам – ведь люди читали на бересте и других непривычных для нас материалах. Опыт наших предков может сослужить хорошую службу», – считает Анна. Кандидат филологических наук из Минска **Юлия Галиковская** убеждена, что чтение теряет популярность из-за слабой профессиональной подготовки школьных и вузовских преподавателей. «Педагогам тоже нужно осваивать новые, прогрессивные методики. Только квалифицированный специалист, –

«Цифровые технологии способствуют получению и накоплению информации, а книги учат человека думать, анализировать происходящие вокруг него события. Так что нет никакого антагонизма между цифрой и книгой. Они прекрасно дополняют друг друга».

полагает минчанка, – может увлечь литературой своих учеников».

Гость из Молдовы **Валерий Дидру** заявил, что если цифровые технологии способствуют получению и накоплению информации, то книги учат человека думать, анализировать происходящие вокруг него события. «Так что нет никакого антагонизма между цифрой и книгой. Они прекрасно дополняют друг друга. И это я постараюсь доказать на конференции моим коллегам».

ПРЕДЛОЖЕНИЕ РОЖДАЕТ СПРОС

Работа Международной конференции «Книга и чтение в цифровую эпоху» была разделена на четыре секции.

Участники секции «Книжная культура и коммуникация: прошлое, настоящее, будущее» обсудили вопросы современной литературы Беларуси, России и Украины, поговорили о единой информационной платформе книжной отрасли РФ, оценили качество и популярность издательских сервисов в белорусских библиотеках. Особый интерес вызвало выступление заместителя директора Российской книжной палаты доктора экономических наук **Константина Антипова**. Он рассказал, что создание единой информационной платформы книжной палаты РФ способствовало увеличению читательского спроса. «Теперь люди без труда могут приобрести нужную книгу. Скажу больше: мы осваиваем и маркетинговые методы. То есть посредством рекламы рекомендуем читательской аудитории познакомиться с тем или иным художественным произведением, научным трудом. Сейчас мы живем в мире огромных потоков информации, – подчеркнул Константин Антипов. – Человеку трудно ориентироваться в них, сложно приобрести нужную книгу. Наш сервис помогает людям сделать правильный выбор». В секции под названием «Чтение и образова-

ние» большое внимание слушателей привлек доклад президента фонда «Живая классика» **Марины Смирновой** из Санкт-Петербурга «Какие темы в литературе интересуют современных подростков». Из ее выступления стало ясно, что молодые люди читают не только детективы, но и произведения, посвященные острым социальным вопросам. «Только юных читателей нужно грамотно, квалифицированно подготовить к чтению таких книг», – убеждена Марина Смирнова.

В секции «Книга, чтение и библиотека» широкий резонанс вызвало выступление заместителя директора Национальной библиотеки Республики Алтай **Марины Алушкиной**.

Она вполне обоснованно говорила, что поднятие интереса к чтению нужно начинать с изучения национальной культуры и литературы. «Маленьким гражданам это всегда интересно. Как говорится, зов предков срабатывает и в этом случае», – подчеркнула она.

Еще одна представительница Беларуси – **Ольга Скалабан** на секции под названием «Библиотека и информационно-коммуникационные технологии» поделилась с коллегами опытом создания виртуальных сервисов в период пандемии. Из ее доклада стало ясно, что даже в такие нелегкие времена библиотека может успешно справляться с функциями по обеспечению читателей необходимыми книгами.

В итоговых документах II международной конференции «Книга и чтение в цифровую эпоху» и форума публичных библиотек Кыргызстана была отмечена необходимость упрочить деловые контакты между библиотекарями и педагогами наших стран.

Следующую, третью по счету международную конференцию «Книга и чтение в цифровую эпоху» было решено провести через год также на Иссык-Куле, в городе Каракол. 📍

ВМЕСТЕ СОХРАНЯТЬ ПАМЯТНИКИ

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ СНГ; НАТАЛЬЯ ШКУРЕНОК

Каждый день ровно в полдень со стены Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге раздается пушечный выстрел. Право сделать его предоставляется только самым дорогим и почетным гостям. Двадцатого июня эта честь выпала участникам Международного культурно-образовательного форума «Дети Содружества».

На форуме, организованном Межпарламентской ассамблеей СНГ при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ и Администрации Санкт-Петербурга, встретились делегации из Беларуси, Кыргызстана, Молдовы, России и Таджикистана. Мероприятие проходило с 20 по 29 июня в рамках объявленного в СНГ Года архитектуры и градостроительства, и вполне понятно, почему провести его было решено в Петербурге – культурной столице России.

ОТ ИССЫК-КУЛЯ ДО НЕВЫ

Форум «Дети Содружества» родился на берегу знаменитого озера Иссык-Куль в 2013 году. По сложившейся традиции такие международные встречи проходили в кыргызском городе Чолпон-Ате, в пансионате на Иссык-Куле, где Киргизия гостеприимно принимала многочисленные делегации школьников из разных стран СНГ. Но с нынешнего года проходить они будут в разных государствах. Такое решение принято главным образом для того, чтобы юные участники форума увидели, как живут

их соседи, вживую познакомились не только с достопримечательностями, музеями и историческими объектами, но и с реальными людьми, гражданами государств, входящих в Содружество.

К сожалению, эпидемия коронавируса вносит свои изменения в любые замыслы. И в этом году, чтобы не подвергать детей лишнему риску, организаторы предложили ввести некоторые ограничения. Из-за них приехать на форум смогли только делегации из Беларуси и Таджикистана. А национальные команды других стран были составлены из петербургских диаспор – в них вошли дети мигрантов, живущие в городе. Впрочем, это несколько не отразилось на планах и общей атмосфере форума. Обращаясь к участникам встречи в Санкт-Петербурге, председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Матвиенко сердечно приветствовала «Детей Содружества» на берегах Невы и пожелала им с пользой и удовольствием провести это время, а по возвращении домой поделиться впечатлениями со сверстниками, что, по ее мнению, поможет сохранять и поддерживать единое культурное пространство.

– Ваша миссия, направленная на сохранение единства, чрезвычайно важна, – сказала Валентина Ивановна в своем видеообращении к участникам форума. – Ведь именно молодые люди, с их открытой потребностью в общении

и плещущей через край энергией, легче всего преодолевают межнациональные барьеры, закладывая фундаменты для эффективного межнационального сотрудничества в будущем. Не сомневаюсь, что те мосты дружбы, которые вы успеете навести за дни форума, выдержат любые испытания на прочность. И став взрослыми, вы сами же по ним пойдете.

Председатель Парламента Республики Молдова Зинаида Гречаный в приветственном видеообращении подчеркнула, что мировое сообщество уже давно поняло: истинный двигатель прогресса – это не машины и не техника, а человеческий капитал.

– Сотрудничество в сферах образования, культуры обогащает и укрепляет связи между нашими странами, содействуя культурному разнообразию, – сказала Зинаида Гречаный. – По словам великого Достоевского, без детей нельзя было бы любить человечество. Поэтому искренне желаю всем детям добра, благополучия, фантазии и самых разных возможностей для познания всех ярких красок мира.

МОЛОДЫЕ СОХРАНЯЮТ НАСЛЕДИЕ

С первого же дня закипела большая работа по выполнению обширной культурной программы. Для проживания ребятам предоставили детский оздоровительный комплекс «Буревестник» в Курортном районе города. Каждый день участники форума ездили на экскурсии

по достопримечательным местам Санкт-Петербурга, встречались с интересными и значимыми людьми, участвовали в дискуссиях. Огромный интерес вызвала интерактивная экскурсия по Таврическому дворцу с рассказом о центре российского парламентаризма. Запомнились поездки в Петергоф и Кронштадт. И конечно же грандиозное впечатление произвел на ребят фантастический по красоте праздник выпускников школ «Алые паруса». Вечером, по возвращении в «Буревестник», участники форума готовили фото- и видеотчеты о прошедшем дне и обсуждали увиденное.

Один из дней, 22 июня, назывался «Патриотическим». Для ребят он начался с посещения музея «Ленрезерв» – масштабного собрания военной техники и предметов быта периода Великой Отечественной войны и Ленинградской блокады. Оттуда все направились на Мемориальное Пискаревское кладбище, место захоронения жертв блокады, возложили цветы к могилам ленинградцев, погибших от голода и обстрелов.

Главная тема встречи «Детей Содружества» в этом году была связана с сохранением архитектурного и исторического наследия стран СНГ. Каждая делегация подготовила свой особый проект на темы «Наш объект ЮНЕСКО» и «Модель ЮНЕСКО».

После торжественной церемонии участники форума поехали в гости к своим сверстникам, учащимся Садово-архитектурного колледжа, которые устроили для гостей экскурсию по Музею боевой славы, организованному в стенах училища.

Но главная тема встречи «Детей Содружества» этого года была связана с сохранением архитектурного и исторического наследия стран СНГ. Каждая делегация подготовила свой особый проект на темы «Наш объект ЮНЕСКО» и «Модель ЮНЕСКО». Ребята представили те объекты культурного наследия своих стран, которые требуют внимания со стороны международного сообщества, и подготовили проект создания детской организации ЮНЕСКО в рамках Содружества.

Финальным аккордом форума стало награждение в Таврическом дворце всех участников памятными дипломами и подарками.

– Цель форума состоит в том, чтобы объединить наших детей, – сказал на заключительной встрече Дмитрий Кобицкий, генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ. – Мое поколение выросло под эгидой пионерии и комсомола, у нас когда-то были общие организации, общая армия. Теперь этого нет, и поэтому первая задача мероприятия – научить дружить детей разных национальностей, разных вероисповеданий. Проекты, которые они представляли, нацелены именно на это: чтобы дети понимали друг друга, чтобы дружили, когда станут взрослыми, и объединялись. И такая возможность у них есть уже сейчас: выпускникам школ из стран Содружества предоставляются серьезные квоты на поступление в вузы наших стран, они могут вместе продолжить учебу в институтах и университетах. Но главное – дружба. Мы надеемся, что связи и контакты, которые сложились сейчас между участниками форума, сохранятся на всю жизнь. 🇷🇺

Говорят участники форума

Камилла Онискевич, 14 лет, Беларусь

— Мне нравится во всем участвовать, общаться с разными людьми, что-то создавать — это моя стихия, я ощущаю себя на своем месте, поэтому форум стал для меня настоящим праздником. Наша команда первой представляла памятник истории и культуры — Мирский замок, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО. Мы рассказали его историю, показали видеоизображение. В жанре перформанса представили мероприятия, которые проходят в замке, познакомили зрителей со своими народными танцами. Уверена, что коэффициент полезного действия форума в Санкт-Петербурге будет большим — так много людей заряжено общими планами сохранения культурного

наследия! Могу сказать про себя, что точно буду продолжать развивать эту идею в своей стране, в своем городе. И все участники форума, конечно, то же самое будут делать

у себя. Вообще идея такого форума кажется мне замечательной — это очень здорово, когда собираются вместе не какие-то особые люди, а самые обычные ребята, заинтересованные в общении, в совместной работе, в обмене задумками. Главное, что дают такие встречи, — знакомство с разными культурами, с представителями этих культур. Очень интересно было познакомиться с другими объектами ЮНЕСКО в разных странах, с историей их сохранения. А самое классное, что здесь есть, — это возможность общаться с ровесниками — они искренне интересуются тобой, твоей страной, тем, что ты делаешь! Это так заряжает! И мы потом обязательно будем дружить.

Яна Фанарь, 15 лет, Молдова

— Здорово, когда люди с разным менталитетом, с разным опытом собираются вместе, делятся своими мыслями, своей культурой. Мне показались очень интересными презентации других ребят — костюмы, танцы, рассказы об объектах наследия ЮНЕСКО. Замечательна связь между нашими культурами — вот только вчера мы вместе с делегацией из Беларуси пели песни под гитару. Мы представили на форуме свой объект — дугу Струве, это градусное измерение Земли, геодезическая дуга, которая соединяет много стран, цепь из 265 точек, идущая от Норвегии до Черного моря, через всю Европу, и в том

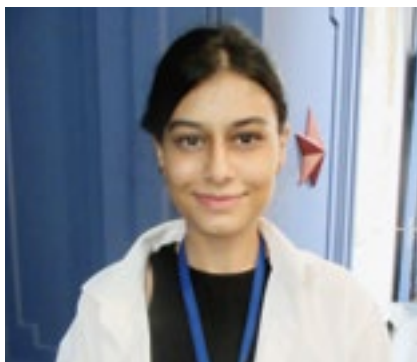

числе через Молдавию. И еще мы представили два объекта, которые хотим внести в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Во-первых, это

парк Орхей, первый в Молдове Национальный парк, в котором сохранились древние археологические памятники, целый город времен Золотой Орды, средневековые крепости и монастыри. А второй объект — молдавский национальный танец хора. На включение Орхей Молдавия уже подавала заявку, но ее отклонили. Мы ее исправим, перепишем и подадим снова. А включение танца — наша новая инициатива, и мы надеемся, что он займет место в списке нематериального наследия наряду с итальянской пиццей, бразильской капоэйрой, армянским лавашом, испанским фламенко и другими культурными традициями народов мира.

Париваш Сайфзода, 17 лет, Таджикистан

— Мне повезло — это мое первое посещение Санкт-Петербурга, и я так поражена городом и музеями, что мне трудно передать это словами! Сама я тоже занимаюсь творчеством: рисую, играю на фортепиано, на гитаре и барабанах. В этом году окончила школу и подала документы в вузы разных стран Содружества, в том числе в Медицинский университет имени академика Павлова в Петербурге. Сейчас жду ответа. Впервые участвую в таком форуме — и открываю для

себя других людей, другие культуры. Уверена: когда люди знакомятся с культурой других стран и народов, они начинают больше уважать друг друга, принимать различия и перенимать какие-то элементы чужой культуры. Мне, например, очень понравилась, как нас встретили здесь, в Петербурге, — радушно и открыто. И, конечно, очень многое я узнала из экскурсий по музеям и разным объектам. От всего этого меняется кругозор и мировоззрение, и я не сомневаюсь, что все участники форума стали намного богаче душевно и интеллектуально.

Евгений Тхабисимов, 17 лет, Санкт-Петербург

— Форум — это было что-то невероятное! Столько событий, мероприятий, сложно что-либо выделить отдельно. Это и первый для меня проект ЮНЕСКО, и знакомство с другими культурами. Но самое важное — новые люди, теперь у меня есть друзья в Таджикистане, в Беларуси. И, конечно, новый опыт. Наша команда представляла проекты по сохранению объектов культуры. Выдвинули

пять идей, из них четыре вошли в резолюцию. Мы предложили создать общий фонд для реставрации объектов культурного наследия, организовать всемирный форум для обмена идеями и технологиями в области сохранения культурного наследия и популяризации научной деятельности, систему защиты внешнего облика зданий из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО. Очень надеюсь, что наши предложения будут услышаны!

УВИДЕТЬ И ПРОЧУВСТВОВАТЬ УЗБЕКИСТАН

ТЕКСТ_ РИММА САБИРДЖАНОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ РАИМОЙ ШИРИНОВОЙ

Грядущей зимой в Узбекистане стартует уникальный проект – Международная культурно-образовательная школа «Познание истории и культуры Центральной Азии». По замыслу он должен охватить молодежь из стран Содружества. Подробнее об этой работе рассказала руководитель проекта, проректор по международным отношениям Национального университета Республики Узбекистан имени Улугбека Раима Ширинова.

Раима Хакимовна, расскажите, пожалуйста, как пришла идея о создании этой школы.

Специфика географического положения Узбекистана, многочисленные исторические события, постоянные миграционные процессы способствовали развитию на территории нашей страны различных этносов, культур и вероисповеданий, что в дальнейшем сформировало своеобразие традиций и жизненного уклада узбекского народа. Этот процесс взаимопроникновения и взаимовлияния культур живой, он продолжается и по сей день на фоне того, что Узбекистан активно

развивает политические и внешне-экономические связи с государствами ближнего и дальнего зарубежья. Исходя из данного обстоятельства и возникла инициатива – уже на научном уровне создать условия для того, чтобы учащаяся молодежь стран СНГ знакомилась с особенностями, колоритом и историей нашего региона, полноценно погружившись в атмосферу узбекской культуры.

Каковы цели и задачи проекта?

Основная цель – сформировать знание и представление об истории и культуре Центральной Азии путем погружения учащихся в среду с бога-

тым историко-культурным наследием. Ребята посетят древнейшие города – Самарканд и Бухару, где сохранились достопримечательности среднеазиатского зодчества, изучат особенности развития народов Центральной Азии, узнают историю узбекской культуры. Как формировались традиции межнационального общения, откуда берут свое начало обычаи гостеприимства в узбекском народе – всё это смогут узнать молодые люди. Воспитание толерантности среди молодежи, сохранение и продвижение ценностей культурного наследия являются основными приоритетами

в современном Узбекистане. Исходя из этих целей в нашей стране многое делается для создания атмосферы открытости и доступности культурных пространств, для популяризации культурных ценностей в молодежной среде и сохранения исторической памяти.

Кто станет участниками Международной культурно-образовательной школы и каковы критерии их отбора?

Участниками станут студенты Национального университета Узбекистана и вузов-партнеров из стран СНГ. Если говорить о критериях отбора, то комиссия прежде всего руководствовалась заинтересованностью самих ребят в тематике школы и уровнем их подготовки в области истории государств Центральной Азии. В ходе отборочных этапов среди кандидатов был проведен конкурс сочинений (эссе) на темы «Участие вузов в мировых рейтингах как фактор повышения академической мобильности студентов» и «Эпидемия страха: как вирусы меняют наши дома, образ жизни и городскую экономику». Нам важно было проанализировать образ мышления молодежи, понять взгляды студентов на проблемы, существующие в современном мире, чтобы оценить их потенциал в постижении специфических сторон узбекской культуры, которые они могли бы раскрыть уже в ходе обучения. Отмечу, что в этом плане все присланные работы были очень интересны и содержательны. В результате было определено семнадцать студентов из Московского и Томского государственных университетов, Белорусского государственного университета, Казахского национального университета имени Аль-Фараби и Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, а также пять студентов из Национального университета Узбекистана.

Какие задачи будут поставлены перед ними уже в ходе обучения в школе?

От участников ожидается подготовка проектов на выбранную ими тему в рамках намеченной программы.

Для этой работы студенты будут распределены по небольшим группам. Важно отметить, что мы не ставим перед ними никаких требований, они сами могут выбрать направление из того, что им больше понравилось во время пребывания в Узбекистане. Такие условия наилучшим образом способствуют проявлению креативности и творчества в изложении материала, полученного в рамках программы международной школы.

По каким направлениям будут проводиться исследования в вашей школе?

Мы ждем от участников активности, но не предъявляем жестких требований в отношении тех или иных способов проведения исследований. Ведь молодые люди приезжают в новую страну, о которой они могут знать в общем-то немного. Задача нашей команды – дать каждому студенту возможность по-особенному увидеть и прочувствовать Узбекистан, его культуру и далее презентовать полученные знания с точки зрения своего видения.

В чем на ваш взгляд состоит актуальность предполагаемых исследований, их международное значение?

Узбекистан считается самым густонаселенным государством в Средней Азии и занимает третью позицию по численности населения среди стран СНГ (уступая России и Украине). В нашей стране проживают десятки национальностей и народностей, причем это не только коренное население среднеазиатского региона (узбеки, каракалпаки, таджики, туркмены, казахи, киргизы, уйгуры, дунгане), но также и славяне – русские, украинцы, белорусы, поляки. Многочисленными диаспорами представлены корейцы, иранцы, армяне, грузины, азербайджанцы, татары, башкиры, немцы, евреи, литовцы, греки, турки и многие другие национальности. В современном мире возникает необходимость изучать культурное взаимодействие между представителями отдельных стран и регионов, национальностей и конфессий. Тема взаимовлияния культур занимает ключевое место в изуче-

нии процессов мирового масштаба, а гибридность и гетерогенность культур демонстрируют, насколько они могут быть взаимозависимы и взаимосвязаны.

Каковы перспективы работы международной культурно-образовательной школы в Узбекистане?

Прежде всего отмечу, что открытие этой школы является для нас первым опытом, поэтому основным результатом и практическим значением станут те знания и навыки, которые приобретут наши участники в период обучения и которые они смогут представить в рамках своих проектов. На основе этого мы и будем планировать нашу дальнейшую работу.

С какими другими научными и образовательными учреждениями СНГ сотрудничает Национальный университет Узбекистана? И какие совместные проекты на очереди?

В настоящее время среди партнеров нашего университета больше сотни научных учреждений и вузов стран СНГ. С некоторыми уже подписаны соглашения об академической мобильности студентов и преподавателей, с остальными ведутся переговоры и планируется открытие совместных факультетов, разработка образовательных программ, договариваемся о сотрудничестве в области обмена академическим составом. И конечно же предполагается проведение научно-практических конференций по различным направлениям науки, в том числе исторической.

Когда школа предполагает начать свою работу?

Работа нашей школы должна была начаться в конце июля нынешнего года в трех городах – Ташкенте, Бухаре и Самарканде. К сожалению, из-за пандемии и жестких карантинных требований старт проекта вынужденно перенесен на зимнее время. Но это никак не повлияет на содержание самой программы школы – она останется максимально приближенной к исходному варианту.

ГАРМОНИЯ В ШЕКВЕТИЛИ

ТЕКСТ_ ИННА БЕЗИРГАНОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ОРГАНИЗАТОРАМИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕТНЕЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ «ШЕКВЕТИЛИ-2021»

Всё, что делается с любовью, непременно дает плоды. Это непреложный закон жизни. Пальмы, вековые сосны, магнитное поле прибрежного песка грузинского курорта Шекветили... и каждодневные занятия «до седьмого пота» под шум моря, находящегося буквально в нескольких шагах. Упоительные вечера, встречи с мэтрами, которые в бытность СССР представляли единую культуру большого государства, а сегодня по-прежнему очень многим дороги. Бесконечное общение на внятном каждому языке любви – именно она лежит в основе всех событий Международной летней театральной школы «Шекветили-2021. Театр, поэзия, музыка».

Именно об этом говорил на открытии Школы руководитель проекта, директор Тбилисского государственного русского драматического театра имени Грибоедова Николай Свентицкий, возглавляющий Международный культурно-просветительский союз «Русский клуб» и Ассоциацию деятелей русских театров зарубежья. Школа, организованная «Русским клубом» и Российским институтом театрального искусства ГИТИС, прошла в шестой раз и собрала представителей четырех стран – Грузии, России, Украины и Казахстана.

Программа была столь насыщенной и разнообразной, что рассказать обо всем в небольшой публикации просто невозможно. Равно как и передать богатую палитру впечатлений и эмоций. Школа стала маленьким оазисом, райским островком на фоне происходящего вокруг. Островком, на котором все по-настоящему счастливы, живут полной жизнью и слушают прекрасному: занимаются театром, читают стихи, танцуют и поют. Всё, что тревожит каждого, разводит людей по разным сторонам, на какое-то время как будто отступило.

НОЧИ ПОЭЗИИ И МУЗЫКИ

Море эмоций вызвал девяностолетний юбилей почетного гостя Школы – знаменитого поэта, прозаика, сценариста, переводчика Юрия Рыштенцева. Подтянутый, легкий, остроумный, он с удовольствием окунулся в свое грузинское прошлое. Ожили ностальгические воспоминания, прозвучали стихи... Было представлено издание, выпущенное «Русским клубом» в популярной серии «Русские в Грузии», – в него вошли отрывки из книги «Когда мне было лет семнадцать», интервью и стихи Рыштенцева, посвященные Грузии, переводы из грузинской поэзии. Автор-составитель сборника, заведующая литературной частью театра Грибоедова Нина Шадури-Зардалишвили назвала его «Гру-

зия была нашим праздником», процитировав самого поэта. Об этом своем восприятии страны Юрий Евгеньевич рассказал и в Шекветили. А еще поделился своим особым отношением к поэзии Тициана Табидзе и прочитал перевод стихотворения любимого автора «Растянутый мадригал» («Ты вся отточена, как сабля Мачабели»). «Мы в восхищении от этой земли, которая нас объединила!» – сказал в завершение своего яркого выступления Юрий Рыштенцев.

Кульминацией вечера стало вручение Юрию Евгеньевичу сугубо кавказского подарка – белой бурки. Приятным сюрпризом для юбиляра была и музыкально-поэтическая композиция, подготовленная актрисой театра Грибоедова Ниной Калатошвили.

Один из шекветильских вечеров был посвящен Юлию Киму, исполнившему свои лучшие хиты. Живой классик, любимый всеми поэт, бард, автор и исполнитель предстал во всем блеске своего неувядаемого, искрящегося таланта. Знакомые песни вновь согрели искренностью, юмором, глубоко народной интонацией. На сцене стоял не пожилой человек, разменявший девятый десяток, а молодой, полный сил и творческого горения юноша. И Юлий Ким заразил своей энергетикой всех, кто собрался его послушать в этот вечер.

Настоящим пиршеством духа и вдохновения стала «Ночь поэзии!» Каждое выступление было спектаклем. В интернациональном поэтическом марафоне приняли участие студенты московского ГИТИСа, Киевского национального университета театра, кино и телевидения имени И.К. Карпенко-Карого, Львовского национального университета имени Ивана Франко, Казахского национального университета искусств, а также актеры Тбилисского русского драматического театра имени А.С. Грибоедова. Вечер, на котором стихи и песни прозвучали на четырех языках, был организо-

ван педагогами по сценической речи ГИТИСа Ириной Автушенко и Ларисой Кайдаловой. Не забыли и про 22 июня 1941 года – дату начала Великой Отечественной войны. Этим трагическим страницам истории была посвящена композиция, поставленная актрисой театра Грибоедова Ириной Мегвинетухуцеси. Постановка основана на стихах известных поэтов о войне и военных дневниках выдающегося грузинского режиссера Михаила Туманишвили. В День памяти и скорби участники Школы из разных стран возложили цветы к мемориалу Славы (скульптор – Элгуджа Амашукели), воздвигнутому в память о подвиге моряков Поти. Большую радость принесли кинопоказы – в программе была грузинская киноклассика: «Покаяние» Тенгиза Абуладзе, «Голубые горы, или Неправдоподобная история» Эльдара Шенгелая, знаменитые короткометражки. Отдали дань памяти двум недавно ушедшим грузинам – выдающемуся художнику и сценаристу Резо Габриадзе и блистательному артисту Кахи Кавсадзе: показали художественно-мультипликационный фильм «Знаешь, мама, где я был?!», снятый Леваном Габриадзе по сценарию отца (детство Резо через призму реальности и фантазии), и документальную ленту «А есть ли ТАМ театр?!» Наны Джанелидзе – щемящую исповедь одного из наиболее любимых грузинских актеров. Заключительным аккордом «школьных» дней стал итоговый концерт: участники показали всё то, чему научились за десять дней занятий у прекрасных педагогов ГИТИСа Ирины Авту-

▲ На занятиях по сценическому движению

шенко и Ларисы Кайдаловой (сценическая речь), Роберта Елкибаева (пластика), у замечательных грузинских преподавателей хореографии (Наталья Метревели) и вокала (известный музыкант и пианист Ника Никвашвили). Это был невероятный взрыв эмоций! Педагоги подготовили настоящие представления, демонстрирующие технические навыки и умения начинающих артистов. Завершили вечер грузинские танцы и песни, вдохновенно, с невероятной самоотдачей исполненные русскими, украинскими, казахскими и, конечно, грузинскими участниками Школы. В финале педагогам были устроены настоящие овации, а Роберта Елкибаева стали просто качать...

... Всегда больно разлучаться. Трогательные минуты расставания. За десять дней многие успели подружиться, сродниться душами и прощались со слезами на глазах, с объятьями и обещаниями новых встреч. Ребята разъехались по разным странам и городам, но вряд ли забудут шекветильские дни.

ГИТИС: ДЕЛИТЬСЯ АКТИВНО И СТРАСТНО!

Комментарий ректора ГИТИСа **Григория Анатольевича Заславского:** Участие ГИТИСа в проекте Школы объясняется страстью Николая Николаевича Свентицкого, который придумал этот проект. Познакомившись, мы сразу поняли, что нам обоим, наверное, будет приятно сделать что-то вместе. Мне кажется, здесь, в Школе, нужно максимально делиться, активно и страстно.

Потому что результатом будет обогащение театра. Вернувшись в Тбилиси или на Украину, участники Школы будут чуть по-другому относиться к России. Видеть ее не только сквозь призму сегодняшних пропагандистских справедливых и несправедливых публикаций – они навсегда запомнят опыт общения с нашими студентами, обаятельными, хорошими ребятами, которых для Школы никто специально не отбирает. Мы просто берем курс, который готов поехать.

Мне кажется, самая главная польза от этих уроков – воспоминания участников Школы о том, что в Шекветили были учителя и ребята из Москвы. Кто-то из великих сказал, что все войны заканчиваются переговорами. И все войны когда-нибудь заканчиваются в принципе. Тогда нужно будет заново выстраивать отношения, заново смотреть друг на друга. И если в предыстории у кого-то будет опыт этих совместных прекрасных дней на чудесной, гостеприимной, солнечной земле с песком у моря и одновременно с очень полезными занятиями, то, думаю, мирный процесс пойдет чуть быстрее. Принципиально, чтобы ты ставил перед собой важнейшие и труднодостижимые цели. У меня это – профессиональное общение и смена национальных стереотипов, которые выстраиваются в течение многих последних лет. Мне кажется, мы добиваемся поставленных целей. Потому что студенты из Киева, приезжающие

▲ Юрий Ряшенцев и Юлий Ким

в Шекветили, мгновенно включаются в занятия и у них нет необходимости и желания заявить – сначала вы присягните нашему образу мира, нашему флагу, поцелуйте его и покайтесь. То есть здесь вообще нет разговора о политике. Когда-то я сформулировал, что нашим школам подходит правило, действовавшее в американской армии: не спрашивай – не говори. Мы сразу переходим к занятиям, к совместному творчеству, и очень важно, что Николай Николаевич Свентицкий каждый раз выбирает какие-то фигуры, одинаково дорогие для всех нас. Это может быть Роберт Стура или Темур Чхеидзе. В нынешнем году – Юрий Ряшенцев и Юлий Ким.

«КРОШКИ» ДАДУТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ВСХОДЫ...

Борис Курицын, театровед, руководитель литературно-драматургической части в Национальном академическом театре русской драмы имени Леси Украинки:

В летней театральной школе «Шекветили» существует только видимость расслабленности – на самом деле работа кипит! С ребят сходит семь потов. Педагоги работают с полной выкладкой. У каждого специалиста своя фишка. Тренинги – это не только обмен опытом, но и великолепная практика, и для педагогов тоже – они видят совершенно другую аудиторию, к которой не привыкли, и поэтому посто-

Школа стала маленьким оазисом, райским островком на фоне происходящего вокруг. Островком, на котором все по-настоящему счастливы, живут полной жизнью и служат прекрасному: занимаются театром, читают стихи, танцуют и поют.

янно должны быть на стреме, в боевой готовности. Потому что не знают, каков будет отклик у ребят из других стран. Здесь приходится делать своеобразные пристройки, ведь эти ученики им совершенно не известны. Как и студентам – педагоги. В такой ситуации возникает напряжение, которое и дает возможности для взаимопроникновения. Наши студенты очень довольны общением со специалистами ГИТИСа. Я считаю, что тот, кто первым произнес словосочетание «Летняя театральная школа», – просто гениальный человек. Эта идея жизнеспособна, перспективна!

Режиссерская профессия сейчас в сложной ситуации, и молодым режиссерам крайне не хватает общения. Иногда не знаем, что делается в другом городе, не говоря уже о другой стране. Как бы мы, страны бывшего Союза, ни стремились войти в систему западного европейского дома, мы даже по менталитету другие, у нас другая система координат. Другая система восприятия мира – система, я бы сказал, душевности. И при всех новых тенденциях наш зритель все-таки хочет видеть психологический театр. Конечно, современный, развивающийся – театр, который все время держит руку на пульсе зрителя.

Уровень педагогов, работающих в Шекветили, очень высок – и велико желание студентов научиться у них всему, что можно. При том, что приезжают студенты по-разному подготовленные, с разными характерами, настроениями и опасениями. И вдруг – в одну секунду всё меняется. Со скоростью звука! Все начинают общаться, дружить друг с другом. Это очень важно: Школа должна быть! Это большой вклад в профессию, в искусство. И может быть, в будущем она не даст поспорить тем странам, представители которых здесь собираются.

Юлий Ким:

– Мое отношение к Школе есть мое отношение к царящей здесь атмосфере. Я вижу эти лица, вижу тех, кто это организовал и поддерживает, и отдаю себе отчет в том, насколько здесь всё по-человечески. Другого слова и не подберу – именно по-человечески. С желанием, чтобы Школа прошла хорошо, по делу. И это всё отражается на лицах участников. В само дело я не вникал и не могу оценить, на каком профессиональном уровне проходят занятия. Меня гораздо больше волнует теплая и творческая обстановка. Здесь очень много соблазнов: природа, погода, море, – и при этом

невозможно провести время в свое удовольствие. Потому что Школа, невзирая на все эти соблазны, занимается своей работой.

Юрий Ряшенцев:

– Впечатление очень большое и неожиданное. Особенно по нынешним обстоятельствам – я знаю трудности у нас и трудности у Грузии. И такой выезд, сочетающий занятия, вечера, споры и дискуссии с природой, морем, солнцем, – удивительная вещь! Представляю, каких трудов и усилий это стоит Николаю Свентицкому и другим, кто осуществляет проект. Думаю, по прошествии времени Школа даст очень интересный всплеск. Уверен, что у ребят, которые здесь занимаются, поют и читают стихи, – все они очень милые и непосредственные! – актерски всё сложится прекрасно...

Ирина Хилкова, заместитель директора Государственного Молодежного театра Узбекистана:

– Я восхищена Школой! В ней представлены четыре страны, и вы только посмотрите, как общаются украинские, русские, казахские, грузинские студенты и актеры! Они счастливы, они уже подружились. Это наглядное доказательство: там, где политика не может ничего изменить, за дело берется культура. Восхищаюсь Николаем Свентицким. Знакомство с ним – подарок судьбы. Это фигура, личность! То, что делает Николай Николаевич, – невероятно! Как всё продумано, какой четкий, насыщенный график, и в то же время – никакого напряжения! Атмосфера настолько легкая, что не сразу поймешь – здесь идет большая работа. Какие замечательные педагоги из ГИТИСа! И сколько любви вокруг!

Сегодня у многих есть ощущение неудовлетворенности, оторванности от мира, неприкаянности, одиночества. Все разбросаны, разделены границами. Но здесь, в Шекветили, я ощутила, что мы снова вместе. Вот что такое Школа! Наблюдая за жизнью Международной летней театральной школы, я вспомнила строки Евгения Евтушенко:

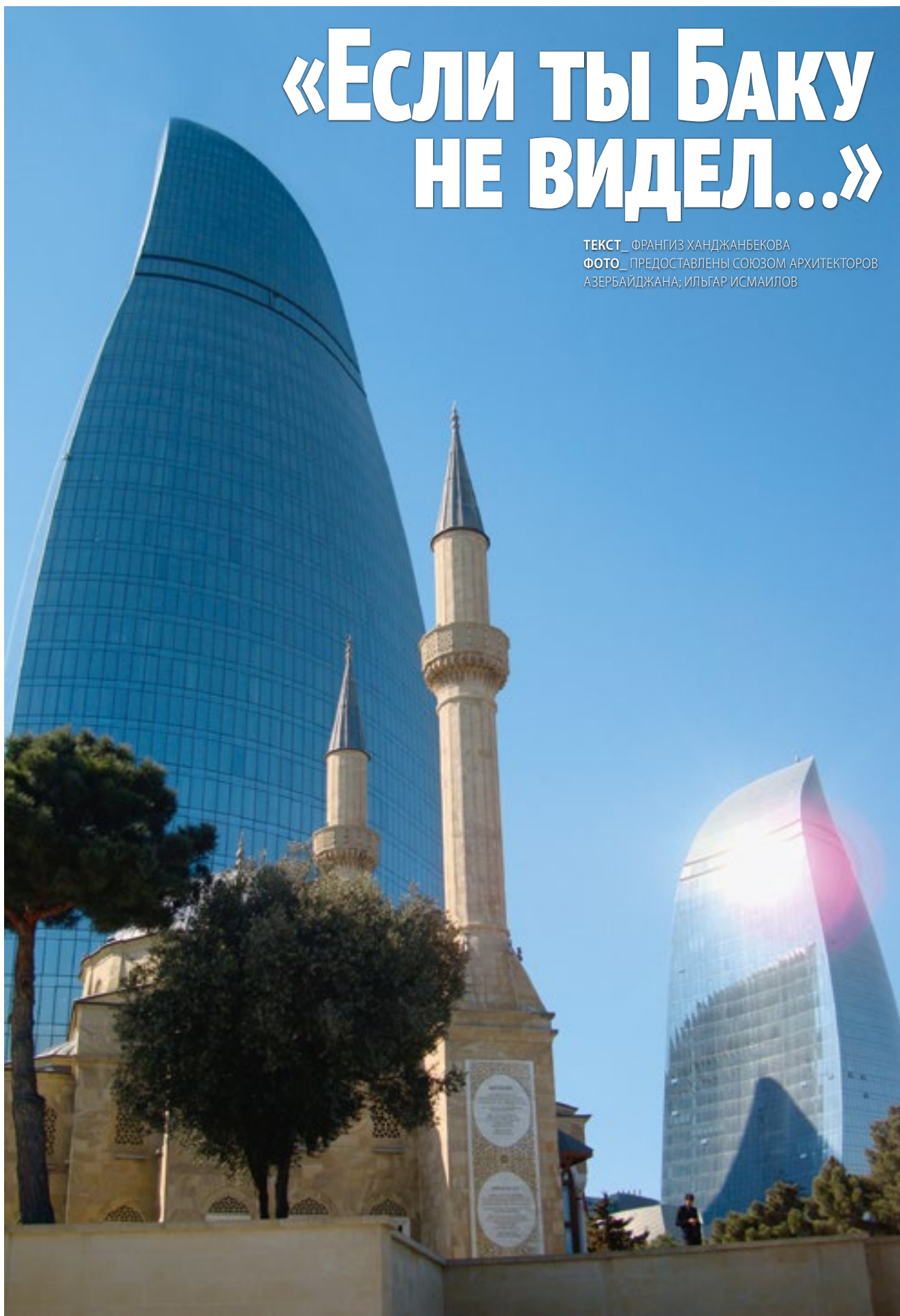
*Остаемся мы по крохам:
Кто-то книгой, кто-то вздохом,
Кто-то песней, кто – дитем.
Но и в этих крошках даже
Где-то, будущего дальше,
Умирая, мы живем.*

Думаю, эти «крошки» дадут замечательные всходы...

«Если ты Баку не видел...»

ТЕКСТ_ ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ СОЮЗОМ АРХИТЕКТОРОВ
АЗЕРБАЙДЖАНА; ИЛЬГАР ИСМАИЛОВ

«Не могу долго жить без Баку и бакинцев», – признавался друзьям Сергей Есенин. «Если ты Баку не видел, что тогда ты видел? Что?» – восклицал Роберт Рождественский в стихотворении, посвященном столице Азербайджана.

...Город продолжает развиваться, расти, застраиваясь новыми современными домами, а значит, история архитектуры Баку продолжается. О ее особенностях рассказывает заслуженный архитектор, председатель правления Союза архитекторов Азербайджана, кавалер орденов «Шохрат» и «Шараф», член совета Международного союза архитекторов, действительный член Международной академии архитектуры Эльбай Касимзаде.

Разбросанные по разным странам и континентам бакинцы разных национальностей ностальгически делятся на страницах Фейсбука воспоминаниями о городе своей юности, об улицах, по которым ходили, о самых памятных для них уголках – вплоть до специфических запахов нефти и моря... Но Баку уже не совсем тот, каким остался в их сердце.

Эльбай Энверович, в чем на ваш взгляд состоит архитектурное своеобразие Баку? Чем он отличается от других городов мира?

А чем отличается один человек от другого? Совершенно другой анатомией, другими качествами – духовными, физическими, эстетическими. Вероятно, и Баку обладает множеством отличий – но что я вижу в нем такого, чего не может быть в других городах? Он расположен на границе между Европой и Азией, которая проходит строго по Апшеронскому полуострову. И соответственно город находится на стыке двух культур – европейской и азиатской, восточной и западной, и в его архитектуре это безусловно отразилось. Средневековый Баку, который умещался в границах крепостных стен, больше был восточным, но после первого нефтяного бума он резко видоизменился, перейдя от феодального строя к капиталистическому. В нем появились состоятельные люди, которые, побывав в столицах Европы, возвращались оттуда уже

<https://azeritagaz>

▼ Дворец ширваншахов

с другими взглядами и запросами. Именно поэтому всё лучшее из того, что сегодня есть в архитектуре Баку, создано в конце XIX – начале XX веков европейскими мастерами: поляками, немцами, русскими. Были здесь и свои архитекторы, например, Зивяр бек Ахмедбеков, получивший образование в Санкт-Петербурге, в Институте гражданских инженеров, то есть по сути за рубежом, хотя это была единая Российская империя. В своем творчестве он брал за основу ту культуру, которую заимствовал в период учебы, но как здорово, что даже зарубежные архитекторы, создавая шедевры бакинской архитектуры, обязательно опирались на наследие! Если обратиться к творчеству Иосифа Плошко, Иосифа Гославского, Евгения Скибинского, то во всех спроектированных ими зданиях мы наряду с богатой европейской архитектурой всегда ощущаем Восток. Там есть и барокко, и готика, и ампи́р, и наложение восточных мотивов – это были мастера, которые прежде чем что-то создать в городе, изучали национальные традиции. Более того, надо признаться, что многие «иностранцы», работавшие в Баку, родились в Азербайджане, были выходцами из национальных диаспор – здесь, в частности, была большая польская община – и с детства воспитывались в атмосфере восточной культуры. Иными словами, Баку уникален

тем, что он очень и очень богат разнообразием архитектурных стилей в их синтезе. Вот этот синтез и создал феномен под названием «бакинская архитектура», которая отличает нашу столицу от многих городов мира. Когда кто-то называет Баку восточным городом, я говорю, что этот человек просто ничего не понимает. Баку не восточный город, он воплотил в себе лучшее из архитектуры Востока и Запада.

Но если обратиться к возрасту Баку, к истории его архитектуры – где она берет свое начало?

В Баку расположен один из древнейших архитектурных памятников, относящихся к нашему региону. Это Девичья башня. Да, в официальных источниках временем ее строительства где-то указывается шестой век, где-то двенадцатый, однако известный азербайджанский ученый, архитектор, профессор Давуд Ахундов в своем научном исследовании привел весьма сильные аргументы в пользу того, что все-таки Девичья башня – это храм зороастризма, огнепоклонни-

▲ Девичья башня

чества. Зная, что христианство пришло на нашу землю на стыке первого и второго веков и его проповедниками здесь, на этой территории, были святой Варфоломей и святой Елисей, мы должны понимать, что раз христианство пришло в I веке, то огнепоклонничество предшествовало ему. Думаю, никому в голову не пришло бы строить храм огнепоклонничества, исповедуя христианство. Хотя уже в седьмом веке сюда пришел ислам. То есть Девичьей башне – это мое предположение – более двух тысяч лет. А раз так, значит, вокруг нее было какое-то поселение. Иными словами, Баку как поселение появилось две тысячи лет тому назад, а может, и раньше. До капиталистического периода существовал Ичери-Шехер (внутренний город), или, как мы его еще называем, Крепость. Там у подножия Девичьей башни стоит первая на Кавказе мечеть, относящаяся к VIII веку. Ислам тогда только зародился. Остатки этой мечети раскопали археологи. Почему она была заложена именно в этом месте, рядом с Девичьей башней? Значит, это намоленное, святое место. В конце 90-х в Баку приехал патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй, я с ним встречался. Он обратился к руководителю Азербайджанской Республики Гейдару Алиеву с просьбой совершить торжественный молебен около Девичьей башни.

Где именно?

Перед башней – в той ее части, которая обращена к морю, – есть большая скала. И вот на ней по преданию жрецы, исповедовавшие огнепоклонничество, казнили святого Варфоломея. Было такое государство – Кавказская Албания. Предание рассказывает, что у царя этого государства дочь от рождения была безумна, и он сказал, что если найдется врачеватель, который исцелит его дочь, он подарит ему караван из сорока верблюдов, груженных золотом. Святой Варфоломей взялся – и излечил. Когда царь даровал ему обещанный караван, святой Варфоломей сказал: «Я не злато воевать сюда пришел, а людские души». Царь и вся свита приняли христианство. У него был брат – интересно, что в истории сохранилось не имя царя, а имя брата-предателя – Астиаг. Так вот, с помощью жрецов, которые, естественно, были против христианства, он совершил дворцовый переворот, царя убил, а святого Варфоломея казнили на этой скале. И Алексей II на этой скале отслужил

Баку расположен на границе между Европой и Азией, которая проходит строго по Апшеронскому полуострову. Город находится на стыке двух культур – европейской и азиатской, восточной и западной, и в его архитектуре это безусловно отразилось.

священный молебен. Можно вспомнить еще один эпизод. Рядом с Девичьей башней была небольшая православная часовня, построенная русским экспедиционным корпусом при завоевании Баку. Солдат разместили в Крепости, в ханском дворце, потому что больше негде было; лошадей держали в бане, которая существует донныне. Русские построили две церкви: одну при въезде в Крепость, вторую – рядом с Девичьей башней. И там же в восьмом веке была построена первая мечеть. Одно из исторических названий Баку – Атешибагуан, багуан означает бог, атеши – огонь, это очень древнее название. Баку, в самом имени которого заключено одно из имен бога, всегда был городом бога. На протяжении веков он менял свое вероисповедание. Кстати, вот мы говорим о толерантности в Азербайджане, а вы знаете, что до XVIII века в некоторых селах, прилегающих к Баку, основная часть населения, азербайджанцы, исповедовала христианство? Это в XVIII веке – то есть, можно сказать, позавчера.

В истории архитектуры Баку есть несколько периодов. Что вы скажете о них, как охарактеризуете?

Баку в последние двести лет – очень счастливый город. С начала XIX века, когда разразился

▲ Жилой дом треста «Бузовнынефть». Построен в 1945 г. Архитекторы – Садых Дадашев и Микаил Усейнов

▼ Улица Торговая

нефтяной бум, он стал быстро развиваться и вышел за пределы крепостных стен в форштадт (так называемый баир-шехер – внешний город). Стали закладываться кварталы в ашага-шехер, то есть в нижней части – в районе бывших улиц Торговой, Зевина. Там селились состоятельные люди – Ахмедбековы, Тагиевы, Нагиевы, Асадуллаевы, Ротшильды. А население верхней части было людьми среднего достатка – торговцы, ремесленники, ювелиры. Это выше бывшей улицы Коммунистической, ныне Истиггалият (Независимости), и в сторону района Шемахинки, Бешмертебе (Пятиэтажки). Всё это был торговый люд, и они тоже возводили хорошие, красивые дома – кстати, строительство большинства из них было заказано иностранным архитекторам. К примеру, Союз архитекторов Азербайджана расположен в здании, которое построил архитектор Скибинский по заказу мельника Агабалы Гулиева. Известно, какие раньше был мельницы: запрягали лошадь, и она крутила жернова... Агабала Гулиев начинал с того, что возил сено для лошадей, потихоньку зарабатывая копеечки, потом торговал мукой, а после стал богатым человеком и построил мельницу; ныне в ней располагается офисный центр Landmark. Окончил он всего лишь три класса религиозной школы, но был широко мыслящим человеком. Он обогатился до такой степени, что открыл офис в Брюсселе. У нас в Союзе архитекторов висит фотография этого офиса, повторяю: мельник с трехклассным образованием. Он поставлял производимое в Бельгии лучшее мельничное оборудование всей Российской империи. Агабала Гулиев был до такой степени честным человеком, что когда наш меценат Гаджи Зейналабдин Тагиев задумал строить

Шолларский водопровод, то деньги на строительство он отдал Агабале, сказав: вот тебе кубышка, ты будешь тратить эти деньги, потому что я знаю, что ты не украдешь. Вот такие были люди. Это они построили тот Баку, который мы с вами сегодня любим. Надо сказать, что Баку и при советской власти не находился в состоянии стагнации, он развивался. Еще в двадцатые годы в городе началось строительство домов в стиле конструктивизма. Тогда это был самый прогрессивный в мире стиль архитектуры, и в Баку было построено огромное количество конструктивистских зданий. Часть из них дошла до наших дней. В предвоенные годы, точно так же как и перед первой мировой войной, в Баку очень активно шло строительство. Вскоре после Великой Отечественной был построен Дом правитель-

▲ Дом правительства

ства по проекту архитектора Льва Руднева в соавторстве с Владимиром Мунцем. Обратите внимание, какая величественная, богатая дворцовая архитектура! Это строительство началось до войны, а завершено по ее окончании. В послевоенное время в Баку построено много сооружений по проектам двух величайших мастеров архитектуры Азербайджана – Садыха Дадашева и Микаила Усейнова. У этих авторов более двухсот реализованных проектов. Вообще послевоенное время было очень плодотворным. Интересна застройка шестидесятых годов, особенно выделяются улица Гуси Гаджиева (ныне проспект Азербайджана) и проспект Строителей. Архитекторы – мой покойный отец Энвер Касимзаде, Гасанага Меджидов, Ганифа Алескеров, Леонард Гансеровский, Константин Сенчихин.

▼ Дворец «Гюлистан» (слева) и Дворец имени Гейдара Алиева

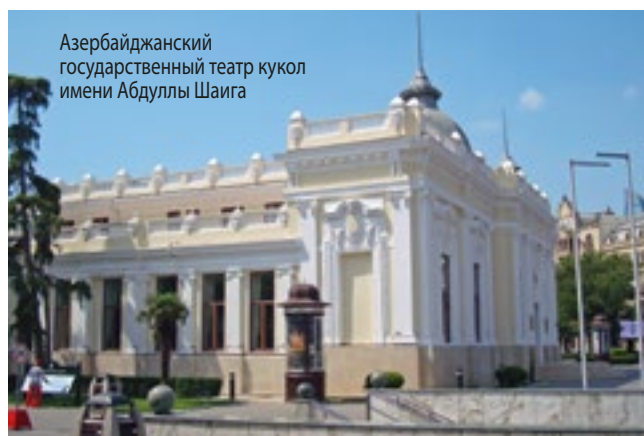
▲ Здания отелей Marriott (слева) и Four Seasons

Очень богата архитектура Баку семидесятых годов. В 1969-м Азербайджан возглавил Гейдар Алиевич Алиев, и первое, чем он занялся, это возвращение национальных традиций в азербайджанскую архитектуру, потому что до него это не очень поощрялось, да и потом тоже. Просто в силу характера и воли он добился того, что азербайджанские архитекторы стали обращаться к своим корням. Было построено огромное количество общественных зданий. Среди них два великолепных произведения – Дворец имени Ленина, ныне Гейдара Алиева, и дворец «Гюлистан». И таких зданий очень много, целый комплекс гостиниц – «Азербайджан», «Апшерон», «Турист», «Баку» – появился в 70-е – начале 80-х годов. К сожалению,

сегодня мало что осталось из этого, но что-то все-таки сохранилось. И наконец эпоха независимости. Первые годы были очень тяжелыми. Я это время хорошо помню, потому что с конца декабря 1989-го по май 2001-го был главным архитектором Баку. Во-первых, была разруха, потому что люди, управлявшие в тот период страной, никак не могли договориться между собой, шла борьба за «одеяло», которое каждый пытался натянуть на себя. В этой борьбе никто не задумывался о том, что существует архитектура. В 1993 году, когда Гейдар Алиевич вернулся, первым же объектом его посещения было здание только что отремонтированного Театра музыкальной комедии. Это вообще был его первый выход в качестве президента

Азербайджанский театр оперы и балета имени М.Ф. Ахундова

Азербайджанский государственный театр кукол имени Абдуллы Шаига

Азербайджанский государственный академический музыкальный театр (бывший Театр музыкальной комедии)

страны. В молодости он мечтал стать архитектором и даже три года проучился на архитектурном факультете. Эту привязанность к архитектуре он сохранил до конца своих дней. Такое же почтительное отношение к архитектуре мы прослеживаем и сегодня. Посмотрите, каким стал Баку! Я часто говорю, что Баку превратился в барина – ухоженного, облизанного, причесанного, постриженного. В этом проявляется отношение президента Ильхама Алиева и Мехрибан-ханум Алиевой к облику наших городов.

▲ Дворец Мухтарова.
Архитектор
Иосиф Плошко

▼ Мэрия Баку.
Архитектор
Иосиф Гославский

Однако существует такая проблема, как разрушение ценных исторических зданий, их утрата...

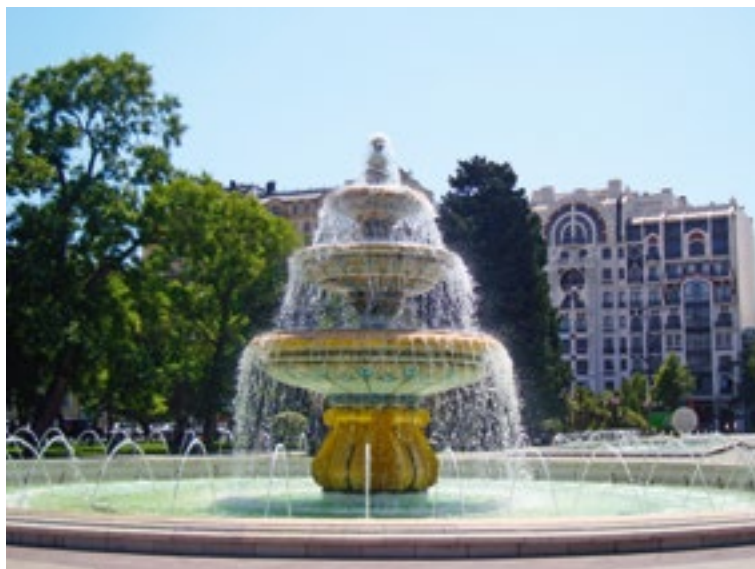
Позвольте с вами не согласиться. Я объездил полмира, общался с коллегами из разных стран и везде наблюдал одно и то же: новое вытесняет старое. Здесь, видимо, все-таки «биология». Точно так же, как новые, молодые, напористые люди вытесняют многоопытных, но уже старых и немощных, так и современная архитектура вытесняет старую. Это плохо, кстати, и в отношении людей тоже, потому что новые должны учиться у старых, набираться опыта у них. В архитектуре происходит то же самое: хотим мы этого или нет, идет регенерация городской среды, и города несомненно будут преобразовываться. За счет чего? Начнут ломать отжившие своё здания и по ходу, будто бы случайно, «заденут плечом» что-то такое, что нужно было бы сохранить. Это нормальный процесс эволюции. Люди стареют и умирают, а города стареют, но продолжают жить – только за счет того, что все время преобразовываются. Мы можем представить себе Баку, допустим, в XVII веке таким, каким видим его сегодня? Это риторический вопрос, потому что ни один город мира не остался тем же, каким был десятилетия назад, в том числе Рим, Париж и Лондон. Безусловно, наследие надо беречь, это истина. Просто надо понимать, что

действительно является наследием, а что нет. Вот у нас, например, есть перечень памятников истории и культуры, утвержденный правительством Азербайджана, который насчитывает огромное их количество, – только в Баку восемь тысяч памятников. В Риме столько нет.

Чем же они могли руководствоваться?

Этот список составляли не градостроители, которые развивают город, а ученые-историки. Чем они руководствовались, включая в него столько объектов? Предположим, указывают улицу и номер дома, построенного в 1898 году. Знакомись с ним воочию и видишь: стоит какая-то оштукатуренная халупа с розовой побелкой, которая не несет в себе никакой ценности. Памятник культуры должен быть достоин представлять культуру и историю народа. Вот величественный Дворец ширваншахов – безусловно, памятник культуры или дворец Мухтарова, дом Гаджинского, дом Тагиева... Таких памятников много, включение в список какой-то халупы только потому, что она построена два века назад, провоцирует недале-

▼ Сад Филармонии (Губернаторский сад). Основан в 1830 году

ких людей на соответствующее отношение и к истинным памятникам. Забота о наследии – безусловное требование для сохранения истории культуры любого народа. Современная культура способствует сближению народов, ведет к идентификации моральных ценностей. Но при этом крайне важны принципы базирования на национальном наследии. В священном Коране есть такие слова: «Если бы я хотел, я дал бы вам один язык и одну веру. Но я хочу, чтобы каждый из вас избрал свой путь ко мне». 🗣️

Забота о наследии – безусловное требование для сохранения истории культуры любого народа.

ГОРОД У ПОДНОЖИЯ

ТЕКСТ_ ИРИНА АБРОЯН

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ NEWMAG, КАРЕНОМ БАЛЬЯНОМ, ИРИНОЙ АБРОЯН, ЛУСИНЕ САРГСЯН

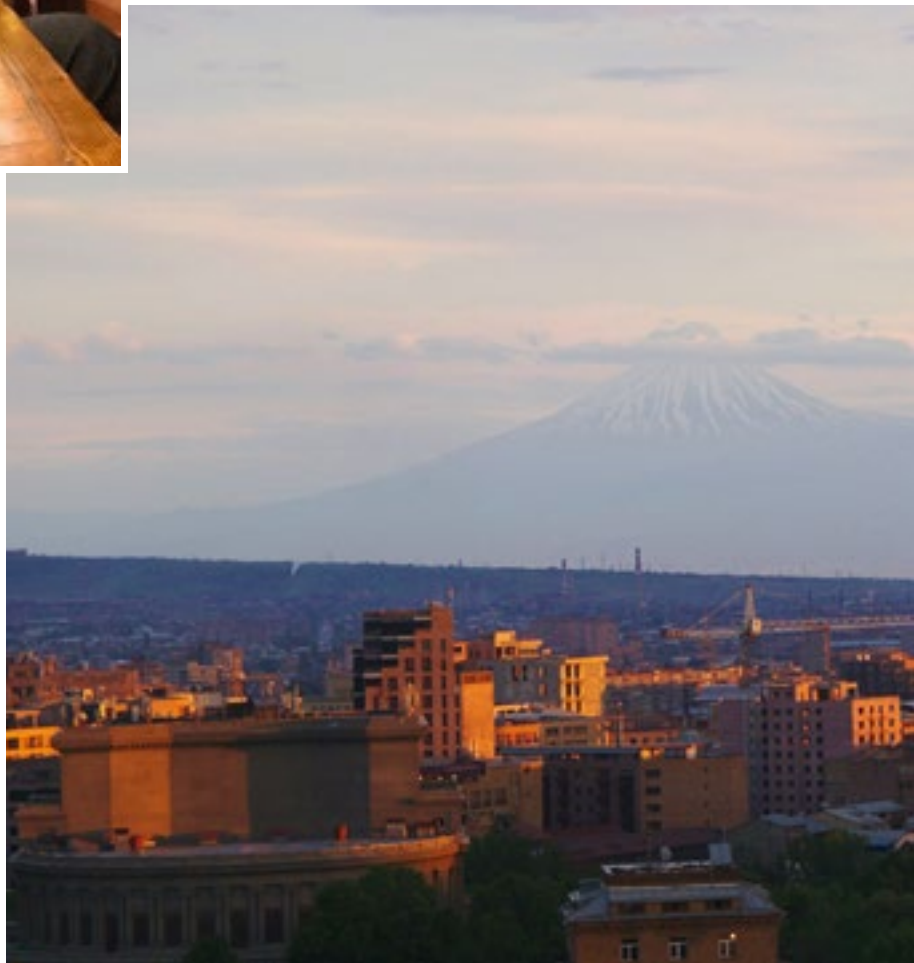
О столице Армении, о ее архитектурных особенностях мы беседуем с теоретиком архитектуры, специалистом по истории модернизма профессором Кареном Бальяном. Сын известного армянского композитора Владилена Бальяна, он знает об архитектуре своего родного города всё. О ней он может говорить часами, вплетая в свой рассказ мельчайшие подробности и интересные факты.

советской власти, в 1924-м. Эта же идея Еревана как духовного центра всех армян сохранилась и в советское время. Один из учеников Таманяна, впоследствии известный исследователь средневековой архитектуры, доктор архитектуры Оганес Халпахчян (он работал с Таманяном до 1936 года) рассказывал мне, что когда руководители Армении приходили со своими гостями в мастерскую Таманяна, они представляли генеральный план именно как план столицы, раскрытой на Арарат. Идея генплана выходила за границы чисто функциональные. Она имела глубокое национальное значение. И так развивался генеральный план

Когда мы произносим «Ереван» – какое знаковое место у вас ассоциируется с этим словом?

Конечно же Арарат. Градостроительная концепция Еревана основывалась на перспективе, раскрытой на эту гору. Арарат – сверхидея Еревана, главный элемент города. Библейская гора является частью его композиции. Чтобы было понятнее, раскрою свою мысль. Когда в 1918 году в Армении была восстановлена независимость и провозглашена Первая Республика, то одной из главных задач, которую поставила власть независимой республики, было создание генерального плана столицы. Причем столицы всего армянства – ведь к этому моменту в результате Геноцида 1915 года огромное количество армян оказалось вне Армении, вне ее исторических территорий. Генеральный план Еревана был составлен академиком Александром Таманяном: он специально был приглашен из Санкт-Петербурга (в то время уже Петрограда) в 1919 году. И он сразу начал проектирование генерального плана, а закончил проект уже при

БИБЛЕЙСКОЙ ГОРЫ

города на протяжении десятилетий. Эта концепция была реализована полностью. С годами не только жители самого города и регионов страны, но и представители армянской диаспоры, приезжавшие со всего мира, ощущали Ереван своей столицей. Эта идея жила вплоть до Спитакского землетрясения 1988 года...

А что случилось потом?

Потом национальная идея генплана развалилась, перестала функционировать. Произошла смена политическая: распался СССР, начался переход к новой экономике, и всё это совпало со сменой поколений в среде политиков и лидеров. К сожалению, новое поколение не смогло осознать архитектурного процесса и реализовать единую концепцию, заложенную в генеральном плане Еревана, который был составлен академиком Таманяном в 1919–1924 годах. Градостроительный концепт из национального трансформировался в хаотически реализуемый бизнес-проект.

Современные города интенсивно застраиваются. И тут встает очень важная проблема – сохранение исторического наследия, которое страдает от безудержной застройки и ненадлежащего хранения.

И Ереван не является исключением...

Это следствие, один из аспектов того же бизнес-проекта. Проблема актуальна для многих постсоветских городов, где был совершён капиталистический наскок на город с целью выжать как можно больше выгоды, оказавшийся очень болезненным и разрушительным, в первую очередь для исторической среды. Образовался разрыв – идеологический и градостроительный. Осознание того, что историческое наследие (пусть и не настолько ценное с художественной точки зрения), историческая среда города – это огромный пласт, который нужно сохранить, пришло к нам в 70-е годы прошлого века. Я говорю о Ереване. И где-то в начале 80-х годов появились

<https://www.flickr.com/photos/ogannes>

<https://www.flickr.com/photos/alexcmalev>

целостные концепции, например проект детского кинотеатра на Главном проспекте архитектора-модерниста Спартак Кнтехцяна. (Кнтехцяна вместе со своим коллегой Тельманом Геворкяном известен как автор одного из самых знаменитых строений не только в армянской архитектуре, но и вообще в архитектуре модернизма 60-х годов – летнего кинотеатра «Москва» в Ереване. Сейчас кинотеатр пребывает в полу-разрушенном состоянии. – *Авт.*) В проекте детского кинотеатра (проект был выполнен совместно с Ованесом Гурджиняном. – *Авт.*) Спартак Кнтехцяна пытался сохранить типичную для Еревана одно-двухэтажную застройку и вписать ее в урбанизированную среду уже более крупных сооружений. Современный красивый объем в буквальном смысле нависал над этой застройкой, однако не дотрагиваясь до нее. Это был прекрасный пример, который не успели реализовать. Как я уже сказал, Спитакское землетрясение стало большим испытанием для армянского народа и его культуры, красной линией и для армянской архитектуры. В девяностые в архитектурном процессе образовался

▲ Каскад

разрыв: поколение национально мыслящих архитекторов-модернистов стало уходить в лучший мир, а те, кто пришел на смену, их лучшими качествами не обладали.

**Современная архитектура Еревана...
Есть ли новые здания, которые все же
стали украшением города?**

В целом современная застройка Еревана – это череда множества ошибок и неудач. Исключения составляют редкие отдельные дома. Два главных сооружения – здание столичной мэрии и Каскад – это ключевые постройки Еревана, которые были задуманы еще в 70-х – 80-х годах прошлого столетия, но реализованы в начале нынешнего. Они не есть продукт нынешнего времени, но результат мастерства известных архитекторов – Джима Торосяна, Саркиса Гурзадяна, Аслана Мхитаряна. Однако эти выдающиеся произведения не стали локомотивами в развитии национальной архитектуры. Новое поколение архитекторов, их лидеры не обладали необходимым профессиональным мастерством и модернистичностью мышления. Когда я говорю «мастерство», то имею в виду не только умение создавать оригинальные формы, но и понимание всего смысла города. Сейчас сооружений, которые можно назвать значимыми, просто нет. После мэрии и Каскада в Ереване по сути не было построено ни одного значимого общественного здания – музея, театра, стадиона или кинотеатра. Строились церкви, но в традиционном направлении. А ведь именно в композициях и формах общественных зданий в основном и свершается свободное развитие нового архитектурного языка. В новейший период строились главным образом жилые дома, в облике которых их авторы, используя приемы архитектуры

▼ Здание
столичной мэрии

общественных зданий, стремились добиться излишней выразительности. Такой подход привел к возникновению нарочитых композиций в виде «падающих» друг на друга башен или немасштабных решений, собранных из псевдоклассических пилястр, колонн и фронтонов. Я с большим сожалением говорю об этом: армянская архитектура имеет столь глубокие корни, что произошедшие провалы удивляют – по идее их не должно было быть.

Армянская архитектура – одна из самых ярких сторон национальной культуры. Джим Торосян говорил, что культура каждого народа имеет свою ярко выраженную форму: к примеру, в русской культуре это литература, а в армянской – архитектура. Я внимательно наблюдаю за развитием ситуации и хочу сказать, что несмотря на сложившееся в профессии весьма неблагоприятное положение дел есть целый пласт архитекторов, которые сознают проблему, – они не участвовали в этом агрессивном градостроительстве, понимая ценность пространства нашего древнего города, ценность исторической памяти. Это люди, которым доверлось проектировать небольшие сооружения, но в них они старались сохранить верность принципам в своей профессии. Сейчас на архитектурной биеннале в Венеции успешно демонстрируются постройки многоопытного Гарегина Егояна, в Центральном парке Горького в Москве по соседству с постройкой мировой звезды – голландского архитектора Рема Колхаса – реализован авангардный проект летнего кинотеатра молодых ереванских архитекторов Ашота и Армине Снхчян. Их проект победил на международном конкурсе. Эти примеры оптимистичны. Лет десять назад такого ощущения у меня не было. Особенно важно, чтобы молодые таланты получали возможность строить. Подобно тому, как ее получили молодые модернисты в конце 1950-х – начале 1960-х.

Вот вы говорите о знаковых сооружениях, а многие постройки – это просто бизнес. Застройщика мало интересуют такие вещи, как историческая среда, сохранение наследия, ансамбль, гармония...

Знаете, почему всё пошло таким образом? Есть некое внутреннее правило – делать, как у другого. В первую очередь это относится к заказчику, который ориентируется на увиденное. Приведу пример. Проектировалось некое сооружение в Москве, заказчику предложили решение. Он понял, что оно правильное, но задал вопрос: «Ты видел похожее?». То есть было ли такое где-то уже построено? И я понял, что сделать «как у других» – это для них очень важно. Им страшно оказаться в смешном положении перед другими – для них важно сохранить свое реноме. Когда они похожи друг

КАРЕН БАЛЬЯН родился в Ленинакане (совр. Гюмри) в 1953 году, окончил архитектурно-строительный факультет Ереванского политехнического института имени Маркса (1975) и аспирантуру ЦНИИ теории и истории архитектуры в Москве, где защитил кандидатскую диссертацию по проблеме современной национальной архитектуры Армении (1980). С 1994 года – докторант НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук. Автор более ста монографий и научных статей по вопросам теории и истории современной архитектуры, его работы опубликованы в различных странах. В настоящее время – генеральный директор «Архитектурно-художественной мастерской Карена Бальяна». Автор многих проектов интерьеров и индивидуальных домов в Москве и Подмоскowie, лауреат советских и международных премий, участник архитектурных выставок. Член Союза архитекторов СССР (с 1981), после 1991 года – член Союзов архитекторов России и Армении. Профессор, член-корреспондент Международной академии архитектуры.

на друга, они как бы держатся вместе, это их общее. Это определенная закомплексованность. А новое всегда связано с риском. Новаторы всегда идут против течения. В моей новой книге, посвященной одному из лучших архитекторов-модернистов Армении Фениксу Дарбиняну, есть рассказ о том, как по инициативе мэра Григора Асратяна в 60-х годах был модернизирован центр Еревана: улица Абовяна, Кольцевой бульвар, Главный проспект, бульвар Шаумяна. Григор Асратян был человеком, который своим ярким воображением модернизировал город, развивая его главные градостроительные концепты. Символом модернизма, нового развития стала построенная в 1961 году на старом Севанском шоссе гигантская железобетонная инсталляция «Чайка» с ее взлетом бетонных крыльев. Тогда ничего современного в стране не было – только появлялись первые бетонные

▼ Ереван, Кольцевой бульвар. 1960-е годы. Архитекторы Феникс Дарбинян, Маргарита Айрапетян, Феликс Акопян

▲ Театр оперы и балета имени Спендиарова

постройки. И эта «Чайка» открыла путь к новым архитектурным достижениям модернистского направления, которые стали появляться в стране. Феникс Дарбинян, Джим Торосян, Спартак Кнтехцян, Саркис Гурзадян, Артур Тарханян, Спартак Хачикян, Грачья Погосян, Степан Кюркчян, Маргарита Айрапетян, Гурген Мушегян, Сашур Калашян – это была целая плеяда архитекторов, и они очень много строили.

Строить новое, современное? Да в городе уже места нет! Не говоря о сокращении зеленых насаждений. Бетона много, а зелени мало...

В центре города давно надо было объявить мораторий на строительство, прежде всего – жилья. Но возникновение ярких, знаковых построек очень важно для развития, причем не только профессии, но и общества. Таких знаковых сооружений в Ереване было много – в первую очередь Театр оперы и балета имени Спендиарова. И каждое десятилетие создавало свои шедевры.

Увы, сегодня ничего значимого не появляется... Что касается сохранности природы и памятников в городе, единственное, что может сдерживать людей от пагубного воздействия на эти ценности, – закон и его исполнение. Необходимо, чтобы были очень строгие законы по сохранению исторических сооружений, по развитию города и охране зеленых насаждений. Другого выхода нет, и мы к этому, надеюсь, придем. Приоритет должен быть отдан зелени парков, чистому воздуху, солнцу, человеческому масштабу застройки, сохранению историко-культурного наследия, свободным общественным пространствам. Законы должны быть расписаны на основании этих приоритетов, а не исходя из материальной выгоды. Приведу еще один пример: дом одного из самых удивительных архитекторов мира Рафо Израеляна, где он жил и создавал все свои неповторимые произведения. После смерти мастера дом этот был продан, разрушен и вместо него построена гостиница. То есть новый владелец не понял, что этот дом, это место

в его аутентичном виде очень ценное. Равно как и архитектор, которому заказали новую постройку, не сохранил дом, не включил его в новую композицию, предпочтя сложной работе по приспособлению исторического здания под новую функцию его снос. А неподалеку другой человек (вернее, два человека – заказчик и архитектор) поняли и перестроили дом известного историка архитектуры Вараздата Арутюняна, приспособив его под кафе, но так, что сохранилась структура дома и связанного с ним сада. Думаю, что проживание в гостинице с аутентичным номером дома Израеляна стоило бы намного дороже, потому что людям, приезжающим в чужой город, интересно видеть что-то иное, а не то, что есть повсюду. Здесь принцип «как у других» не работает. Это очень провинциально: делать как у других вместо того, чтобы показывать свое. Вот Гюмри бережет свою старинную архитектуру. И город очень нравится тем, кто туда приезжает.

И Горис тоже... здесь очень бережно относятся к наследию.

Да, конечно. Горис и Гюмри – два крайних на карте нашей страны города: прекрасно, что на разных концах Армении мы имеем два таких замечательных места, где еще можно соприкоснуться с сохранившимся целостным наследием прошлого. Ведь даже столетняя (небольшой срок для тысячелетней армянской культуры) скромная постройка интересна сама по себе. Не обязательно, чтобы это был шедевр архитектуры. Рядовые, средовые знаки времени, жизни очень привлекательны для туристов. Но в первую очередь они должны быть интересны нам. Когда я общаюсь с молодыми людьми, они не представляют, что было всего лишь полсотни лет назад – каким был город Ереван, как он развивался, в чем состояли его ценности. Можно быть странником, много путешествовать, однако наиболее ценно то, что твое. Место, где ты родился, где ты вырос. Это твой мир. Без корней культура долго не продержится, а потому нужно сохранять и большое, и мелочи. И ни в коем случае не имитировать старину. Имитация – это фальшь, своего рода обман. К сожалению, сейчас имитация очень популярна. А люди думают, что это и есть ценность. Потому что они не знают, как выглядит подлинное.

Как историческое наследие работает на город?

Защитив в Москве диссертацию и вернувшись в Армению, я стал работать в системе охраны памятников. Во всем СССР только в Армении и Грузии в 80-е годы охрана памятников была выделена в отдельные ведомства в структуре правительства. То есть институция охраны

памятников имела статус министерства. К памятникам подводились прекрасные дороги, исследование и реставрация этих объектов в целом достигли исключительно высокого уровня. Один из примеров – реставрация храма в Гарни, выполненная замечательным архитектором Александром Саиняном. Мне повезло, что я оказался в этой системе, где работали очень интересные и скромные люди – архитекторы-реставраторы, живущие в отдельном, своем мире. Усилиями Грачы Гаспаряна и его коллег были возрождены такие шедевры средневековья, как Ованаванк и Нораванк. Тельман Геворкян, о котором я уже упоминал, исследовал всю систему пропорций средневековой архитектуры и занимался реставрацией шедевра раннего Средневековья – храма Звартноц. Наш современник, он знал еще и всю классическую архитектурную грамоту. Мы обладаем бесценным наследием общечеловеческой значимости: люди приезжают в Армению для того, чтобы увидеть поразительные по красоте, инженерной мысли и гармонии форм памятники армянской архитектуры IV, VII, X, XIII веков. А также – хотя это может показаться и неожиданным – модернистские постройки, получившие в последние годы широкую известность по всему миру. Между тем в Ереване они встречают знаменитые произведения

▲ Летний зал кинотеатра «Москва» в Ереване. Архитекторы С. Кнтехцян, Т. Геворгян, 1966 г.

модернизма в полуразрушенном состоянии и, мало того, – двадцатизэтажные жилые комплексы, закрывающие вид на вершины Арарата.

Какие актуальные вопросы стоят сегодня перед нашим городом?

Нужно дать оценку тем ошибкам, которые были допущены за последние три десятилетия. Пока мы этого не сделаем, ошибки будут продолжаться и продолжаться. И одновременно необходимо создать своеобразный кодекс развития города в виде его градостроительных законов (сегодня это модно называть урбанизмом). Нужно провести еще одну красную линию. Я говорил о красной линии Спитакского землетрясения. Так вот, пришло время провести новую красную линию постсоветского градостроительства.

И напоследок – современный Ереван вашими глазами...

Не теряю надежды на его возрождение, новое возрождение через третий этап модернизма. Под модернизмом я понимаю развитие вперед – к формам, идеям, человеческим взаимоотношениям, культуре – к тому, что было характерно для Еревана в период расцвета его архитектуры и благодаря чему он приобрел свой самобытный характер. 🚫

Высокий Огонь

ТЕКСТ_ ТАТЬЯНА БОРИСОВА

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВАЛЕНТИНОМ БАЙДОЙ И СВЕТЛАННОЙ ШУГЖДОЙ

Валентин, когда вы впервые сели за гончарный круг?

Валентин: Случилось это сразу после службы в армии, в 1983 году. Родом я из белорусского Давид-Городка. Но после демобилизации поехал не домой, а в молдавский город Унгены, где жила сестра. Ее муж трудился на большом керамическом заводе, где предложил поработать и мне. Я согласился – с пятого класса ходил в художественный кружок, и творческий дух мастерских керамистов показался очень притягательным. А при заводе было училище – значит, я тут же мог получить специальность гончара. На работе окунулся в атмосферу большой дружной семьи. Сегодня больно видеть, в какие руины превратились заводские цеха, работает лишь один. А в начале 80-х был дефицит гончаров, новичкам свои профессиональные секреты передавали такие авторитетные в республике мастера, как главный художник завода Петр Мельничук или прекрасный живописец, скульптор Вениамин Власов.

В те годы продукцию этого предприятия знали во многих уголках Советского Союза...

Валентин: Да, история завода весьма интересна. Возник он на базе небольшого цеха в селе Николаевке под Унгенами, возле старого Николаевского карьера, где добывали глину. Предприятие славилось большим ассортиментом продукции – там делали всевозможную посуду, разнообразные сувениры, вазы, по заказу организаций изготавливали плафоны, призовые кубки.

Почти сорок лет своей жизни член Международного союза дизайнеров Валентин Байда разгадывает бесконечные тайны керамики. Авторские работы этого известного в Молдове мастера были представлены на коллективных вернисажах в столичном выставочном зале имени Константина Брынкуша, на многочисленных мероприятиях Союза народных мастеров этой страны. Их можно увидеть и в музеях Минска, Бобруйска, Ярославля. С миром керамики неразрывно связана и его супруга, член Союза художников Молдовы, керамист Светлана Шугжда – автор нескольких персональных выставок – в Бухаресте, в итальянском Пезаро и других городах. Ее работы отмечены многими премиями на вернисажах, проходивших в Кишинёве, в том числе на международных биеннале по декоративно-прикладному искусству; их можно увидеть в музеях Бобруйска, Могилева, в Государственном музее-заповеднике украинского гончарства в Опoшне под Полтавой. Произведения Светланы представлены и в русских музеях – в Гаврилов-Яме под Ярославлем и в городе Скопине Рязанской области.

Трудился я азартно, через несколько лет меня включили в творческую группу из шести человек, которая разрабатывала и тиражировала образцы небольших оригинальных, нестандартных изделий. Это была замечательная школа. Но в 90-е жизнь круто изменилась. Чтобы свести концы с концами, пришлось искать работу в Кишинёве. Работал в керамическом цехе Художественного фонда Союза художников Молдовы, на других производствах. И вот уже не один год состою в должности мастера на факультете декоративно-прикладного искусства и дизайна Педагогического университета имени Иона Крянгэ.

В нашей стране достаточно сырья для производства керамики?

Валентин: Да, можно сказать, запасы красной глины по всей территории Молдовы перспективны, а вот мастеров все меньше. Странно, что при таком изобилии сырья в республике практически негде получить профессию гончара, унгенского училища давно уже нет.

При этом вы без проблем набираете хобби-классы, где сесть за гончарный круг может каждый желающий...

Валентин: Хобби – оно и есть хобби. Кстати, за гончарным кругом на моих занятиях практически не работают. Это сложный, тяжелый инструмент. Все равно что сходу посадить новичка поиграть на фортепьяно. В основном я даю уроки ручной лепки. При этом стараюсь объяснить «хобби-там», что керамика – это многообразие материалов и способов декора. Постигать такую вселенную можно

всю жизнь, вникая в премудрости химии, экспериментируя с составом глины, с процессом обжига изделий в печи, с богатейшей палитрой пигментов и глазури, пробуя новые техники.

В последние годы основная тема в вашем творчестве – невероятно многоликие чашки. Чайные и кофейные, с ручкой и без, пестрые и одноцветные, строго-лаконичные и игриво-хулиганские. Что навело на эти образы?

Валентин: Для меня хоровод чашек на столе, непохожих друг на друга, отражающих характер своих хозяев, – символ теплого, дружного семейства. Поэтому среди многих сотен моих изделий двух совершенно одинаковых вы не найдете. Поначалу захотел создать некий

симбиоз японской пиалы и «европейской» ручки. Потом творческий поиск расширился. В каком-то смысле чашка – мой подопытный кролик. Ее небольшой размер, недолгий процесс производства позволяют динамично экспериментировать.

Слышала, что в легендарных японских чашках тявана ценятся «несовершенства» – следы пальцев мастера, неровный рисунок.

Валентин: Верно. У меня же эти «несовершенства» – часть стиля.

А как рождается своя стилистика, неповторимый почерк керамиста?

Валентин: Что-то подглядишь у природы, что-то подскажет настроение, капля дождя на оконном стекле... Я заядлый путешественник, член клуба горного туризма. В походах много фотографирую, вглядываясь в дивную паутинку на лесной поляне или в желтую охру поля подсолнухов. Отсюда – лесные мотивы в моем декоре, краски багряной молдавской

осени, золото спелой айвы, чернильная синь винограда, круглые бока чашек, схожих с пузатыми тыквами. . .

Вы работаете с красножгущейся глиной?

Валентин: Для чашек использую голубую красножгущуюся глину, которой много в Молдове. У нее другой минералогический состав, в ней больше кальция. При обжиге в этой глине быстрее, плотнее закрываются поры, то есть изделие не впитывает влагу, не протекает.

Среди коллег вы – признанный автор нескольких особых ручек. О них так и говорят – «ручка Байды». Это сложно – придумать что-то своё, оригинальное?

Валентин: Скажем так: некоторым это не удастся. Моя любимая ручка – «виток», практичная и эстетичная. А однажды на свет появилась ручка, представляющая собой союз металла и керамики. Ее металлическая часть – это фрагмент отслужившей свою

службу никромовой нагревательной спирали от электропечи. Такую спираль можно отправить в утиль, а можно дать ей вторую жизнь в оригинальной ручке для чашки.

Об утиле – вопрос особый, ведь о вас говорят как о мастере, сумевшем скрестить керамику с экологической проблематикой. В самом буквальном, прикладном плане!

Валентин: Вопросы экологии действительно глубоко волнуют меня. Если говорить о творческих моментах, то вот однажды вдруг осенило, что, к примеру, вышедшие из строя обычные пальчиковые батарейки можно использовать как отличный источник марганца и цинка, добавляя его в глазурь. У батареек оболочка состоит из цинка, а внутри – диоксид марганца. Они дают прекрасные коричневые, фиолетовые цвета. Не спешу выбрасывать и стеклянные бутылки. Измельчив их в пудру, получаю готовую глазурь, которая замечательно плавится, хорошо ложится на изделие. Кстати, кинескоп старого телевизора – это десять килограммов глазури, причем двух видов: его тыльная сторона – стронциевое стекло, а колба – свинцовое. Люблю экспериментировать с пенопластом, перемешивая его с пластичной огнеупорной глиной – шамотом. После обжига, во время которого пенопласт выгорает, получается

изделие с эффектом каменной поверхности. В дровяном обжиге под влиянием живого огня, пепла декоративность поверхности изделия непредсказуема. И в этом – чудо эксперимента!

Таким же неожиданным бывает результат при обжиге в дровяной печи со специальным эффектом дымления керамики, декорированной обычным медным проводом. В процессе обжига медь окрашивает изделие в зеленый, желтый или фиолетовый цвет – в зависимости от многих факторов. Кусочек такой проволоки можно добавить в глазурь как пигмент, а можно обмотать им изделие. Тогда обжигаемая медь вгрызается в глину и создает неповторимую картинку. Согласитесь, что все это – стекло, батарейки, пенопласт, куски проволоки – отправляют на свалку без долгих раздумий. Я же хочу, чтобы на такой мусор обратили внимание мои коллеги, еще не открывшие для себя этот неисчерпаемый источник для эксперимента.

Дровяные печи в определенном смысле – дань моде?

Валентин: Вовсе нет. Электрическая печь дает стерильный, более предсказуемый результат. А дровяная позволяет больше экспериментировать. Живой огонь, «занос» пепла, золы создают безграничные условия для творческого поиска. Конечно, дровяная печь для многих керамистов менее доступна, поэтому стараемся не упустить любую возможность поработать с ней. До пандемии я практически ежегодно выезжал на трехнедельные пленэры керамистов, проходившие и у нас в Молдове, и за рубежом – в Румынии, в Белоруссии, в России. Там к огромным дровяным печам выстраивались

«Для меня хоровод чашек на столе, непохожих друг на друга, отражающих характер своих хозяев, – символ теплого, дружного семейства. Поэтому среди многих сотен моих изделий двух совершенно одинаковых вы не найдете».

очереди. Особенно запомнились продуктивные, интересные пленэры в Бобруйске, в Ярославле, в Суздале. После каждого из них проходили итоговые выставки, где были видны результаты всех наших экспериментов, в том числе «огненного» свойства. Дровяные печи там были очень разные по устройству, по размеру. В одноразовых печах на суздальской площади обжигали большую скульптуру. Уникальные печи соорудили в Гаврилов-Яме, где ежегодно проходили международные симпозиумы керамистов. Температура там достигала 1300 градусов. Это были печи со специальными эффектами, связанными с длительностью обжига, с высоким огнем и огромным количеством золы. Вообще нужно видеть лица мастеров, когда они бережно достают из горнила свои работы в предвкушении очередной творческой находки!

Скажите, ваши жанровые скульптурки «Молдаване», красочные детские игрушки, флейты-окарины, оригинальные конусообразные музыкальные инструменты – это своеобразная творческая «побочка»?

Валентин: Время от времени я с удовольствием отвлекаюсь на мелкую декоративную пластику, на свистульки и окарины. Поэтому мои сувенирные «Молдаване» – не просто глиняные человечки в овечьих кушмах. Если вы заметили, они поджарые, как настоящие трудяги, наивные и добродушные. На самом деле в творчестве важно одно: сделано ли изделие с душой или с мыслью о некой «побочке». На «побочку» мне было бы жалко тратить время.

Светлана, а вы, насколько я знаю, шагнули в мир керамики... от балетного станка?

Светлана: Да, это был крутой вираж судьбы. В хореографическом училище я занималась не один год, всерьез мечтала о классическом балете. Но в 16 лет поняла, что настоящих высот там не достигну – не было для этого идеальных физических данных. Тогда мамина сестра, художник по текстилю Энгелина Шугжда, заварила: «Ты всегда хорошо рисовала, будешь художником!» И буквально за месяц подготовила меня к поступлению в художественно-педагогическое училище имени Репина. Туда я пришла с мечтой о сценографии, поскольку выросла в театре оперы и балета, это был мой мир, мое пространство. Но такой специальности в кишиневском училище не было, и я выбрала отделение керамики. Закончила его с красным дипломом, два года работала на Унгенском керамическом заводе, где прошла

особые, производственные университеты и познакомилась с Валентином. А потом еще шесть лет училась в Институте искусств по специальности художник-керамист. Так что я, как говорится, «чистый» керамист, постигающий премудрости этой профессии с юности и по сегодняшний день. Через всю жизнь проходит и моя педагогическая стезя: когда-то преподавала детям керамику в Доме технического творчества, а теперь уже два десятка лет я – преподаватель художественной керамики на факультете изобразительного искусства и дизайна в Педуниверситете им. И. Крянгэ. Еще работаю в детской художественной школе им. А. Щусева, преподаю рисование, живопись, скульптуру.

Вы оба – всегдадатаи международных пленэров керамистов. Они действительно становятся особой школой?

Валентин: Конечно, ведь на них съезжаются яркие, самобытные мастера, готовые делиться многими профессиональными секретами.

Светлана: Большое влияние на мое творчество оказали пленэры, которые проводились на берегу реки Березины под Бобруйском в Беларуси. Долгие годы их руководителем и организатором был Валерий Аркадьевич Колтыгин. Эту школу прошли многие молдавские керамисты. В белорусских лесах мы вникали в традиционные технологии дровяных обжигов, в технологии восстановительного обжига, изготовления черной и обварной (крапчатой) керамики.

Верно ли, что молдавская школа художественной керамики начала формироваться совсем недавно, с середины 80-х годов?

Светлана: В Молдове керамика имеет очень древние корни, которые прослеживаются еще в археоло-

гической культуре кукутень. На нашей земле существовало несколько центров гончарного искусства, известны семьи народных мастеров, где это ремесло до сих пор передается от отцов детям. А вот серьезно обучать художественной керамике начали только в середине 60-х годов, в кишиневском художественном училище. И лишь в 1985-м эта специальность появилась в вузе: преподавать художественную керамику стали в Институте искусств.

До этого молдавские художники-керамисты, как правило, работали в двух направлениях. Кто-то создавал авторские работы на базе традиционной народной керамики – всевозможные декоративные кувшины, блюда, вазы, сервизы. Другие мастера были сосредоточены на керамической скульптуре.

Увы, сегодня, в условиях коммерциализации всего и вся, при отсутствии в республике отдельного музея народной и современной керамики, развивать в Молдове этот вид искусства все сложнее.

Валентин: Нельзя забывать и о том, что мы очень привязаны к определенным технологиям, должны адаптировать свои замыслы к местным реалиям.

Светлана: Скажем, я с удовольствием делала бы масштабные работы, но размер мне диктует моя небольшая печь – 38х38 см. Приходится членить их на части, делать сборные конструкции. Многие годы мечтаю о печи дровяного обжига типа японской ноборигамы или анагамы, позволяющей достигать особой живописности работ. Однако у нас нет таких печей, для нас с Валентином они доступны лишь в двух-трех местах России. Очень люблю колдовать с фарфором, но ни сырья для этого, ни печи с температурой в 1300 градусов в республике не найдешь.

В ваших, Светлана, произведениях очевидно архитектурное начало, даже утилитарные сосуды, тарелки у вас «неправильно-геометрические»...

Светлана: В училище мне легко давались математика, геометрия. Думаю, это как-то связано с духом конструктивизма в моих работах, со стремлением буквально до миллиметра просчитывать их силуэт. Впрочем, сейчас меня потянуло на другие формы – ближе к природным камням. Когда-то, побывав в крымском городе-крепости Эски-Кермене, который известен средневековыми пещерными храмами, вырубленными в скалах кельями, я создала композицию по мотивам этого путешествия. А на днях мы с друзьями сплавились по Днестру, и проплывая мимо села Сокол, я буквально глаз не могла оторвать от гротов в загадочных живописных скалах. Декоративность этого узора на гигантском скальном ансамбле захотелось передать в своей работе, в глине.

Валентин создает чудо-чашки, а у вас очевидна слабость к чайникам...

Светлана: В моем исполнении это, как правило, сугубо декоративная посуда, в которой чай не заваривать. Но для меня эти чайники как живые, каждый – со своим норовом. Хотела организовать в Кишиневе сборную выставку чайников, представив на ней работы нескольких мастеров. Эти планы нарушила пандемия, но совсем от них я не отказалась. Кстати, без ложной скромности скажу, что у меня очень точный глаз не только в выстраивании силуэта изделия. На моих чайниках крышки не пляшут, швы незаметны, а в сборных конструкциях все части идеально стыкуются, сливаясь в единое целое.

Поразительно эффектны ваши работы в технике хорс-фейринг – графика конским волосом. Она, наверное, очень сложна в исполнении?

Светлана: Работать с таким материалом, конечно, не просто, здесь важны навыки, нужно знать многие тонкости: если раскаленный в печи предмет вытаскивать после того, как он нагреется до строго заданной температуры, то волос должным образом обуглится на изделии, оставив характерный след. Но трудности того стоят – работы действительно получаются эффектными.

Ваши композиции «Ночные танцы», «Шепот колоколов», «Крыши» – настоящее рукотворное чудо. В каждой из них читается свое настроение, своя история. Но мне кажется, такие работы рождают у зрителей очень разные ассоциации. А вы сами, задумывая их, строго следуете своему «сценарию»?

Светлана: Знаете, в процессе работы я настроена на внешние формы, решаю пластические задачи, мыслю фактурами, силуэтами. Ассоциации рождаются постфактум. Кстати, я очень восприимчива к звукам, на фоне которых тружусь. Помню, доносившиеся откуда-то грузинские мелодии или турецкая речь коллег во время пленэров вдруг меняли мои замыслы, вносили в работы неожиданные для меня самой национальные мотивы.

Правда ли, что сообщество керамистов – одно из самых дружных и доброжелательных в творческом мире?

Валентин: Пожалуй, так и есть. По крайней мере на пленэрах наши коллеги постоянно что-то подсказывают друг другу, легко делятся своими секретами, вместе ищут новые решения. Мэтры охотно дают мастер-классы, не уставая повторять, что керамика – это усердие и готовность постоянно учиться. 📍

ВОЛШЕБНЫЙ РЕАЛИЗМ

ТЕКСТ_ ЮЛИЯ МАСЛОВА, СПЕЦИАЛИСТ ОТДЕЛА НАУЧНОЙ И ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО И НАРОДНОГО ИСКУССТВА (ВМДПНИ)
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВМДПНИ

Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства хранится одна из лучших коллекций русских лаковых изделий – в частности, федоскинских мастеров. Познакомиться с этими удивительными произведениями можно на постоянной экспозиции «Русская лаковая миниатюра». В 2021 году по инициативе музея и при поддержке Российского фонда культуры реализуется проект «Энциклопедия русской лаковой миниатюры: история, наследие и современность», в котором лаковому промыслу из села Федоскина посвящена отдельная страница.

Течет в Подмоскowie река Учá, один из притоков Клязьмы. По берегам ее расположились села Аксаково, Крюково, Семенищево и Федоскино. Была еще деревня Данилково, но теперь она стала частью Федоскина – старейшего центра русской лаковой росписи. Его история – яркий пример «всемирной отзывчивости русской души»: зародившееся в Китае и Японии, развившееся в Европе, искусство лаковой живописи было принесено в Россию и успешно «русифицировано».

«ТЫ ЛЮБИШЬ ОБОНЯТЬ НЕ УТРЕННИЙ ЦВЕТОК...»

Как и многие предметы декоративно-прикладного искусства, русские лаки появились из чисто утилитарных потребностей. В 1795 году купец Петр Коробов завел производство в сельце Данилково и стал делать табакерки. Высмеивая модное поветрие, А.С. Пушкин написал стихотворение «Красавице, которая нюхала табак»:

*Возможно ль, милая Климена,
Какая странная во вкусе перемена!
Ты любишь обонять не утренний цветок,
А вредную траву зелену,
Искусством превращенну
В пушистый порошок!*

Табакерка, хранившая «вредную траву», была своеобразной визитной карточкой, свидетельствующей о достатке и вкусе владелицы (владелицы).

Практичными, удобными и красивыми оказались табакерки из папье-маше, в буквальном переводе с французского – из «битой бумаги». Это картон, состоящий из нескольких слоев проклеенной бумаги, которая прессуется

и склеивается крахмальным клейстером. Делались табакерки с «кунштюками», то есть с рисунками, а также без них. «Кунштюками» служили простые гравюры, наклеенные на табакерку и покрытые лаком. Помимо гравюр изделия украшали и живописью. Федоскинская миниатюра исполняется в три-четыре слоя маслом. Сначала делается «замалёвок» (общий набросок композиции), затем – пропись или «перемалёвка» (детальная проработка изображения), после чего следует лессировка (моделирование прозрачными красками), и включает процесс «бликовка» (нанесение светотени и самых тонких деталей). Каждый этап завершается покрытием лаком и сушкой.

◀ Липицкий В.Д.
Шкатулка
«Аленький цветочек».
Федоскино. 1953

▼ Табакерка
«Две девочки
с собакой».
Фабрика Лукутиных.
1843–1863

Умение вести дела и сохранять свой неподражаемый стиль позволило федоскинцам выступить в роли наставников: к федоскинской артели за опытом обратились художники из Палеха, Мстёры и Хóлуя. Так после 1924 года появились знаменитые русские лаковые промыслы, основу которых составляют традиции местного иконописного мастерства и федоскинской миниатюрной живописи.

СУВЕНИР ИЗ ПАРИЖА

Табакерки постепенно выходили из моды. Зять и преемник П.И. Коробова – Петр Лукутин – расширил ассортимент изделий: появились спичечницы и папиросники, дорожные стаканы и чайницы, пудреницы и кошелечки, шкатулки и письменные приборы, шахматные столики и подносы. Темы росписи были самые разные: сцены из крестьянской жизни (тройка, чаепитие, пляска, сбор урожая, сельские ярмарки), копии станковых произведений русских и зарубежных художников, пейзажи, портреты, городские виды.

Лукутины успешно развивали промысел на протяжении всего XIX века. В 1828 году они получили право ставить на своих изделиях государственный герб. В 1850-е годы ассортимент включал 160 наименований. Изделия продавались не только в Москву и Петербург, но и в Италию, Швецию, Франкфурт и даже в Америку. Михаил Николаевич Загоскин в сочинении «Москва и москвичи» (1848 г.) рассказал курьезный случай с одним человеком, не верившим, что Лукутин отправляет

свою продукцию за границу: «Многие этому не верят. Не верил также этому и один из моих знакомых, пока не побывал в Париже. Отправляясь назад в Россию, ему вздумалось купить в Пале-рояле хорошую бумажную табакерку. Он выбрал ту, которая ему понравилась, и, любясь ею, вероятно, пожалел в душе, что у нас в России не умеют еще так работать. Представьте же себе его удивление, когда, желая обновить свою покупку, он увидел на внутренней стороне крышки двуглавого русского орла и подпись фабриканта Лукутина. Знакомый мой этому поразился, а я знаю людей, которых бы это весьма огорчило: купить русскую табакерку в Париже – да это такой срам, что его пережить нельзя!»

В 1870-е годы в искусстве лаковой миниатюры начался спад. Выпускались малохудожественные вещи, которые уже не были столь востребованы на рынке. Николай Александрович Лукутин говорил, что держит фабрику только в память об отце и деде. В 1902-м его не стало, а в 1904-м фабрика закрылась. Все мастера, получив расчет, были уволены.

▼ Шкатулка
«Чаепитие».
Фабрика Лукутиных.
Вторая половина
XIX века

▲ Чайница
«Собор Василия
Блаженного».
Фабрика Лукутиных.
1843–1863

Неподалеку от Федоскина, в сёлах Жостово и Осташково, практически в одно время с лукутинскими появились мастерские Вишняковых. Оба производства не только соседствовали и соперничали – они были родственными промыслами, взаимно обогащавшими художественные приемы и тематику лаковой росписи. Поэтому после закрытия лукутинской фабрики часть мастеров перешла к В.О. Вишнякову в Осташково.

▼ Шкатулка
«Тройка». Мастерская
О. Ф. Вишнякова.
1880-е годы

продолжить свою работу. Умение вести дела и придерживаться собственного неподражаемого стиля позволило федоскинцам выступить в роли наставников: к артели за опытом обратились художники из Палеха, Мстёры и Хóлуя. Так после 1924 года появились знаменитые русские лаковые промыслы, основу которых составляют традиции местного иконописного мастерства и федоскинской миниатюрной

КАК РОЖДАЛИСЬ НОВЫЕ ТЕМЫ

В 1910 году десять мастеров, взяв у государства заём, организовали «Федоскинскую трудовую артель бывших мастеров фабрики Лукутина» и открыли свою мастерскую в соседнем селе Семенищеве. Первая партия изготовленного товара прибыла в Москву, в Кустарный земский музей, помогавший кустарным артелям в сбыте товара. Продукция артели не уступала лукутинской времен ее расцвета. Уже в 1913 году ее произведения демонстрировались на Всероссийской выставке сельскохозяйственной промышленности в Киеве, где коллектив получил малую золотую медаль. Стремясь сохранить традиции и приемы письма, мастера повторяли лучшие образцы изделий лукутинской фабрики.

Несмотря на определенные трудности в первые годы советской власти (мастеров сначала обвиняли в кулачестве), артель сумела

живописи. В 1930-м артель поменялась домами с сельской школой, переехав из Семенищева в Данилково, где и зародился в своё время лукутинский промысел. В том же году мастера обратились к президиуму XVI партийного съезда с просьбой организовать при артели художественную школу: «Не хотим уносить в могилу мастерство, полученное нами от дедов». И в 1931-м в селе Федоскино открылась профессионально-техническая школа, ставшая

▲ Теляковский Е.Г.
Коробочка
«Пионер-барабанщик».
1925

▼ Лёзнов А.И.
Письменный прибор
«Цветы». Федоскино.
1936

затем училищем. Сейчас это Федоскинский институт лаковой миниатюрной живописи. Образовательное учреждение всегда готовило не только художников для Федоскина, но и специалистов росписи по эмали и металлу, мастеров ростовской финифти и Жостова. В 1920-е – 1930-е годы Московский кустарный музей предлагал федоскинцам свои образцы росписи, над которыми работали профессиональные художники. В фонде Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства хранятся уникальные работы, выполненные по образцам А.А. Вольтера, А.Е. Куликова, Б.Н. Ланге, М.А. Нестеровой, Е.Г. Теляковского, В.В. Хвостенко. Обновив тематику федоскинской росписи, эти авторы представили предметы с советской символикой и агитационными сюжетами: «Жница», «Буденновец», «Пионер-барабанщик». Их работы носят экспериментальный характер, не учитывающий особенностей федоскинской лаковой миниатюры. Наряду с ними в Федоскине сохранялись вполне традиционные сюжеты.

Замечательным событием для промысла стала организация в 1938 году музея при федоскинской профтехшколе. В его основу легла коллекция лукутинских лаков, собранных А.С. Мокроусовым, которая служила эталоном для мастеров. В 1930-е годы федоскинцы, продолжая выполнять копийные работы со станковой живописи, брали за образец не только дореволюционные полотна, но и работы советских художников – А. Герасимова, Ф. Богородского, М. Грекова, Г. Ряжского, Б. Иогансона. Так в лаковой миниатюре появились новые лица и сюжеты – портреты государственных и военных деятелей советского государства, отображение жизни народов Севера, подвиги летчиков.

Табакерки постепенно выходили из моды. Зять и преемник П.И. Коробова – Петр Лукутин – расширил ассортимент изделий: появились спичечницы и папиросники, дорожные стаканы и чайницы, пудреницы и кошелечки, шкатулки и письменные приборы, шахматные столики и подносы. Всё это делалось из папье-маше и украшалось миниатюрной живописью высочайшего уровня.

В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Годы Великой Отечественной войны сократили ряды художников. Многие из них ушли на фронт, немало учащихся-федоскинцев геройски погибло в ополчении на подступах к Москве. Артель прекратила работу. По воспоминаниям Михаила Степановича Чижова, в 1941-м Федоскино представляло печальное зрелище: «Окна артели живописцев и профтехшколы смотрелись темными пустыми проемами. Всюду были разбросаны обрывки книг, репродукций и документов. Заснеженные тропинки были покрыты пятнами масляных красок. В угол артельного домика угодила вражеская авиабомба. Жизнь в Данилкове замерла». В 1942 году Чижова призвали в Красную Армию – в головной артиллерийский склад, где он состоял на службе в штабе. Однако в феврале 1943-го Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР «О мероприятиях по восстановлению и развитию народных художественных промыслов в РСФСР» было решено «...в месячный срок вернуть специалистов и мастеров по художественным промыслам, используемых не по специальности, в артели по месту их прежней работы». Таким образом Михаил Чижов уже через год после призыва вернулся в федоскинские мастерские. Постановлением предусматривалось также выделение средств на творческие заказы художникам Палеха, Мстёры, Холуя и Федоскина. Необходимость этой меры становится ясной из рассказа Михаила Степановича. Он вспоминал, как мастера наблюдали из окон «...тяжелые картины военных лет: женщины, впрягшись в плуг, пахали землю. Многие переходили тогда на крестьянские работы – хоть картошкой были сыты. Мы же, рабочие, довольствовались скромным пайком, выдаваемым нам по продовольственным карточкам». Поддержка правительства в трудные военные годы вызвала у художников прилив творческих сил. Была создана серия работ, посвященных теме войны и победы, включавшая портреты полководцев, виды Москвы... Подрастала талантливая федоскинская молодежь.

В послевоенные годы вернувшиеся из армии художники П. Давыдов, М. Пашинин, В. Корса-

ков, В. Липицкий, В. Мухин, Д. Орлов, И. Страхов создавали работы с новыми сюжетами. Большое место занимали патриотические темы: «Салют победы», «Освободители», «Панфиловцы». В федоскинской росписи появились сцены из жизни советских людей, «новый облик городов и деревень», «стройки коммунизма». Расширился ассортимент продукции: появились письменные приборы, футляры для книг, орденские коробочки, подарочные ларцы и кубки. В практику Федоскина постепенно вошли творческие командировки художников. Мастера воспроизводили в лаковой миниатюре живые впечатления от природы тех мест, где им довелось побывать.

▼ Липицкий В.Д.
Настольная пластина
«Перед стартом».
Федоскино. 1963

▲ Карапаев Ю.В. Шкатулка «Подмосковье». 1987

▼ Козлов С.И. Шкатулка «Стог», Федоскино. 1980

СЕКРЕТЫ СТАРЫХ МАСТЕРОВ

С 1950-х годов в искусство Федоскина вошли сказочные и фольклорные сюжеты. Сказки в изображении В.Д. Липицкого, А.И. Козлова, М.Г. Пашинина стали классикой федоскинской росписи. Высокого мастерства достигла портретная живопись (В.Д. Липицкий, Н.М. Солоникин). Федоскинцы восстановили секреты старых мастеров, их методы декоративного оформления изделий. Заново были освоены старинные приемы письма по перламутру, роспись «под черепашку», под малахит, бересту, красное дерево, «шотландка», отделка сканью, цировка. Получил развитие орнамент как самостоятельный вид декоративной живописи. В искусство лаковой миниатюры Федоскина

С 1950-х годов в искусство Федоскина вошли сказочные и фольклорные сюжеты. Сказки в изображении В.Д. Липицкого, А.И. Козлова, М.Г. Пашинина стали классикой федоскинской росписи.

внесли вклад многие талантливые художники: В.Д. Антонов, Г.И. Ларишев, А. Корчагин, П.Н. Пучков, С.С. Рогатов, Е. Хомутинникова, им же несть числа. В этом промысле, как и во многих других, сложились целые династии – Ивановых-Лавровых, Зотовых, Козловых, Монашовых, Папановых, Пашиных, Потаповых, Рогатовых.

В 1990-х – начале 2000-х годов Федоскино, как и другие центры традиционных промыслов, переживало трудные времена. Отсутствие госзакупок, практиковавшихся в советское время, заставляло каждого становиться не только

▲ Шапкин О.И.
Веер
«Прогулка в парке».
Федоскино. 2010

творцом, но и продавцом своих изделий. Многие художники ушли с фабрики, стали работать на дому, в семейных или небольших творческих объединениях, что дало толчок развитию авторского искусства.

«Волшебный реализм» – так назвал реалистичную живопись Федоскина искусствовед В.М. Василенко: лица пишутся вдохновенными, пейзаж преобразуется, жанровые сцены романтизируются. В этом и заключается обаяние лаковой миниатюры Федоскина – камерного искусства, рассчитанного на неспешное любование. 🚫

▼ Калинин В.О.
Шкатулка
«Trompe l'oeil». 2006

ОБЪЯТИЯ ВЕЛИКОЙ РЕКИ

ТЕКСТ_ ИНЕССА ПАНЧЕНКО
ФОТО_ ВАДИМ КОНДРАТЬЕВ

Жили два богатыря – Жигуль и Сокол. Любили братья красавицу Волгу, но никак не могли решить, кто же любит ее больше. Тогда встали они на пути красавицы и поклялись не пускать ее дальше, пока не разрешит их спор, не скажет, кому готова она отдать свое сердце. Но Волга любила седого могучего Каспия и стремилась к нему. И однажды ночью, когда оба брата спали богатырским сном, она обманула сторожевую собаку Сокола, прорвалась-таки между двумя богатырями. Только и успела собака тявкнуть два раза: «тип-тяв», – а затем полетела в студёные воды. Волга же, хохоча, неслась все дальше и дальше от этих мест, все больше разделяя братьев. А те, проснувшись, от горя окаменели... Так возникли Жигулевские ворота, которые называют парадным входом главной улицы России. Здесь Волга резко поворачивает и начинает течь почти в обратном направлении, образуя Самарскую Луку.

Самарская Лука – национальный парк и самая большая излучина Волги. Когда-то русло реки проходило в другом месте. Но равнина постепенно двигалась, и ему пришлось понемногу смещаться на запад, где стояли неприступные Жигули. Отступала Волга до тех пор, пока не обняла с юга и с севера Жигулевские горы, приняв форму натянутого лука или луки.

Особо охраняемая природная территория Самарская Лука включена в Средневолжский биосферный резерват ЮНЕСКО. Территорию этого уникального места составляют две природные зоны – национальный парк и Жигулевский заповедник – общей площадью 155 тысяч гектаров. Бескрайние поля с грядой гор, около тридцати населенных пунктов, 1302 вида растений, 370 видов животных и птиц. Некоторые растения, занесенные в Красную книгу России, встречаются только здесь и больше нигде в мире.

Жигулевские горы нельзя назвать суровыми или грозными, их вершины редко бывают закрыты облаками. Высота в среднем от 260 до 370 метров. Но горы эти будто волшебником созданы специально для Волги, они ей к лицу. Осенью многоцветье лесов на их склонах, как в зеркале, отражается в водной глади. А зимой снега здесь выпадает больше, чем где-либо в стране, за исключением трех мест на Крайнем Севере.

Самое узкое место Самарской Луки, шириной около двух километров, находится у села Переволоки. В старину путешественники, плывшие по Волге, переволакивали здесь свои лодки по суше до ее притока – реки Усы, чтобы не идти в обход всей Луки. Это сокращало путь на двести километров. Искушенные туристы и сегодня совершают тот же путь, называя его «жигулевской кругосветкой».

<https://ru.derepkiphotos.com/artbutankov>

<http://lukaonline.ru/>

Жигулевские горы нельзя назвать суровыми или грозными, их вершины редко бывают закрыты облаками. Но горы эти будто волшебником созданы специально для Волги, они ей к лицу. Осенью многоцветье горных лесов, как в зеркале, отражается в водной глади. А зимой здесь снега выпадает больше, чем где-либо еще в стране.

Чтобы познакомиться с самыми яркими объектами заповедника, вряд ли хватит и недели. Даже если взять велосипед, что весьма популярно у туристов. Между населенными пунктами можно перемещаться на автомобиле. Приезжайте на недельку-другую. Но если уж основательной поездки не получится, попробуйте наметить для вас некоторые точки, достойные быть отмеченными на вашей туристической карте. И, конечно, расскажу связанные с ними легенды. Куда же в Самарской Луке без этого!

МОЛОДЕЦ + ДЕВИЦА = ДВА УТЕСА

Молодецкий курган – визитная карточка национального парка, одна из самых известных вершин Жигулевских гор. Его высота – 242,8 метра. С вершины открывается невероятный вид на «Жигулевское море» – Куйбышевское водохранилище. По дороге находится примыкающая к кургану Девья гора. Легенд о происхождении этого места немало. Вот одна из них.

▼ Молодецкий курган

На месте Жигулевских гор тогда простиралась обширная равнина с несметными пасущимися стадами, с колосющимися хлебами в рост человека. Хорошо тут жилось людям. Но вот кочевники хотели совершить на это селение набег, чтобы пограбить и взять в полон мирных людей. Подплыли они на челнах. И только собрались высаживаться, как услышали грозный окрик:

– Что вам тут надо, вражьи люди? Уходите, пока не поздно!

Оглянулись в страхе и видят: на берегу стоят двое – добрый молодец по имени Микула и подруга его Дарьица. Стали враги стрелять из луков в русского богатыря и его девушку. Пустили тучу стрел. А потом пригляделись и ахнули: перед ними не люди, а два высоких утеса с отвесными скалами.

В это время Волга будто глубоко вздохнула. Поднялась мощной волной и стала опрокидывать вражеские челны. Много кочевников погибло тогда в волжских водах. А те, что уцелели, поспешили на восток, откуда явились.

<https://100-faktov.ru>

▲ Василий Суриков.
«Степан Разин». 1906

И стоят с тех пор на крутом берегу Волги два славных утеса. Один называют Молодецким курганом, а другой – Девьей горой.

Восхождение на вершину кургана не представляет сложности для здорового человека, зато подарит ему незабываемую картину волжских просторов. Если повезет, увидите даже орлов, парящих ниже вас.

Курган невероятен! Отвесные скалы и уступы придают ему суровый вид. Один из его склонов покрыт густым лиственным лесом, а на вершине стремительно возносятся в небо реликтовые сосны.

Со стороны Усинского залива через лесной участок на вершину кургана поднимается туристская тропа. Отсюда открывается величественная панорама водохранилища, окрестных

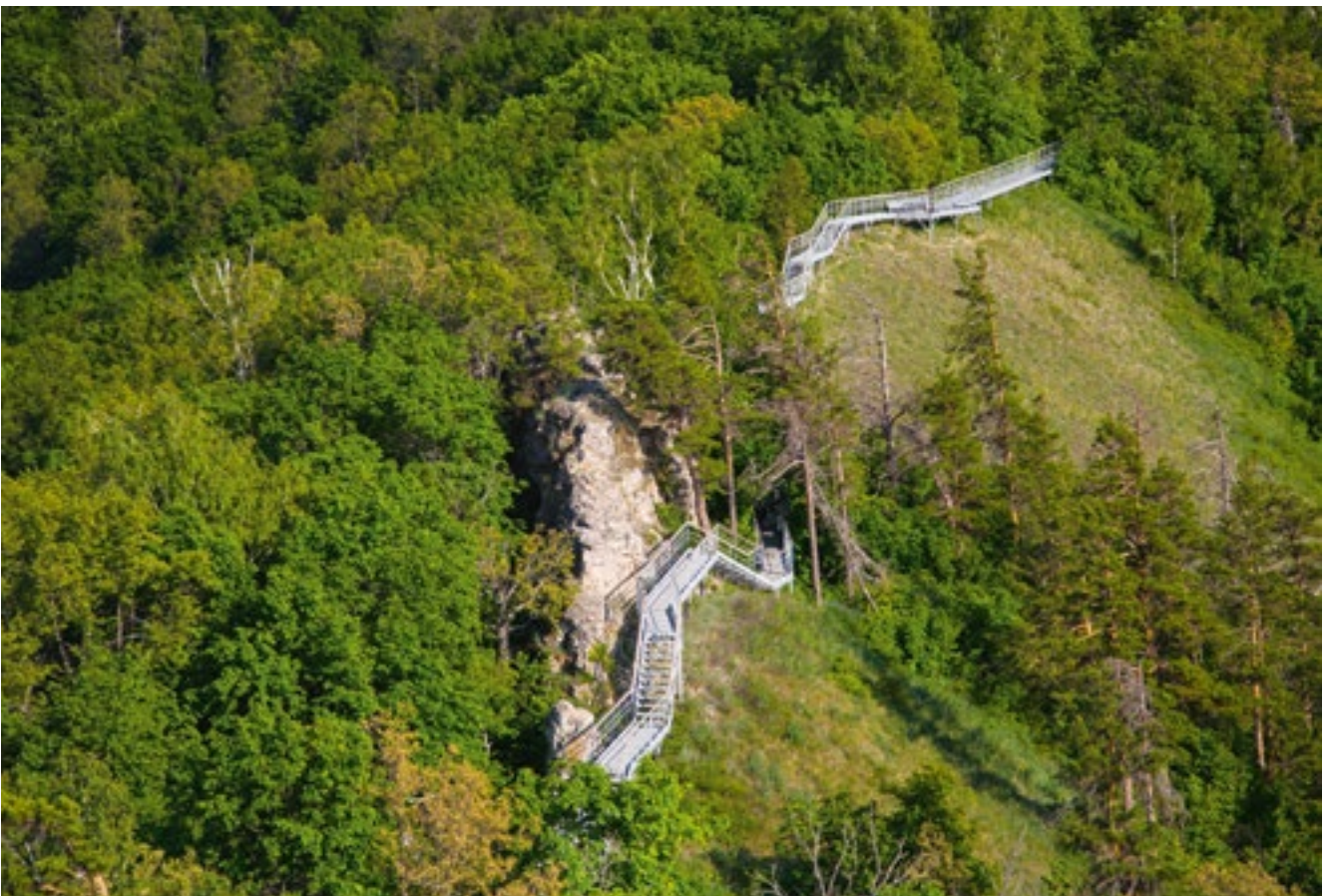
гор и города Тольятти. Раньше, до затопления, напротив Молодецкого кургана находился большой Калмыцкий остров, а за ним, на другом берегу реки, располагался деревянный одноэтажный город Ставрополь. Сейчас он на дне, и называют его Самарской Атлантидой. Предания о Молодецком кургане тесно связаны с именем Степана Разина. Вот еще одна не то выдумка, не то правда. Есть неподалеку гора с забавным названием Лепешка. Так вот, говорят в народе, что где-то на Лепешке спрятал Разин два ведра с награбленным золотом. Закопал в землю и там же положил лом заговоренный, чтобы никто, кроме него, не мог это золото найти, а если уж найдет – то не смог бы взять. С тех пор и пытаются найти Степанов клад, да только никому пока это не удалось...

ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТЕНА В МИНИАТЮРЕ

«Из-за острова на стрежень, на простор речной волны...» По одной из легенд именно на горе Стрельной во времена Степана Разина родилась эта песня.

Исторические документы, однако, свидетельствуют, что никакой персидской княжны Стенька не топил и скорее всего даже не похищал. Эпизод сей – художественный вымысел автора. Тем не менее вполне вероятно, что на вершине горы стояла пушка дозорных Стеньки-разбойника, которая выстрелом сообщала прятав-

▼ Гора Стрельная

<https://commons.wikimedia.org>

шимся за островом удалым людям о приближающихся по Волге купеческих кораблях. Место было очень удобным для разбойничьих засад. Резкий поворот почти на девяносто градусов на немалой скорости давался далеко не каждому кормщику. Нередко судно буквально выносило течением на правый берег, где оно становилось легкой добычей грабителей. На своих вёртких лодочках они неожиданно вылетали из засады и брали на abordаж купцов, которые в этот момент целиком были поглощены тем, чтобы справиться с управлением и увести судно от коварных жигулевских скал.

Гора Стрельная – вторая по высоте точка Жигулевского заповедника, 351 метр. Это один из самых популярных туристических маршрутов в Самарской области.

Название горы, возможно, связано со старорусским словом «стрельня» – башня в укреплении. Оно довольно близко к топониму другой горы Жигулей – Караульной. Хотя не исключена связь этого наименования с географическим термином «стрелка» – место встречи реки с притоком.

Хребет Стрельной отходит на северо-запад от основного массива Жигулей, слегка понижаясь в начале, а к концу неожиданно поднимаясь вверх и образуя небольшую уютную площадку с прекрасным видом на заволжские дали. Затем он сужается в узкий гребень – «чертов мост». Когда-то разбойники развлекались тем, что преодолевали этот короткий путь с завязанными глазами. Сделать это, надо признать, довольно трудно, особенно «навеселе». Сейчас поверх моста установлен устойчивый помост из металла. «Чертов мост» ведет к конусообразной вершине горы. Здесь каменные глыбы образуют небольшой грот, в котором, по преданию, и располагался дозорный пост «вольных людей».

▲ Илья Репин.
«Бурлаки на Волге».
1870–1873

На Стрельной можно увидеть необычные сосны: ветви у них растут преимущественно с одной стороны. Этот феномен объясняется воздействием ветров господствующего направления, так что крона типичной сосны, стоящей на открытой горной вершине, напоминает развернутое знамя. В науке их так и называют флагообразными.

Поскольку национальный парк – особо охраняемая природная территория, правила поведения здесь строгие. Встать лагерем с палаткой или приготовить шашлык в окрестностях нельзя, зато предлагается много других развлечений. После благоустройства маршрута любоваться волжскими просторами могут даже дети, пенсионеры и инвалиды на колясках, то есть вершина стала самой доступной в парке.

Попасть на гору можно в любой день с семи утра. В выходные лучше приехать пораньше: после одиннадцати перед въездом на КПП скапливается пробка. В самой высокой части маршрута, на металлическом помосте, ограниченном перилами, тоже бывают пробки – из людей.

Первая смотровая площадка находится сразу при выходе с тропы на открытую точку. Добраться сюда совсем не сложно по пологому пандусу, постепенно поднимающемуся вверх. Есть сидения, можно устроить привал.

Далее путь идет по узкому горному хребту и в основном представляет собой лестницу, иногда довольно крутую. Это сооружение путешественники сравнивают кто с Великой Китайской стеной в миниатюре, а кто и с железным монстром. Но оно позволяет проделать некогда опасный путь по узкой тропе на крутом склоне безо всякого риска.

С горы открывается захватывающая панорама на остров Середыш, на другие гряды и, конечно, на величественную Волгу.

Облик старинного села Ширяева хранит следы прошлого. Еще остались постройки XIX века. Долгое время село было местом короткого отдыха бурлаков. Именно в Ширяеве в 1870 году останавливался Илья Ефимович Репин с друзьями. Здесь и было начато знаменитое полотно.

ДОСТОЯНИЕ РОССИИ

Нагулялись по горам? Теперь спустимся в долину. Да не простую, а неповторимую. Сама природа поместила село Ширяево в уютную долину, с трех сторон окруженную горами, а с четвертой омываемую Волгой. Будто в колыбели раскинулись живописные домики села, которое считается настоящим достоянием России.

Первые упоминания о Ширяеве на Самарской земле датируются 1643 годом. Однако еще голштинский путешественник Адам Олеарий, проплывавший мимо этих мест в 1636-м, оставил записки не только о Ширяеве буераке, но и о некоем поселении.

Облик старинного села Ширяева хранит следы прошлого. Еще остались постройки XIX века. Долгое время село было местом короткого отдыха бурлаков. А знаем мы это по картине... Правильно! «Бурлаки на Волге». Именно в Ширяеве в 1870 году останавливался Илья Ефимович Репин с друзьями. Здесь и было начато знаменитое полотно.

Репина в селе помнят и чтут, работает дом-музей. Ежегодно в день его рождения 5 августа устраивается большой праздник.

Жители села хранят память и о своем земляке – поэте Александре Абрамове, взявшем себе псевдоним Ширяевец. Стихи его высоко ценил Сергей Есенин, который подружился с Ширяевцем после личного знакомства. Дом, где родился поэт, сохранился, там тоже создан музей.

В музейный комплекс села входит также дом купца Вдовина. Усадьба воссоздает атмосферу крестьянского быта Поволжья. А вот от завода купца Ванюшина сохранилась только труба. Завод занимался добычей и переработкой известняковых пород и натурального камня. Камень поставляли в Самару и другие города и использовали для мощения площадей и улиц. Но не только за стариной приезжают люди в туристическую мекку Самарской Луки. В селе Ширяево находятся знаменитые штольни, в которых когда-то добывали известняк. Добычу строительной породы начали еще до револю-

▼ Село Ширяево

ции, и в результате возник подземный город с широкими галереями. По многим из них без труда проедет и большой туристический автобус. Словно магнитом штольни притягивают любителей острых ощущений, но не все они доступны для праздного посещения.

Среди местных жителей про штольни давно уже ходят разные мистические байки – об исчезновении людей, о необъяснимых явлениях и жутких видениях.

Несколько лет назад самарские издания писали о том, как компания молодых людей отправилась покорять пещеры подальше от туристических маршрутов в надежде на встречу с потусторонним. От местных гидов они узнали про один безопасный туннель в стороне от села. Вход нашли быстро. Позднее участники экспедиции рассказали, что, пройдя всего несколько метров в глубь скалы, почувствовали неладное. Сначала появилось ощущение нехватки воздуха, еще через пару шагов начались проблемы со слухом. Один из ребят уронил тяжелую металлическую флягу, но звука никто не услышал. Зато потом раздался непонятный гул и стук колес, словно навстречу несся поезд. Дальше не помнят. Вечером гиды пошли на поиски и обнаружили участников экспедиции в застывших позах в десяти метрах от входа.

Некоторые из штолен закрыты не для безопасности туристов, а с целью сохранить уникальную зимовку летучих мышей. Она насчитывает более тридцати тысяч экземпляров, среди которых есть виды, занесенные в международную, российскую и региональные Красные книги. Это одна из крупнейших зимовок в Европе, а в нашей стране в настоящий момент самая крупная.

▼ Часовня святого
Николая Угодника
у родника

ПУТЬ К ГРААЛУ

Если пройти по руслу Ширяевского оврага, то можно добраться до уникального места – урочища Каменная Чаша.

Так называется округлое, чашеобразной формы расширение Ширяевской долины в месте впадения в нее Каменного оврага и других более мелких овражков. В этом месте долина меняет свое направление, расширяется и образует нечто вроде гигантского котла или чаши с каменными боками. Со всех сторон тебя окружают высокие гребни гор, выше – только небо. Одна часть территории Каменной Чаши находится в границах национального парка «Самарская Лука», другая принадлежит Жигулевскому заповеднику.

Из-под скалы здесь бьет родник, его вода считается целебной. Уникально само появление родника на территории, состоящей исключительно из известняка, который мгновенно впитывает любые осадки. Около источника поставлены купальня и часовня во имя святого Николая Угодника.

Местные жители говорят, что Чаша не каждого к себе пускает. Дорога из Ширяева непростая, пешком идти замучишься, а в машине вообще можешь не проехать – сплошные кочки да выбоины. Случись дождь – увязнешь сразу.

С появлением источника связано множество легенд. Одна из них рассказывает о соратнике Степана Разина Федоре Шелудяке. Не желая сдаваться врагам, он бросился со скалы.

Но смелый казак не погиб: он попал в Подземное царство к Хозяйке Жигулевских гор. Впрочем, там и умер – от тоски. Хозяйка от огорчения заплакала – так появились знаменитые горные источники Каменной Чаши.

А вот еще одна история. Говорят, что когда в селе Ширяево ломали церковь, одна из прихожанок взяла из нее золотую чашу и спрятала в лесу. Через некоторое время стала искать ее, но не нашла. Долго искала, и было ей явление иконы, а на месте, где зарыли чашу, побежал ручей.

Ученые проводили химический анализ родниковой воды. Она очень холодная, градусов пять. Чистая, кристальная, приятная на вкус, но с небольшим содержанием аммиака, что объясняется близким расположением нефтеносных районов. Согласно исследованиям вода остается чистой и не теряет своих вкусовых свойств даже через два года. Здесь всегда многолюдно – все, кто сюда приезжает, хотят увезти домой целебной водицы. Экологи периодически пытаются ограничить посещение Каменной Чаши или хотя бы ввести за него плату. Ну и еще немного мистики. Известно, что Каменная Чаша – место аномальное. Здесь часто видят светящиеся шары и столпы, а также миражи: на горизонте появляются многочисленные

<https://www.flickr.com/photos/Alexxx/Maley>

СВЯТО-БОГОРОДИЧНЫЙ КАЗАНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

История появления храма в Винновке начинается в 1770-е годы. В селе была построена деревянная церковь, которую освятили в честь Казанской иконы Божией Матери. В 1840-е годы началось строительство нового каменного храма. Инициатором была владелица этих мест Анна Алексеевна Орлова-Чесменская – очень набожная женщина, которая, не принимая пострига, придерживалась монастырских норм жизни, а большую часть своих доходов жертвовала на нужды церкви. Основными местами жительства графини были Москва и имение около Юрьева монастыря, поэтому за своими владениями в Поволжье она

наблюдала издали. Храм достроен в 1851 году на общественные деньги, так как в 1843-м Орлова-Чесменская продала эти земли. В феврале 1930-го администрация Самарского РИК закрыла церковь. Колокола были сброшены, разбиты, а их осколки затоплены в Волге. По свидетельству местных жителей, храм несколько раз пытались взорвать. И хотя до этого не дошло, церковь пришла в полное запустение. Внутреннее ее убранство было полностью уничтожено. Местные власти приспособили храм сначала под зернохранилище, затем под столовую, впоследствии здесь был хлев. Сегодня монастырский комплекс включает

в себя Казанскую церковь 1851 года постройки и два новых храма: один освящен во имя Преподобного Сергия, а другой – в честь Пресвятой Троицы. Выстроены просторные братские корпуса, гостиница для паломников и 47-метровая колокольная. В монастыре собрана богатая библиотека, а 21 июля 2013 года, в день престольного праздника, был открыт небольшой музей истории села и обители. Под монастырем, стоящим на самом берегу Волги, укреплен береговая полоса и построена пристань, способная принимать большие пароходы. Монастырь смело можно отнести к достопримечательностям Самарской области.

изображения, напоминающие далекие острова, горы, города и замки. С точки зрения строгой науки «столбы света» – не мистика, а вполне реальное явление. Такое вертикальное свечение над горами может появиться при ионизации воздуха, оно всегда возникает в зоне действия мощного электромагнитного или радиационного излучения, которое может быть вызвано подземными месторождениями урана и радия. Известно, что в районе Самарской Луки эти породы залегают на глубинах всего лишь четыреста-шестьсот метров от поверхности земли, и потому вполне возможно, что эта природная радиация периодически прорывается наружу через своеобразные «окна» в толще Жигулевских гор. Ну да, разумеется. Но! Как именно образуются эти «окна», современная наука пока определенно сказать не может. Встречаются в этих местах и странные «туманные» образования, откровенно нарушающие законы физики. Много раз туристы в Каменной Чаше наблюдали очень плотные небольшие «облачка» белого цвета, по размеру сравнимые с человеческой фигурой. Облачка эти передвигаются вдоль склонов в любых направлениях. Ветер не препятствует движению сгустков, они не меняют форму и не развеиваются под воздействием воздушных потоков.

ТЕРРИТОРИЯ ЗАБОТЫ

На территории национального парка установлен особый режим охраны, позволяющий развивать различные виды туризма без ущерба для уникальной природы Самарской Луки. Для этого парк разделен на функциональные зоны. В зоне посещения создана специальная инфраструктура: оборудованы автопарковки, места для отдыха, для установки палаток и разведения костров, благоустроены экологические и экскурсионные тропы и туристические маршруты, организованы туристические приюты. Красота Самарской Луки и Жигулевских гор не оставляют равнодушными никого, кто хоть раз в жизни побывал здесь. За один короткий визит вы не успеете увидеть ни Ведмино озеро, место кудесников и знахарей; ни Монастырскую гору, из недр которой слышен колокольный звон; ни удивительный Винновский монастырь, сказочным теремом расположившийся на волжском берегу... Так что же такое Самарская Лука? Ну как что – полуостров, образуемый вытянутой на огромное расстояние излучиной Волги. А на самом же деле – место, которое нужно непременно увидеть, вдохновиться и не забыть уже никогда!

ИРИНА АБРОЯН
Журналист, переводчик. Родилась в Ереване. Окончила Ереванский государственный университет, факультет русской филологии. В журналистике с 1991 года. Спецкор Армянского государственного информагентства «Арменпресс», штатный корреспондент государственной общественно-политической газеты «Республика Армения». Сфера интересов – культура, образование, гуманитарное сотрудничество. Публиковалась в «Литературной газете», в белорусской «Звезда», в армянской «АИФ-Ереван», в журналах «Новая Евразия», «За рубежом», «Музыкальный журнал» и других армянских и зарубежных изданиях.

РИММА САБИРДЖАНОВА
Живет и работает в Ташкенте. За более чем десятилетний опыт работы в журналистике стала лауреатом ряда международных конкурсов. В их числе: IV Международный фестиваль телерадиопрограмм и интернет-проектов об инвалидах и для инвалидов «Интеграция» (2014) Международной академии телевидения и радио (IATR); Международный конкурс «История Великой Победы в истории семьи», посвященный 70-летию со дня победы советского народа в Великой Отечественной войне; XI Национальная премия в области журналистики «Олтин калам–2016» («Золотое перо») и многие другие.

НАСУРЛЛО ТУЙЧИЗОДА
Ответственный секретарь в журнале «Илм ва ҳаёт» («Наука и жизнь»). Окончил таджикский государственный институт искусств имени М. Турсунзаде. Кандидат наук по направлению философия культуры. Автор двух сборников детских стихов. Обладатель премии Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан в номинации «Журналистика» (2011). Победитель международного конкурса «Научная журналистика» (Берлин, Health Summit, 2012). Как финалист американской государственной программы «Open World» прошел стажировку в штате Калифорния в 2011 году.

НАТАЛЬЯ ШКУРЕНКО
С 1986 года работала на Петербургском радио и телевидении, с 1994 по 2008 год – в газете «Пять углов» (бывшие «Ленинские искры»). В 2004–2008 гг. преподавала: читала авторский курс «Журналистика как часть мировой культуры» на факультете мировой культуры Института культуры, вела практические занятия по журналистике на факультете журналистики СПбГУ. Сейчас постоянно сотрудничает с «The Art Newspaper Russia», журналом «The New Times». Имеет грамоту Министерства образования и науки РФ, лауреат премии Союза журналистов России 2001 года, премии Союза журналистов Санкт-Петербурга «Золотое перо», в 2013 году – лауреат Национальной премии прессы «Искра» в номинации «Интервью».

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Специальный корреспондент журнала «Русский репортер». В недавнем прошлом, работая в газетах «Московские новости» и «Известия», был свидетелем крушения советской цивилизации в Нагорном Карабахе, Грузии, Москве, Балтии и Средней Азии. Сегодня вместе с Россией эти страны стали точками роста новой цивилизации. Благодаря сотрудничеству с МОГС и журналом «Форум Плюс» автор дорожит возможностью понять, какой может стать новая Евразия.

ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
Родилась в Баку. Окончила филологический факультет АзГУ. Работала в газете ЦК КП Азербайджана «Вышка» подтитчиком, корректором, корреспондентом, редактором отдела. В постсоветское время была корректором в ряде газет. С 2000 года и по сей день – спецкор в старейшей газете Советского Союза «Бакинский рабочий». Награды: Почетная грамота Верховного Совета АзССР, Союза журналистов Азербайджана. Лауреат Первого Международного журналистского конкурса «Лучший в профессии» стран СНГ, Балтии и Грузии (за статью «Баку соединил Магомаева и Есенина»). Автор книг «Шеки и шекинцы», «Роман с вулканами».

ИННА БЕЗИРГАНОВА
Филолог, журналист. Окончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Защитила диссертацию «Мир грузинской действительности и поэзии в творчестве Евгения Евтушенко». Заведующая музеем Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С. Грибоедова. Корреспондент ряда тбилисских и московских изданий. Лауреат профессиональной премии театральными критиков «Хрустальное перо. Русский театр за рубежом» Союза театральные деятелей России.

ВЯЧЕСЛАВ АНИКИН
Родился в Бишкеке, окончил в 1979 году факультет журналистики Кыргызского государственного университета имени Джусупа Баласагына. С 1983 года работал в редакциях различных газет республики. С 1997 года работает в редакции газеты «Вечерний Бишкек», ныне занимает должность обозревателя при главном редакторе. Неоднократно признавался лучшим спортивным журналистом Кыргызстана, имеет звание «Отличник физической культуры и спорта Кыргызской Республики». В молодости активно занимался футболом, играл в одной из бишкекских команд на первенстве города.

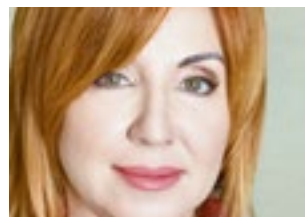
ТАТЬЯНА БОРИСОВА
Окончила факультет журналистики Кишиневского государственного университета. Работала в газетах «Молодежь Молдавии», «Кишиневские новости». На протяжении 18 лет была главным редактором газеты «Русское слово», награжденной в 2017 году Почетной грамотой Правительства РФ за большой вклад в сохранение русского языка и культуры, а также в дело консолидации соотечественников за рубежом.

ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
Окончила Казахский Национальный университет имени аль-Фараби в Алматы. Журналист, в профессии – с 2004 года. Работала обозревателем в крупных СМИ Казахстана и в качестве PR- и SMM-менеджера в ряде организаций. Основной спектр тем – социальные проблемы, медицина, образование, культура, экономика, развлечения, очерки о людях и городах. Лауреат 28 конкурсов, организованных казахскими СМИ. Автор и ведущая курса копирайтинга «Пишем, как дышим». С 2019 года живет в Санкт-Петербурге.

ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА
Окончила Белорусский государственный университет, факультет журналистики. Живет и работает в Минске. Редактировала ряд республиканских периодических изданий: газеты «Переходный возраст», «Телек», журналы «Детская площадка», «Фотомания», «Дикая природа». В настоящее время – заместитель главного редактора белорусского женского журнала «Алеся». Увлекается туризмом и путешествиями.

ИНЕССА ПАНЧЕНКО
Журналист с 15-летним стажем, человек деятельный и разносторонний. Последние годы работает по теме социальной и благотворительной помощи, занимается семейным устройством детей-сирот и помощью выпускникам детских домов. Больше всего любит путешествовать и знакомиться с новыми местами. Мечтает увидеть Россию от края до края.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт**

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 739 2071
www.mfgs-sng.org

20–25 сентября

Бишкек,
Кыргызстан

Форум молодого кино стран СНГ «Умут»

Подробный репортаж – в следующем выпуске журнала «Форум плюс»